Библиотека ООН
Академии Наук СССР

Изв. Общ. арх., ист. и этногр. т. XV, вып. 4 и 5.
847
38

СТЕПНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ПО XVII СТОЛѢТІЕ.

Степное законодательство, въ настоящее время вполнѣ развившееся, разумѣется, различно у разныхъ кочевыхъ народовъ, сообразно съ ихъ происхожденіемъ, мѣстомъ кочевокъ и другими условіями, имѣетъ зачатки еще въ самыя древнѣйшія времена. Наиболѣе удобно прослѣдить развитіе степного законодательства у монголовъ, которые по нѣкоторымъ своимъ особенностямъ представляютъ собою наиболѣе характерныя черты кочевого народа. Поэтому мы считаемъ удобнымъ нѣсколько распространиться о происхожденіи этого народа, чтобы тѣмъ яснѣе было послѣдовательное развитіе у нихъ потребности къ организаціи и выработкѣ законодательныхъ нормъ.

Относительно происхожденія монголовъ существуютъ разнорѣчивыя мнѣнія. Мы не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ, который не представляетъ ближайшаго предмета нашего изслѣдованія, но укажемъ только, что большинство научныхъ авторитетовъ, основываясь, главнымъ образомъ, на китайскихъ лѣтописяхъ [1]) и сочиненіяхъ мусульманскихъ писателей, каковы Рашидъ и его комментаторъ и продолжатель Абульгази, склоняются на сторону того мнѣнія, что нынѣшніе монголы суть прямые потомки народовъ Хунну (Монъ-гу и Мань-джу), обитавшихъ въ китайскихъ провинціяхъ. Противоположное мнѣніе имѣетъ также многихъ послѣдователей,

[1]) См. архим. Іакинфъ, Свѣдѣнія о народахъ Средней Азіи.

которые, какъ напримѣръ, Вельтманъ и Григорьевъ, настаиваютъ на ихъ туранскомъ происхожденіи, ссылаясь на персидскихъ и армянскихъ историковъ [1]). Мы, отдавая предпочтеніе первому мнѣнію, во 1-хъ какъ наиболѣе господствующему, а во 2-хъ какъ наиболѣе обоснованному, во всемъ нашемъ изслѣдованіи держались строго въ вопросѣ о происхожденіи монголовъ ихъ несомнѣннаго происхожденія отъ народовъ Хунну Китая [2]), становясь такимъ образомъ въ число послѣдователей перваго и наиболѣе вѣрнаго мнѣнія.

Задача нашего изслѣдованія—дать послѣдовательный обзоръ развитія степного законодательства, начиная отъ зародышеваго его состоянія до развитія его въ 17 в. у нашихъ степныхъ инородцевъ и заключенія его въ рамки законодательнаго уложенія. Мы также старались попутно выяснить, плодомъ какихъ нуждъ являлись законодательныя установленія, къ чему въ нихъ стремился законодатель, какимъ путемъ и насколько успѣшно. Мы старались обратить вниманіе на всѣ тѣ особенности законодательства, вытекающаго непосредственно изъ требованій жизни, которыя составляютъ его неотъемлемую собственность. Такъ какъ степное законодательство есть всецѣло продуктъ житейскихъ условій и требованій, смѣшанныхъ съ обычаями и мнѣніями цѣлыхъ поколѣній, то нами обращено особенное вниманіе на обычное право степныхъ народовъ, безъ пониманія котораго не возможно представить себѣ и все ихъ міровоззрѣніе, а въ частности и ихъ законодательство. Въ нашемъ изслѣдованіи также выяснено, по мѣрѣ возможности, и то несомнѣнно большое вліяніе, которое имѣли религіи—шаманство и ламаизмъ на выработку правилъ степного законодательства. Считаемъ нужнымъ въ концѣ нашего введенія упомянуть о той сравнительной ску-

---

[1]) См. Хондемиръ и Исторію Грузіи Вахтанга, 5.

[2]) Архим. Іакинфъ находитъ, что всѣ различныя названія народовъ: Хунь-юй, Сянь-юнь, Гуй-фань, Янь-юнь, Хунну, Монгу дано одному и тому-же народу монголамъ.

дости матеріала, съ которой намъ нужно было считаться при изученіи древнѣйшихъ временъ политической жизни монголовъ. Акты изъ законодательныхъ попытокъ до насъ не дошли, даже нѣтъ у насъ столь интереснаго и важнаго документа, какъ Ясакъ Чингисъ-Хана [1]). По этому приходится почерпать свѣдѣнія исключительно изъ сочиненій китайскихъ и мусульманскихъ историковъ и лѣтописей, которыя при нѣкоторой иногда разнорѣчивости не даютъ намъ того полнаго освѣщенія вопроса, которое въ состояніи дать лишь самые акты. Приходится пользоваться также и армянскими историками, но и они, касаясь главнымъ образомъ отношеній монголовъ къ Арменіи, не даютъ намъ надлежащаго отвѣта на интересующій насъ вопросъ. Заключаемъ введеніе перечнемъ тѣхъ пособій, которыми мы болѣе всего пользовались при составленіи нашего изслѣдованія.

Пособія.

1) Архим. Іакинфъ. Записки о Монголіи. Спб. 1828.

2) — Собраніе свѣдѣній о народахъ, обитавшихъ въ Средней Азіи въ древн. времена. Спб. 1851.

3) Инокъ Магакія. Исторія монголовъ, перев. и объясненія Патканова. Спб. 1871 г.

4) Вельтманъ А. Изслѣдованія о свевахъ, гуннахъ и монголахъ. М. 1856 г.

5) Паткановъ К. Исторія монголовъ по армянскимъ источникамъ, вып. 1—2. Спб. 1873—74 г.

6) И. Березинъ. Очеркъ внутренняго устройства Улуса Джучіева. Труды Вост. отд. Имп. Археологич. Общ., ч. 8. Спб. 1864.

[1]) Я не считаю того акта, который цѣликомъ приводитъ Макризи, какъ Ясакъ, но который въ дѣйствительности представляетъ его часть.

7) — Сборникъ лѣтописей. Исторія монголовъ Рашидъ Эддина. Персидскій текстъ и рус. пер. Спб. 1858 и 1881.

8) Языковъ Д. Собраніе путешествій къ татарамъ. Спб. 1825 г.

9) Васильевъ В. Исторія и древности восточной части Средней Азіи. Спб. 1857 г.

10) Поповъ Н. Краткій обзоръ разныхъ системъ письма у народовъ сѣверно-и средне-азіатскихъ. Изв. Сиб. отд. геогр. общ. 1874, т. 5, № 1.

11) Его-же. О писанцахъ Минусинскаго края. Изв. Спб. отд. Рус. геогр. общ. 1873, т. III, № 5.

12) Леонтовичъ Ф. Древній монголо-калмыцкій, или ойратскій уставъ взысканій. Одесса. 1879.

13) Карамзинъ Н. Исторія государства Россійскаго, томъ IV и V.

14) Вельяминовъ-Зерновъ В. Изслѣдованіе о Касимовскомъ царствѣ. Спб. 1863—1887.

15) Костенковъ К. Историческія и статистическія свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ въ Астраханской губ. Спб. 1870.

16) Гр. Толстой. Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи.

17) Игумновъ А. Р. О монголахъ. Сиб. Вѣстн., 1819 г., V.

18) Тимковскій Е. Путешествіе въ Китай черезъ Монголію 1820 и 21 г., ч. 1—3, Спб. 1829.

19) Небольсинъ П. Очерки быта калмыковъ Хошоутовскаго улуса. Библ. для чтенія. 1852, т. 113—114, № 5—7.

20) Поповъ Н. О памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ. Изв. Сиб. отд. Рус. Геогр. общ. 1875 г., т. V, 3 и 4.

21) Раевъ А. Буряты. Вѣстн. Геогр. общ. 1858 г., т. 24, 2.

22) Спасскій Г. О достопримѣчательныхъ памятникахъ сибирскихъ древностей. Зап. Геогр. общ. 1857, т. XII.

23) Его-же. Буряты или братскіе. Сиб. Вѣст., 1824, т. I.

24) А. Р. Законы нѣкоторыхъ сибирскихъ инородцевъ. Спб. Вѣстн., 1823, т. I.

25) Свящ. В. Вербицкій. Замѣтки кочевого алтайца. Вѣстн. Геогр. общ., 1852, т. 24.

26) Д. Самоквасовъ. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ. Варшава. 1876 г.

27) Н. Гродековъ. Киргизы Сыръ-Дарьинской области. Спб. 1879.

28) А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-казачьихъ, или киргизъ кайсакскихъ ордъ и степей. Спб. 1832 г.

29) Галсанъ Гомбоевъ. О древнихъ монгольскихъ суевѣріяхъ.

30) Q. Quatremère. Histoire des Mongols de la Perse. Paris. 1836.

31) S. de Sacy. Chrestomatie arabe. 2 édition, Vol. II. Paris. 1826.

32) Notices et extraits des manuscr. de la bibliothèque de Roi. Paris. Vol. V, XIII et XIV.

33) P. S. Pallas. Sammlungen der historischen Nachrichten über die Mongol. Volkerschaften. I—II. 1776—1801.

34) M. D'Ohsson. Histoire de Mongols. 4 Vol. La Haye de Amsterdam. 1834—1835.

35) P. Bergeron. Voyages faits principalement en Asie. Haye. 1735.

36) Relation des Mongols ou Tatares par le père Jean de Plano de Carpini. Première édition complète par M. d'Avezak. Paris. 1838.

Глава 1-ая.

Зачатки степного законодательства.

Несомнѣнно, что у кочевыхъ народовъ еще въ самыя древнія времена существовала организація. Прямое указаніе на это мы находимъ въ лѣтописяхъ (Гангъ-му) и въ династійныхъ исторіяхъ Китая (Гошу). Въ династійной исторіи дома Хунну [1]) мы находимъ, что уже во II-мъ вѣкѣ до Рождества Христова объединитель Монголіи и одинъ изъ ея могущественныхъ хановъ Модэ Шаньюй установилъ организацію наслѣдственныхъ государственныхъ чиновъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) восточный и западный чжуки [2])—князь [3]), 2) восточный и западный Лули-князь, 3) восточный и западный великій предводитель (по-китайски Да-гянъ), 4) восточный и западный Дуюй, 5) восточный и западный великій Данху, 6) восточный и западный Гуду-кэу. Отъ восточнаго и западнаго чжуки—князей до Данху высшіе имѣютъ по 10 тысячъ, а низшіе по нѣсколько тысячъ конницы. Всего 24 старѣйшины, которые носятъ названіе темниковъ (Кит. Вань-ки). Всѣ они пожизненны. Восточный и западный чжуки—князья и восточный и западный Лули—князья получали наибольшіе удѣлы; восточный и западный Гуду-хэу были ихъ помощниками въ

[1]) Іакинфъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи. Ч. I, стр. 14.
[2]) Чжуки у Хунновъ—мудрый.
[3]) Іакинфъ, Собраніе свѣдѣніи о народахъ Средней Азіи. Тамъ-же

управленіи. Каждый изъ 24 старѣйшинъ для исправленія дѣлъ поставляетъ у себя тысячниковъ, сотниковъ, десятниковъ. Въ первой лунѣ каждаго года всѣ старѣйшины обязаны съѣзжаться въ храмъ при Шаньюсвой ордѣ. Въ пятой лунѣ всѣ собираются въ Лунь-Ченъ, гдѣ приносятъ жертвы. Кромѣ того были установлены у Хунну слѣдующіе законы [1]): „извлекшему острое оружіе и футъ [2])—смерть; за похищеніе конфискуется семейство, за легкія преступленія надрѣзывается лицо, за важныя—смерть. Судъ не болѣе 10 дней. Шаньюй утромъ долженъ выходить изъ лагеря на поклонъ солнцу, вечеромъ—лунѣ. Къ полнолунію идутъ на войну, при ущербѣ луны отступаютъ. Кто въ сраженіи отрубилъ голову непріятелю, тотъ получаетъ въ награду кубокъ вина и ему-же предоставляется все полученное въ добычу. Плѣнные поступаютъ въ неволю. Кто убитаго привезетъ съ сраженія, тотъ получаетъ все его имущество". Всѣ эти законы, перемѣшанные съ обычаями, указываютъ на то, что, во 1-хъ, у кочевыхъ народовъ также есть стремленіе къ организаціи, въ виду необходимости дать безопасность имуществу и личности, а во 2-хъ, что, такъ какъ Хунну были въ то время народомъ вполнѣ кочевымъ, имуществомъ котораго былъ скотъ, и такъ какъ имъ приходилось постоянно отражать набѣги и самимъ дѣлать таковые, то главной задачей законодателя было развитіе у нихъ военной доблести, столь для нихъ необходимой, посредствомъ вліянія на всевозможныя ихъ чувства, между прочимъ главнымъ образомъ на чувство корысти и тщеславіе. О томъ, что законы, бывшіе у Хунну, были несложны и просты, мы видимъ изъ письма преемника Модэ Шаньюя, Лаошанъ-Шаньюя къ Китайскому Хуанъ-ди. Онъ

[1]) По обыкновенію первобытныхъ народовъ законодательная часть смѣшивается съ обрядовою, которая считается ими не менѣе важной и необходимой для исполненія.

[2]) Футомъ называется военное оружіе, имѣющее видъ палки, длиною около $^1/_2$ фута и короче.

пишетъ [1]): „Хунны имѣютъ легкіе и удобоисполнимые законы. Государь управляетъ ими какъ 1 человѣкъ, съ чинами обращается просто. Кровосмѣшеніе разрѣшается, чтобы не пресѣкся родъ“ [2]). Тамъ-же, въ исторіи племени Ухуань [3]), мы находимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ законахъ, а именно: „Неповинующійся приказаніямъ старѣйшины приговаривается къ смерти. По воровству и убійству, между прочимъ, дозволяется селеніямъ самимъ дѣлать возмездіе, а не доводить жалобъ до старѣйшинъ [4]). Отъ смерти дозволено откупаться платой лошадей и овецъ. Бѣглыхъ и измѣнниковъ, старѣйшиной преслѣдуемыхъ, никто въ стойбищахъ не долженъ принимать. Всѣ таковые изгоняются въ гибельную страну лежащую въ песчаной степи. Тамъ много ехиднъ“ [5])... Здѣсь ужъ проявляется особенное стремленіе къ организаціи, основнымъ началомъ которой являются правила безусловнаго подчиненія старѣйшимъ или выборнымъ лицамъ, строгая дисциплина, нарушеніе коей ведетъ за собою строгое наказаніе. Но тутъ-же проявляются рѣзко двѣ особенности законовъ кочевыхъ народовъ: во-первыхъ, несмотря на строгость наказанія (почти всегда смерть), при чемъ естественно, что воровство, лишающее кочевника средствъ къ жизни, ставится наравнѣ съ убійствомъ, отъ него всегда можно откупиться пеней—скотомъ. Это обстоятельство еще болѣе подчеркиваетъ зависимость благосостоянія кочевника отъ его стада. Вторая весьма рѣзкая особенность этихъ законовъ—разрѣшеніе баранты—самосуда или, въ случаѣ совершенія кѣмъ-либо изъ чужихъ,—набѣга на племя виновнаго и возмездія Подобнаго рода узаконенные обычаи встрѣчаются у многихъ первобыт-

[1]) Іакинфъ, Собраніе свѣдѣній о народахъ Средней Азіи. Ч I, стр. 28.

[2]) Все выше написанное извлечено изъ исторіи младшаго дома Хань.

[3]) Ухуань есть Дунъ-ху. Ч. I, стр. 151.

[4]) Т. е. разрѣшается баранта.

[5]) Дунъ-ху по азіатской исторіи дома Татаръ-хана кочевалъ въ вост. Монголіи.

ныхъ народовъ. Весьма похожимъ обычаемъ, долгое время господствовавшимъ и только за послѣднее время нѣсколько рѣже повторяющимся, благодаря усиліямъ и преслѣдованіямъ русскаго правительства, является кровная месть у кавказскихъ народовъ [1]). Въ IV-мъ вѣкѣ у монголовъ является уже потребность не только къ организаціи вообще, но въ частности у ея государей появляется желаніе увеличить силу своей власти путемъ увеличенія блеска своего двора и введенія различныхъ церемоній въ отношеніи хана съ подданными. Въ лѣтописи (Гангъ-му) мы читаемъ о ханѣ Сяньбійцевъ изъ дома Муюнъ [2])—и Муюнъ-Хой: „въ 318 г. Муюнъ-Хой получилъ отъ Китайскаго двора титулъ полководца (Лунъ-сянъ Гянъ-гюнь) и Великаго Шаньюя. Онъ опредѣлилъ Ю.-Суй правителемъ дѣлъ при себѣ, а Лю-Цянъ—секретаремъ и поручилъ первому сочинить придворные обряды". Далѣе въ той-же лѣтописи въ исторіи дома Тоба [3]) мы читаемъ о ханѣ Шенгянъ въ 338 г: „Онъ первый установилъ штатъ чиновниковъ и распредѣлилъ между ними управленіе дѣлами [4]), важныя государственныя должности ввѣрилъ природнымъ китайцамъ, издалъ уголовные законы о бунтовщикахъ, убійцахъ и грабителяхъ. Его постановленія были ясны, судопроизводство безпристрастно и кратко; не было притязательныхъ допросовъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣлу, и народъ успокоился [5])". Такимъ образомъ мы имѣемъ указаніе на то, что производилась реформа, обнародованы были законы, но, каковы они были, какія задачи преслѣдовалъ законодатель, для насъ остается неизвѣстнымъ. Въ сѣверной исторіи мы находимъ указанія относительно племени Жужань—отрасли Хунну, а

[1]) М. Ковалевскій, Древній законъ и современный обычай.

[2]) Сяньбійцы—одно изъ племенъ Дунъ-ху. Ч. I, стр. 161.

[3]) Особое Сяньбійское поколѣніе. Ч. I, стр. 187.

[4]) Раньше, вѣроятно, послѣднее дѣлалось самими чиновниками и болѣе произвольно.

[5]) Іакинфъ, Собр. свѣд., стр. 194.

именно о Ханѣ ихъ Шелунь, который нашелъ нужнымъ даже дать своимъ подданнымъ опредѣленные военные законы Мы читаемъ: „тогда Шелунь постановилъ военные законы. 1000 человѣкъ составляетъ полкъ: въ полку одинъ предводитель; 100 человѣкъ составляетъ знамя: въ знамени одинъ начальникъ. Прежде напавшій получалъ въ награду плѣнниковъ и добычу; по трусости отступившаго побивали камнями“ [1]). Всѣ эти законы очень сходны съ тѣми постановленіями племени Хунну, которыя намъ извѣстны, какъ обнародованныя Модэ-Шаньюемъ, а именно законодатель прилагаетъ всѣ свои старанія для увеличенія военной доблести у подданныхъ, столь необходимой для нихъ, какъ кочевниковъ. У родственнаго Жужанямъ племени Тугю, Дулга, мы находимъ слѣдующіе уголовные законы (исторія династіи Тханъ [2]): „бунтъ, измѣна, смертоубійство, прелюбодѣяніе съ женой чьей-либо, похищеніе спутанной лошади—наказываются смертью. За увѣчье въ дракѣ платятъ вещами, смотря по увѣчью. Повредившій глазъ повиненъ отдать дочь; если нѣтъ дочери, долженъ отдать женино имущество; изувѣчившій какой-либо членъ тѣла платитъ лошадь; укравшій лошадь и другія вещи платитъ въ 20 разъ противъ стоимости“. Здѣсь опять проявляются характерныя черты законовъ кочевыхъ народовъ: похищеніе спутанной лошади ставится наравнѣ съ самыми тяжкими преступленіями и наказывается смертью, кража лошади возмѣщается пенею въ 10 разъ болѣе стоимости, между тѣмъ какъ увѣчье также возмѣщается пеней и очевидно меньшей. Интересенъ здѣсь тотъ пунктъ, который говоритъ о поврежденіи глаза, за которое нужно отдать дочь, или имущество жены; здѣсь очевидно воззрѣніе законодателя на семью и имущество домашнихъ, какъ на полную собственность главы, который и отвѣчаетъ имъ

[1]) Іакинфъ, Собр. свѣд., Ч. I, стр. 209.

[2]) Іакинфъ, стр. 269.

за свои проступки. Тамъ-же [1]), въ исторіи родственнаго Дулга племени Дубо (отрасль Хунну), мы замѣчаемъ, что у нихъ не было никакихъ наказаній. Лишь за воровство платили вдвое. Это указываетъ на крайне слабую степень развитія этого племени, одного изъ наиболѣе бѣдныхъ и жившихъ вполнѣ первобытною жизнью. „Жили они въ шалашахъ изъ травы. Ни скотоводства, ни землепашества не имѣли“ [2]), говорится о нихъ въ исторіи Китая [3]).

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя имѣются у насъ до того времени, когда изъ-за Амура появилось тунгузское племя чернорѣчныхъ Мохэ подъ народнымъ названіемъ Татань (по-тунгузски шалашъ), въ то время когда домъ Кидань [4]) съ 915 г. владѣлъ всей монголіей подъ китайскимъ названіемъ Ляо, и они ему въ теченіе 9 поколѣній платили дань. Киданей смѣнилъ тунгузскій домъ Гинь; изъ Татанскихъ родовъ возвысился родъ Монголовъ, который послѣ цѣлаго ряда побѣдъ надъ Гинь, усилился въ XII вѣкѣ, а въ началѣ XIII основалъ монгольскую имперію въ лицѣ одного изъ владѣтелей Темуцзина, который въ 1206 г. въ общемъ собраніи князей при вершинѣ Онона объявленъ императоромъ съ наименованіемъ Чингисъ-Хана. Законодательная дѣятельность Чингисъ-Хана, объединителя всего монгольскаго обычнаго права, составителя „Ясака“, для насъ наиболѣе важна и мы на ней подробнѣе остановимся.

---

[1]) Въ исторіи династіи Тханъ (Іакинфъ, ч. I, 439).

[2]) Тамъ-же, стр. 439.

[3]) Въ недалеко лежащемъ отъ Дубо тюркско-монгольскомъ государствѣ Хягасъ нравы и законы—несравненно строже; эти народы полукочевые, занимаются также землепашествомъ. За всякій мало-мальскій серьезный проступокъ—смерть Ч. I, стр. 446.

[4]) Отрасль Дунъ-ху.

Глава 2-ая.

Чингисъ-Ханъ и его „Яса".

До Чингисъ-Хана, какъ нами уже сообщалось, существовало весьма много опредѣленій и законодательныхъ распоряженій, но изъ нихъ намъ извѣстны изъ лѣтописей и исторій весьма немногія. Всѣ эти опредѣленія основаны были на народныхъ обычаяхъ и, такъ какъ у древнихъ Монголовъ не было письменности, сохранялись изустно. Они то и представляли собою древній Ясакъ [1]). По сообщеніямъ персидскихъ историковъ монголовъ Джувейни и Хондемира, всѣ законы и постановленія Чингисъ-Хана собраны имъ и написаны въ книгахъ, называющихся „великой Ясой" [2]), но естественно, какъ правильно замѣчаетъ Березинъ [3]). Чингисъ-Ханъ никогда не рѣшился-бы обойти народный Ясакъ, который въ дѣйствительности и служитъ основаніемъ „великой Ясы" Чингисъ-Хана. Такимъ образомъ очевидно, что Чингисъ-Ханъ собралъ всѣ имѣвшіеся до него изустные законы, основанные на народныхъ обычаяхъ, дополнилъ ихъ, велѣлъ ихъ записать, и этотъ-то законодательный актъ и составилъ „великую Ясу". Вполнѣ яснаго представленія объ этомъ замѣчательномъ актѣ мы, къ сожалѣнію, имѣть не можемъ, такъ какъ онъ цѣликомъ до насъ не дошелъ. Мы имѣемъ возможность судить о немъ по отрывкамъ, имѣющимся у различныхъ историковъ. Наиболѣе полнымъ отрывкомъ является имѣющійся у арабскаго писателя Макризи [4]). Сверхъ сего великая

---

[1]) Ясакъ или Яса, объясняетъ Березинъ въ Очеркѣ внутренняго устройства Улуса Джучіева,—законъ, благоустройство—юсунъ, то-же, что у кавказскихъ горцевъ адатъ.

[2]) Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse, CLXI.

[3]) Очеркъ внутр. устр. Улуса Джуч., стр. 406.

[4]) Макризи выдаетъ этотъ отрывокъ за полную Ясу Чингисъ-Хана, причемъ, ссылаясь на авторитетъ нѣкоего Абу-Гашемъ-Ахмедъ-бенъ-Борганъ-Эддина, который якобы видѣлъ экземпляръ Ясы въ хранилищѣ мед-

Яса упоминается еще въ ханскихъ ярлыкахъ Золотой Орды; отрывки и выдержки имѣются у Мирхонда, Ибнъ-Батуты, Вартана, Плано-Карпини, Марко Поло и др.

Приводимъ здѣсь фрагменты Великой Ясы, сообщаемые Макризи [1]).

1. Прелюбодѣй предается смерти безъ всякаго различія, будетъ-ли онъ женатъ, или нѣтъ.

2. Кто повиненъ въ содоміи, тотъ также наказывается смертью.

3. Кто лжетъ съ намѣреніемъ, или занимается волхованіемъ, или кто подсматриваетъ за поведеніемъ другого, или вступаетъ между двухъ спорящихся и помогаетъ одному противъ другого—также предается смерти.

4. Тотъ, кто мочится въ воду или на пепелъ (огонь), также предается смерти [2]).

ресэ Мостансеріе въ Багдадѣ, сообщаетъ, что Яса послѣ окончанія ея редакціи была вырѣзана по приказанію Чингисъ-Хана на стальныхъ доскахъ въ назиданіе потомству. Это сообщеніе опровергаетъ Березинъ (ibid.), сообщая, что нигдѣ нѣтъ указанія на вырѣзываніе Чингисъ-Ханомъ Ясы на стальныхъ доскахъ. и что этого быть не могло, а во-вторыхъ, по его мнѣнію, Абу-Гашемъ не могъ въ 15 вѣкѣ видѣть Ясу, которой не видѣлъ (иначе онъ-бы навѣрно упомянулъ) извѣстный историографъ монголовъ Рашидъ-Эддинъ, жившій въ XIII вѣкѣ и имѣвшій въ своемъ распоряженіи всѣ средства и архивы; не видѣлъ ея также и извѣстный современный ученый Джувейни. Такимъ образомъ Березинъ приходитъ къ выводу, что Абу-Гашемъ видѣлъ лишь извлеченіе изъ Великой Ясы, которое онъ принялъ за самую Ясу. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Березина, такъ какъ дѣйствительно «Яса», сообщаемая Макризи, не была полной и мы имѣемъ добавленіе у другихъ писателей (въ ней напр. нѣтъ уголовнаго отдѣла), мы только находимъ ни на чемъ не основаннымъ и даже страннымъ, почему Березинъ такъ настойчиво отрицаетъ возможность написанія Ясы на стальныхъ доскахъ, что обычно въ первобытномъ правѣ. Вспомнимъ хотя начертаніе св. заповѣдей у евреевъ—этотъ старѣйшій законодательный сборникъ.

[1]) Всѣ эти фрагменты помѣщены въ Chrestomatie arabe S. de Sacy t. II, 160—165, откуда они переведены Березинымъ въ Очеркахъ внут. устр. Улуса Джуч., стр. 25—31.

[2]) Этотъ фрагментъ—одинъ изъ доказывающихъ вліяніе шаманства на Ясу Чингисъ-Хана. По сообщенію Плано Карпини, шаманство запре-

5. Кто возьметъ товаръ и обанкротится, потомъ опять возьметъ товаръ и опять обанкротится, потомъ возьметъ товаръ и опять обанкротится, того предать смерти послѣ третьяго раза.

6. Кто даетъ пищу или одежду полоненному безъ позволенія полонившихъ, тотъ предается смерти.

7. Кто найдетъ бѣжавшаго раба или убѣжавшаго плѣнника и не возвратитъ его тому, у кого онъ былъ на рукахъ, подвергается смерти.

8. Когда хотятъ ѣсть животное, должно связать ему ноги, распороть брюхо и сжать рукою сердце, пока животное умретъ, и тогда можно ѣсть мясо его; но, если кто зарѣжетъ животное, какъ рѣжутъ мусульмане, того зарѣзать самого.

9. Если кто-нибудь въ битвѣ, нападая или отступая, обронитъ свой вьюкъ, лукъ, или что-нибудь изъ багажа, находившійся сзади его долженъ сойти съ коня и возвратить владѣльцу упавшее; если онъ не сойдетъ съ коня и не возвратитъ упавшаго, то предается смерти.

10. Онъ (Чингисъ-Ханъ) постановилъ, чтобы на потомковъ Али-бенъ-Абу Талеба всѣхъ до единаго не были налагаемы подати и налоги, а также ни на кого изъ факировъ чтецовъ Алкорана, законовѣдцевъ, лекарей, мужей науки, посвятившихъ себя молитвѣ и отшельничеству муэззиновъ и омывающихъ покойниковъ не были налагаемы подати и налоги.

11. Онъ постановилъ уважать всѣ исповѣданія, не отдавая предпочтенія ни одному. Все это онъ предписалъ какъ средства быть угоднымъ Богу.

12. Онъ запретилъ своему народу ѣсть изъ рукъ другого, пока представляющій сначала не вкусилъ самъ отъ предлагаемаго, хотя-бы онъ былъ князь (эмиръ), а получаю-

---

щало мочиться въ ставокъ, равно заливать огонь водою (§ 89). Гомбоевъ сообщаетъ, что огонь считался у шамановъ священнымъ и всякое неуваженіе къ нему наказывалось (ст. 5 гл. II). По словамъ Плано Карпини предается смерти тотъ, кто мочится въ ставкѣ, если онъ не заплатитъ денегъ шаману за очищеніе его (Языкова, Собр. путеш. къ татар., стр. 91).

щій—плѣнникъ; онъ запретилъ имъ ѣсть что-бы то ни было въ присутствіи другого, не пригласивъ его принять участіе въ ѣдѣ; онъ запретилъ насыщаться одному безъ товарищей и шагать черезъ огонь трапезный и черезъ блюдо, на которомъ ѣдятъ.

13. Если кто проѣзжаетъ подлѣ людей, когда они ѣдятъ, онъ долженъ сойти съ лошади и ѣсть съ ними, безъ ихъ позволенія, и никто изъ нихъ не долженъ воспрещать ему этого [1]).

14. Онъ запретилъ имъ опускать руку въ воду и велѣлъ употреблять что-нибудь изъ посуды для черпанія воды [2]).

15. Онъ запретилъ мыть ихъ платье въ продолженіе пошенія, пока совсѣмъ не износится [3]).

16. Онъ запретилъ говорить о какомъ-нибудь предметѣ, что онъ не чистъ, и утверждалъ, что всѣ вещи чисты, и не дѣлать различія между чистыми и нечистыми.

17. Онъ запретилъ имъ оказывать предпочтеніе какой-нибудь изъ сектъ, произносить слова съ эмфазисомъ [4]), употреблять почетныя названія, а при обращеніи къ султану, или къ кому другому, должно употреблять просто его имя.

18. Онъ предписалъ своимъ преемникамъ лично дѣлать осмотръ войску и вооруженію передъ выступленіемъ на битву, представлять имъ все, съ чѣмъ воинъ совершаетъ походы, и, если у кого-нибудь изъ воиновъ не доставало нужной ему вещи, они должны были наказать его.

19. Онъ предписалъ, чтобы женщины, сопутствующія войскамъ, исполняли труды и обязанности мужчинъ, въ то время, когда послѣдніе отлучились на битву.

20. Онъ обязалъ войска по возвращеніи съ похода нѣкоторыми налогами за службу султану, которые они должны исполнить.

---

[1]) Также одно изъ религіозныхъ требованій шаманства.

[2]) Какъ знакъ уваженія къ водѣ.

[3]) Также изъ уваженія къ водѣ.

[4]) Эмфазисъ—сильное произношеніе.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР

21. Онъ предписалъ имъ представлять въ началѣ каждаго года всѣхъ своихъ дочерей султану, чтобы онъ выбралъ изъ нихъ для себя и для своихъ дѣтей.

22. Онъ узаконилъ, чтобы старѣйшій изъ эмировъ, когда онъ проступится и государь его пошлетъ къ нему послѣдняго изъ своихъ служителей для наказанія его, отдавалъ себя въ руки посланнаго и распростирался бы передъ нимъ, пока онъ исполнитъ предписанное государемъ наказаніе, хотя-бы то было лишеніе живота.

23. Онъ поставилъ эмировъ надъ войсками и учредилъ эмировъ тысячи, эмировъ сотни и эмировъ десятка.

24. Онъ запретилъ эмирамъ обращаться къ кому-нибудь кромѣ государя, и, кто обратится къ кому-нибудь кромѣ государя, того предавать смерти; кто безъ позволенія перемѣнитъ свой постъ, того предавать смерти.

25 Онъ предписалъ султану учрежденіе постоянныхъ почтъ, дабы знать скоро о всѣхъ событіяхъ въ государствѣ.

26 Онъ предписалъ наблюдать за исполненіемъ Ясы сыну своему Джагатаю [1]).

У Мирхонда мы находимъ слѣдующіе фрагменты [2]).

27. Онъ предписалъ наказывать солдатъ за небрежность; охотниковъ, упустившихъ звѣря въ облавѣ, подвергать наказанію, иногда и смертной казни [3]).

28. Отъ убійства (за преступленіе) можно было откупаться пеней, заплативъ за мусульманина сорокъ золотыхъ монетъ (балышъ), а за китайца расчитывались однимъ осломъ [4]).

---

[1]) Далѣе Макризи говоритъ. По кончинѣ его, его преемники и ихъ подданные повиновались уставамъ Ясы такъ-же, какъ первые мусульмане уставамъ Алкорана; предписанія ея были какъ-бы религіей. Не знаютъ никого изъ нихъ, поступавшаго вопреки ей.

[2]) Очеркъ Березина, стр. 414.

[3]) Notices et Extraits des manuscr., V, 212 и 226; это указываетъ на важное значеніе охоты.

[4]) Ibid. V, 216 et 218.

Ибнъ Батута сообщаетъ слѣдующіе фрагменты [1]).

29. Тотъ, у кого найдется украденная лошадь, обязанъ возвратить ее хозяину съ прибавкой девяти такихъ-же лошадей; если онъ не въ состояніи заплатить этого штрафа, то вмѣсто лошадей брать у него дѣтей, а когда не будетъ и дѣтей, то зарѣзать самого какъ барана [2]).

Армянскій историкъ Вартанъ:

30. Чингисъ-Ханова Яса запрещаетъ ложь, воровство, прелюбодѣяніе, предписываетъ любить ближняго какъ самого себя, не причинять обидъ и забывать ихъ совершенно, щадить страны и города, покоряющіеся добровольно, освобождать отъ всякаго налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его.

Извѣстны еще слѣдующіе отрывки [3]):

31. (Яса предписываетъ) человѣка подавившагося пищей прогаскивать подставкой и немедленно убивать, равнымъ образомъ предавать смерти и того, кто ступалъ ногой на порогъ ставки воеводы [4])

32. Если нѣтъ ужъ средства отъ питья, то должно въ мѣсяцъ напиваться 3 раза; если перейдетъ за три раза—виноватъ. Если въ мѣсяцъ напиваться 2 раза—это лучше; если 1 разъ, еще похвальнѣй, а если совсѣмъ не пить, то что

---

[1]) Journ. asiat., IV sér., XVI, 63.

[2]) По словамъ Марко Поло, скотокрадство окупалось вознагражденіемъ вдевятеро (число 9 считалось у монголовъ священнымъ), за мелкое воровство наказывали палками во сто и менѣе ударовъ. Очеркъ Березина

[3]) Очеркъ Березина, стр. 415—417.

[4]) Языковъ, Собраніе путеш. къ татарамъ, 91. Здѣсь также обнаруживается сильное вліяніе религіозныхъ вѣрованій шаманства, которое требовало уваженія къ порогу ставки воеводы (стр. 15 у Плано-Карпини и 1 гл. Гомбоева) и считало подавившагося человѣка предвѣстникомъ несчастья (XIII гл. по Гомбоеву и 82 стр. Плано-Карпини).

можетъ быть лучше этого? Но гдѣ-же найти такое существо? А если найдутъ, то оно достойно всякаго почтенія.

33. Дѣти прижитыя отъ наложницы считаются законными и получаютъ по распоряженію отца соотвѣтственную долю наслѣдства. Раздѣлъ имущества основывается на такомъ положеніи, что старшій получаетъ больше младшихъ [1]), меньшой-же сынъ наслѣдуетъ хозяйство отца [2]). Старшинство дѣтей разсматривается сообразно степени ихъ матери; изъ числа женъ одна всегда старшая, преимущественно по времени брака [3]).

34. (И сказано въ Ясѣ) любить другъ друга, не прелюбодѣйствовать, не красть, не лжесвидѣтельствовать, не быть предателемъ, почитать старшихъ и нищихъ, за нарушеніе—смертная казнь [4]).

Нѣкоторымъ добавленіемъ къ Ясѣ являются изреченія Чингисъ-Хана, касающіяся администраціи и дающія возможность ближе узнать духъ и характеръ законовъ Чингиса и его требованія къ высшимъ чинамъ имперіи и ихъ характеристику [5]).

Главнѣйшія изъ нихъ:

1. Еще говоритъ Чингисъ-ханъ: Беки тьмы, тысячи и сотни [6]), приходящіе слушать наши мысли въ началѣ и въ

[1]) Монгольская пословица говоритъ. старшему десять, младшему четыре (Гомбоевъ, Алтанъ-Топчи).

[2]) Березинъ, Сборн. лѣтописей, Введеніе 207, у Рашидъ-Эддина-Каанъ Монкэ, гл. 1.

[3]) Иногда по знатности рода. Здѣсь есть 2 закона, приписываемые Чингисъ-Хану: а) по смерти отца сынъ распоряжается судьбою его женъ, за исключеніемъ своей матери могъ жениться на нихъ или выдать за другого; б) строжайше воспрещается пользоваться чѣмъ-либо изъ вещей покоинаго, за исключеніемъ закон. наслѣд. (Березинъ).

[4]) Формулированъ инокомъ Магакіей, жившимъ въ XIII в. и облекшимъ полученіе его Чингисъ-Хапомъ въ легендарную форму (Паткановъ, Пер. Исторіи Монг. Магакіи, Спб. 1871).

[5]) Березинъ, Сборникъ лѣтописей, I, Рашидъ-Эддинъ.

[6]) Мы далѣе изложимъ дѣленіе монголовъ въ военномъ отношеніи на тьмы, тысячи и сотни, названія которыхъ встрѣчаются и въ русскихъ лѣтописяхъ.

концѣ года, возвращающіеся назадъ, могутъ начальствовать надъ войскомъ; состояніе-же тѣхъ, которые сидятъ въ своей юртѣ и не слышатъ нашихъ мыслей, подобно камню, попавшему въ большую массу воды, или стрѣлѣ, пущенной въ тростникъ, которые исчезаютъ. Такіе люди не могутъ начальствовать.

2. Всякій, кто можетъ вѣрно вести домъ свой, можетъ вести вѣрно и владѣніе; всякій, кто можетъ устроить 10 человѣкъ, какъ должно, прилично, дать тому 1000 и тьму,— онъ и ихъ можетъ устроить хорошо.

3. Всякій, кто можетъ очистить внутри у себя, тотъ можетъ очистить владѣніе отъ воровъ.

4. Всякаго бека, который не можетъ устроить свой десятокъ, мы объявляемъ виновнымъ съ женою и дѣтьми и выбираемъ въ беки кого-либо другого изъ его десятка. Также (поступаемъ) съ сотникомъ, тысячникомъ и темникомъ.

5. Всякій, идущій къ старшему, не долженъ говорить ни слова до тѣхъ поръ, пока старшій не спроситъ: тогда сообразно вопросу онъ долженъ дать соотвѣтственный отвѣтъ. Если-же онъ скажетъ слово прежде, хорошо, коли его услышатъ: въ противномъ случаѣ онъ куетъ холодное желѣзо.

6. Старшіе беки, которые будутъ начальствовать, и всѣ воины должны, подобно тому, какъ занимаясь охотой, отличаютъ имена свои, означать каждый имя и славу свою, когда занимаются войной. Пусть они, всегда моля Всевышняго Бога, съ смиреннымъ сердцемъ, желаютъ украшенія своего имени, дабы силою Ветхаго деньми Господа можно было однимъ разомъ покорить 4 предѣла.

7. Среди народа должно быть подобнымъ смышленному и молчаливому теленку, а во время войны—подобнымъ голодному соколу, который на охотѣ принимается за дѣло съ крикомъ.

8. Смыслъ этого таковъ, что въ дѣлахъ необходима осмотрительность и рѣшимость [1]).

9. Нѣтъ героя подобнаго Сунтою, нѣтъ въ тысячахъ подобнаго ему человѣка. Однако, такъ какъ онъ не знаетъ

[1]) 8 изреченіе представляетъ собою разсказъ о Даригай-Ухѣ. Приводимое нами изреченіе есть окончаніе этого разсказа.

усталости отъ похода, не чувствуетъ ни жажды, ни голода, то и другихъ людей изъ нукеровъ и воиновъ, находящихся съ нимъ, всѣхъ считаетъ подобными себѣ въ перенесеніи тягостей, а они не имѣютъ силы и твердости къ перенесенію. По этой причинѣ не подобаетъ начальствовать надъ войскомъ тому, кто самъ чувствуетъ жажду, голодъ и соразмѣряетъ съ этимъ положеніемъ другихъ, идетъ въ дорогѣ съ расчетомъ и не допускаетъ войскъ терпѣть голодъ и жажду, а четвероногихъ—отощать.

10. Беки армейскіе должны хорошо обучать мальчиковъ стрѣлянію изъ лука и верховой ѣздѣ и упражнять ихъ въ этомъ искусствѣ и дѣлать ихъ смѣлыми и храбрыми.

11. Если изъ нашего рода кто-нибудь поступитъ вопреки утвержденному уставу (ясаку) одинъ разъ, того должно увѣщевать словесно; если онъ сдѣлаетъ противное 2 раза, то пусть дѣйствуютъ на него краснорѣчіемъ; въ третій разъ пусть пошлютъ его въ отдаленное мѣсто Балджіунъ-Кулджуръ: когда онъ тамъ побываетъ и возвратится, то образумится. Если-же онъ не образумится, пусть заключатъ его въ оковы и тюрьму. Если онъ выйдетъ оттуда добронравнымъ и разумнымъ—очень хорошо: въ противномъ случаѣ пусть соберутся всѣ родственники, составятъ общее совѣщаніе и положатъ, что съ нимъ дѣлать [1]).

12. Темники, тысячники и сотники должны каждый разъ содержать въ порядкѣ свое войско и въ готовности, чтобы во всякую пору, какъ придетъ указъ и приказаніе, садились на коня, не ожидая дня ночью (Березинъ, Очеркъ).

---

[1]) По сообщенію Ибнъ-Батуты, государя, не соблюдавшаго Ясака, предписывалось низводить съ трона и держать со всѣмъ семействомъ цѣлую жизнь въ заточеніи (Берез., Очеркъ). Сюда относятся еще 2 изреченія Чингисъ-Хана въ предсмертномъ завѣщаніи дѣтямъ: 1) Вы не должны измѣнять моего ясака послѣ меня. 2) Если послѣ этого вельможи, богатыри и беки будутъ грубо обращаться съ ясакомъ, то дѣло государства будетъ потрясено и прервано (Рашидъ-Эддинъ). Батый выразился точно также: Всякъ, кто нарушитъ Ясу, лишается головы. (Рашидъ-Эддинъ). О сущности власти говоритъ слѣдующее изреченіе Куюкъ-Хана: исполнять мою волю; являться, когда позову; идти, куда велю, предать смерти всякаго, кого назову (Березинъ, Очеркъ).

Въ нѣкоторыхъ другихъ сочиненіяхъ арабскихъ и персидскихъ историковъ мы также находимъ указанія на Чингисовы законы. Что-же касается уголовнаго кодекса, то мы на этотъ счетъ имѣемъ самыя скудныя свѣдѣнія. Но, принимая во вниманіе всѣ тѣ фрагменты, которые мы привели выше, мы можемъ подчеркнуть, какъ особенность законовъ Чингисъ-Хана, необыкновенную щедрость на наказаніе смертью, при чемъ дѣйствительныя преступленія смѣшаны съ самыми нелѣпыми и грубыми суевѣріями (см. фрагменты 4, 14, 15, 31). Правда, вся эта необыкновенная строгость законовъ повела къ тому, что одинъ изъ путешественниковъ [1]) нашелъ возможнымъ такъ характеризовать общественную жизнь монголовъ: „Между монголами не было ссоръ, дракъ и убійствъ, другъ къ другу они относились дружески и поэтому тяжебныхъ ссоръ между ними почти не водилось (см. фрагментъ 3-ій); жены ихъ были цѣломудрены (см. фрагментъ 1); разбойниковъ и воровъ между ними также не было". Тутъ-же онъ прибавляетъ, что за воровство и грабежъ также наказывали смертью. Изъ воровства, разумѣется, особенно преслѣдовалось конокрадство, въ виду особенной важности для кочевника лошадей, и по той-же причинѣ кража скота вообще (см. фрагментъ 29-й). Пеня за скотокрадство для избѣжанія смерти полагалась вдевятеро болѣе стоимости. Кромѣ смерти существовало также наказаніе палками, преимущественно за мелкое воровство, при чемъ прибѣгавшіе къ этому наказанію, преимущественно сановники, по отношенію къ низшимъ руководствовались не Ясою, а собственнымъ усмотрѣніемъ [2]). Гражданское уложеніе по всей вѣроятности было тоже крайне несложно, объ этомъ фактѣ говорятъ всѣ современники, а кромѣ того объ этомъ намъ краснорѣчиво говоритъ сохранившійся въ извѣстности законъ о наслѣдованіи. Дѣти прижитыя отъ невольницы считались законными и получали по

[1]) Языковъ, Собр. путеш. къ татарамъ (со словъ Плано-Карпини).
[2]) См. Рашидъ-Эддинъ, Исторія Чингисъ-Хана.

распоряженію соотвѣтственную долю наслѣдства. Раздѣлъ имущества основывался на томъ положеніи, что старшій получаетъ больше младшихъ, а меньшой наслѣдуетъ хозяйство отца. Старшинство дѣтей было разсматриваемо соотвѣтственно степени ихъ матери [1]) (см. раньше). Вообще всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ, указываютъ на необыкновенную бѣдность уложенія и на предоставленіе всего главнымъ образомъ волѣ и капризу правителя, почему настоящаго понятія о законности не было, что особенно ясно выражалось въ судопроизводствѣ, гдѣ царствовалъ полный произволъ. На существованіе у монголовъ судебнаго процесса намъ указываютъ многія свидѣтельства современниковъ (см. у Bergeron Rubruquis). Изъ процессовъ особенно подробно разсказанъ судъ Монке-Каана надъ заговорщиками-принцами, при чемъ видно также, что у монголовъ была въ употребленіи пытка и что самыя жестокія казни были въ ходу (Quatremère Hist. des Mongols). Въ разсказахъ нашихъ лѣтописцевъ подробно сообщается процессъ Михаила Тверского въ Ордѣ [2]). Судъ былъ словесный и только при разборѣ дѣлъ о важныхъ особахъ онъ могъ тянуться долго: въ другихъ случаяхъ по всей вѣроятности кончались безъ особенной проволочки. Обвиненному представлялось право лично оправдываться и защищать себя. По словамъ Плано-Карпини, у татаръ не было стряпчихъ, потому что всѣ дѣла, безъ шума и спора, рѣшались по волѣ императора [3]). Яса имѣла, какъ единственный законодательный сборникъ, огромное значеніе въ имперіи Чингисъ-Хана. У Рашидъ-Эддина въ разсказахъ о Хубилай-Каанѣ есть даже сообщеніе, что въ главнокомандующіе однажды былъ назначенъ тотъ, кто былъ крѣпче въ Ясакѣ, и что Чингисъ-Ханъ предписывалъ заклю-

[1]) Березинъ, Очеркъ, стр. 418.
[2]) См. Березинъ, Очеркъ, стр. 419.
[3]) Языковъ, Собр. путеш. къ татарамъ, 43.

чать въ тюрьму хана, послѣ четвертаго нарушенія имъ Ясы. Несомнѣнно, что Яса не была чужда иноземныхъ вліяній, особенно китайскихъ. Впослѣдствіи, съ развитіемъ мусульманства, съ Ясою, сборникомъ законовъ обычнаго права, вступило въ борьбу мусульманское право-шаріатъ, нанесшее значительный ущербъ ея могуществу. Въ повѣствованіи Макризи о положеніи монголовъ въ Сиріи и Египтѣ мы находимъ слѣдующій примѣръ этому [1]): „Въ царствованіе султана Бибарса, иноземцы умножились въ Египтѣ и Сиріи до того, что стали тамъ господами: хутбэ въ этихъ двухъ провинціяхъ и въ двухъ священныхъ городахъ произносилась съ именемъ Берекэ Хана. Египетъ и Сирія наполнились тогда монголами и обычаи послѣднихъ распространились всюду. Ужасъ имени Чингисъ-Хана и его преемниковъ былъ до того силенъ, что уваженіе къ самимъ монголамъ и страхъ вошли въ кровь и плоть обитателей Египта. Но, такъ какъ эти монголы были воспитаны на исламѣ, то они соединили религіозные уставы съ народными обычаями такимъ образомъ: Они предоставили Кази-Кузату все относящееся до религіи, какъ-то: молитву, постъ, законную милостыню и странствованіе по святымъ мѣстамъ, всѣ дѣла, относящіяся къ вакфамъ и сиротамъ, судейскія рѣшенія касательно споровъ между супругами и т. п. Все-же, что относилось къ нимъ лично, было разбираемо по уставамъ Чингисъ-Хана и рѣшаемо по опредѣленіямъ Ясы, для чего и былъ поставленъ особенный сановникъ [2]). Подобная-же борьба Ясы и мусульманскаго права (кавказскаго адата и шаріата) происходила въ Золотой Ордѣ, само существованіе которой, какъ самостоятельнаго государства, есть ужъ нарушеніе Ясы, пропитанной насквозь понятіями о необходимости единой великой власти Великаго Хана и всеобщемъ ему подчиненіи монголовъ. Особенно краснорѣчиво говоритъ объ этомъ фрагментъ 23-ій, требующій у величайшаго и славнѣйшаго изъ

[1]) Березинъ, Очеркъ, стр. 420.

[2]) De Sacy. Chrest. arabe, II, 164—165. Ибнъ-Батута, Voyages, III, 11.

князей полнаго рабскаго подчиненія дѣйствіямъ послѣдняго изъ рабовъ государя, когда послѣдній является исполнителемъ его воли и порученія. Современники характеризуютъ власть Великаго Хана слѣдующимъ образомъ: „Императоръ татарскій имѣетъ удивительную власть надъ всѣми. Никто не смѣетъ жить нигдѣ, кромѣ того мѣста, которое онъ ему назначитъ. Онъ назначаетъ гдѣ кочевать воеводамъ, тысячникамъ, сотникамъ, сотники-десятникамъ. Сверхъ того, что бы онъ ни приказалъ, въ какое бы время и гдѣ бы то ни было, на войну-ли, на смерть-ли, на жизнь-ли, все это исполняютъ они, безпрекословно отдаютъ ему. Ежегодно или черезъ нѣсколько лѣтъ собираетъ онъ дѣвицъ изъ всѣхъ владѣній татарскихъ: изъ нихъ оставляетъ онъ себѣ тѣхъ, которыхъ хочетъ, а другихъ раздаетъ своимъ людямъ, какъ ему вздумается“ [1]). На послѣднее обстоятельство намъ указываетъ также и 21 фрагментъ Ясы [2]). Единственное, что ограничивало власть Великаго Хана, была Яса. И по мнѣнію другихъ изслѣдователей, въ Золотой Ордѣ ханская власть потому ослабѣвала, что сами ханы подавали примѣры къ нарушеніямъ Ясы. Понятно, при такой неограниченной власти хана и при полной возможности проявленія чиновникомъ своеволія въ способѣ истолкованія Ясы, правосудіе, какъ мы уже замѣчали, не могло быть безукоризненнымъ. Въ особенности въ отношеніи къ подвластнымъ имъ иноземцамъ царствовалъ у нихъ полный произволъ. И впослѣдствіи въ Золотой Ордѣ, когда власть хана уже уменьшилась, произволъ въ значительной степени оставался. Подтвержденіе этому мы видимъ изъ русскихъ лѣтописей. Кто давалъ больше, тотъ былъ правъ; кто изъ князей могъ заплатить больше хану и его придворнымъ, получалъ ярлыкъ на

[1]) Языковъ, Собраніе путеш. къ татар 147—149. См. фрагментъ 21.

[2]) Мы расположили извѣстныя намъ постановленія Ясы по фрагментамъ для удобства ссылки на нихъ.

великое княженіе. Несмотря на строгія наказанія за нарушеніе правъ собственности, нарушеніе правъ личности, злоупотребленіе властью не преслѣдовались, или почти не преслѣдовались. Ханъ и его сановники дѣлали все, что имъ было угодно, съ своими подчиненными и подданными [1]). Относительно наслѣдственности и преемства ханской власти мы имѣемъ слѣдующія указанія: Въ имперіи Чингисъ-Хана старшая жена покойнаго хана становилась временно регентшей, а между тѣмъ всѣ принцы крови и именитѣйшіе сановники съѣзжались на сеймъ (курилтай) и выбирали достойнѣйшаго изъ Чингизидовъ, на котораго указывала иногда и послѣдняя воля умершаго хана (Березинъ, Очеркъ, стр. 423). Такимъ образомъ мы видимъ, что Ясою предписывался избирательный образъ правленія, но, какъ сообщаетъ изслѣдователь [2]), избирательное начало, заключенное въ такіе узкіе предѣлы и повидимому долженствующее держаться крѣпко, de facto не выжило долго въ ордѣ потомковъ Чингисъ-Хана. Патріархальныя отношенія, говоритъ Березинъ [2]), пригодныя въ семейномъ кругу, не выдерживаютъ приложенія къ государственному порядку. Избирательное начало въ имперіи Чингисъ-Хана соблюдалось не долго и не совсѣмъ строго: интриги, весьма естественныя при такомъ способѣ избранія, уронили его значеніе, и главное тѣ, которые считали себя въ силахъ не подчиняться ему, уклонялись отъ него безнаказанно. Отложившись отъ Великаго Монгольскаго Улуса, золотоордынскіе ханы не могли безъ особенныхъ усилій сохранить монгольскіе законы въ полной неприкосновенности, а всего менѣе могли они удержать законъ о престолонаслѣдіи, нарушеніе котораго начинается почти съ первыхъ временъ существованія Золотой Орды. Принятіе мусульманства и другія обстоятельства способствовали ослабленію

[1]) Подобно Плано-Карпини, Ибнъ-Уль-омари говоритъ, что когда ханъ не доволенъ кѣмъ-либо изъ своихъ подданныхъ, то конфискуетъ его имущество и продаетъ его дѣтей.

[2]) Березинъ, Очеркъ, стр. 423.

Чингисъ Ханова постановленія [1]). Итакъ, мы видѣли здѣсь, какъ и всюду, борьбу Ясы съ перемѣной условій быта и съ мусульманскимъ правомъ, все болѣе и болѣе становившимся опаснымъ для Ясы и въ результатѣ даже одержавшимъ надъ ней верхъ. Всетаки даже впослѣдствіи Яса не утратила своего значенія и особый духъ степного законодательства кочевыхъ народовъ все еще былъ силенъ въ законахъ потомковъ подданныхъ Великой Чингисъ-Хановой имперіи. Это главнымъ образомъ характеръ военной организаціи государства, основаннаго путемъ завоеваній, правда въ значительной степени, какъ мы уже говорили раньше, подвергшійся вліянію китайскихъ порядковъ. Это вліяніе даже на внѣшность строя ярко замѣтно въ крайнемъ обиліи чиновничества и въ различныхъ церемоніальныхъ его принадлежностяхъ.

Сущность военной организаціи кочевой Чингисъ-Хановой имперіи, составлявшая ея особенность, представляется намъ въ слѣдующемъ видѣ, въ какомъ онъ дошелъ до насъ въ сочиненіяхъ и лѣтописяхъ современниковъ [2]). Каждый кочевникъ—гражданинъ принадлежалъ къ какому-нибудь десятку. Каждый десятокъ имѣлъ отдѣльнаго начальника, десятки образовали сотни, сотни тысячи, а изъ 10 тысячъ-туманы или тьмы, надъ всѣми этими разрядами были отдѣльные начальники. Тьма تومان впослѣдствіи превратилась въ понятіе цѣлой области. Кромѣ того существовали улусы, имѣвшіе названія по ихъ владѣльцамъ. Въ общемъ дѣленіе имѣло главное подраздѣленіе на два крыла: на правое (въ монгольскомъ барунгаръ, въ турецкомъ онгъ колъ) и лѣвое—(джунгаръ и солъ колъ). Подобное дѣленіе сохранилось впослѣдствіи и въ Золотой Ордѣ. Во главѣ населенія въ имперіи Чингисъ-Хана стояло дворянство, носившее названіе бѣлой кости, отчасти потомки владѣтельныхъ родовъ, отчасти новожалованные Чин-

[1]) Ibid. стр. 424.

[2]) См. И. Березина, Собр. лѣтописей, I, 122 и Очеркъ, 429. Ханскіе ярлыки, 11—23. На подобное дѣленіе въ имперіи Чингисъ-Хана намъ указываютъ его изреченія, ясно опредѣляющія характеръ дѣятельности бековъ.

гисомъ [1]). Права ихъ заключались въ освобожденіи отъ податей и налоговъ и въ занятіи высшихъ должностей въ государствѣ. Въ видѣ отличія они имѣли гербы-тамги. Второе привиллегированное сословіе были тарханы, освобождаемые также отъ податей и налоговъ, но не имѣющіе правъ на начальствованіе. Остальные граждане носили названіе черной кости и раздѣлялись на свободныхъ и рабовъ. Послѣдніе въ имперіи Чингисъ-Хана представляли собой военноплѣнныхъ и ихъ потомство не пользовалось никакими гражданскими правами и вполнѣ принадлежало своему господину. Положеніе ихъ было очень жалкое [2]).

Названіе раба اسير перешло и къ русскимъ подъ формой ясыря [3]). Администрація имперіи Чингисъ-Хана, какъ мы уже упоминали, была устроена по китайскому образцу. Китайскій писатель Мэнъ-Хунъ говоритъ объ этомъ слѣдую-

---

[1]) Березинъ полагаетъ, что изъ новопожалованныхъ это были преимущественно достигшіе званія тысячнаго бека. Въ ханскихъ ярлыкахъ мы видимъ дѣленіе въ Золотой Ордѣ на слѣдующія привиллегированныя званія: 1. Князь великій, средній и нижній اوعلان بك. По мнѣнію Березина, это принцы крови и именитые князья. 2. Князь удѣльный улусный اولوس بكى улусъ беги. Ибнъ-Батута объясняетъ это званіе, какъ князь князей (Journ. asiat IV Sér. XVI, 172), то же что у Рашида главы князей или бековъ (Березинъ, Сбор. лѣтописей 61 Not. et Extr. XIV, 479), т. е. старѣйшіи въ улусѣ князь. То-же говоритъ и Ибнъ-Уль-омари (Not. et Extr. XIII, 263). 3. بك бекъ—князь ордынскій—князь безъ удѣла и власти. ايل بكى иль беги князь людскій, по мнѣнію Березина—князь покореннаго племени. Кромѣ того впослѣдствіи появилось низшее дворянство, мурзы امير زاده сынъ эмира, игравшіе видную роль. 5. Тарханъ ترخان—освобожденные отъ податей и налоговъ и предаваемые суду лишь по совершеніи 9 преступленій (Vie de Djinghiz Khan, par Mirkhond, 52).

[2]) Языковъ, Собр. путеш. къ татарамъ, 195—197.

[3]) Березинъ, Очеркъ, стр. 432. Въ ханскихъ ярлыкахъ мы видимъ дѣленіе черной кости въ Золотой Ордѣ на слѣдующія сословія: 1. купецъ بازارکان базарганъ; 2. мастеръ حرفت اصاس; по словамъ Плано-Карпини

щее [1]): „Татары, подражая Цзиньскимъ разбойникамъ, также ввели у себя званіе министровъ, главноуправляющихъ праваго и лѣваго, директоровъ и другія должности. Они также поставили визирей, главнокомандующихъ и другихъ, которые при себѣ носили знакъ достоинства—„золотая пайцза“ [2]). Но на всемъ этомъ административномъ устройствѣ видны, какъ мы уже объ этомъ говорили, бытъ, обычаи и склонности кочевниковъ, напримѣръ большинство придворныхъ чиновъ относится къ охотѣ. Какъ развилось чиноначаліе въ имперіи Чингисъ-Хана, удобно замѣтить изъ слѣдующаго разсказа объ административныхъ учрежденіяхъ Монкэ-Каана (Менгу-Хана).

Онъ (Мо́нкэ Каанъ) приказалъ, чтобы все, относящееся къ строжайшему изслѣдованію общественныхъ дѣлъ, было поручено беку Монласэръ-Нойону съ другими опытными въ дѣлахъ беками и все рѣшалось-бы на основахъ справедливости. Булгай-ага, особенно приближенный по службѣ, получилъ указъ быть главнымъ секретаремъ, писать приказы и указы и представлять ихъ вечеромъ; на писцовъ (битекчіевъ) мусульманъ бека Имада Эльмулька, занимавшагося тѣмъ-же при Угэдей-Каанѣ и Куюкъ-Ханѣ, и на бека Фахръ Эльмулька, стараго царедворца, возложена обязанность выдавать купцамъ пайцзы, дабы между ними и лицами, завѣдывающими

(Языковъ, Собр. путеш. къ татар., 193), сначала это были военноплѣнные рабы, впослѣдствіи съ большимъ развитіемъ торговли и ремесла свободные и даже уважаемые граждане; 3. вольноотпущенный آزاد (Ярл. Тимуръ-Кутлука), Березинъ считаетъ чтеніе этого названія въ ярлыкахъ и переводъ сомнительными, хотя естественно, говорятъ, тамъ, гдѣ были рабы, должны были быть и вольноотпущенные (Очеркъ, стр. 37); 4. земледѣлецъ ساجن сословіе не пользовавшееся уваженіемъ; 5. паевщикъ اورتاقچی (Ярлыкъ Тимуръ-Кутлука)—нѣчто въ родѣ фермера.

[1]) Васильевъ, Исторія и древности...

[2]) Золотая дощечка (Васильевъ, Исторія и древности, 229).

дѣлами дивана, было главное лицо. Нѣкоторымъ поручена была обязанность оцѣнивать привозимые купцами товары, другимъ осматривать и оцѣнивать дорогіе камни, иным платья, нѣкоторымъ поручено смотрѣть за монетой, другимъ выдача ярлыковъ, выбиваніе пайцзъ, разсмотрѣніе дѣлъ охотниковъ, управленіе дѣлами разныхъ исповѣданій; изъ каждаго рода назначались знающіе, свѣдущіе въ книжномъ дѣлѣ люди. Всѣмъ имъ послѣдовалъ указъ, чтобы они избѣгали лицемѣрія и корысти и никого-бы не задерживали, представляя спѣшно положеніе каждаго человѣка благословенному слуху (государя). На службѣ были приданы имъ писцы для языковъ персидскаго, уйгурскаго, тибетскаго, тангутскаго, дабы написанный въ такое то мѣсто указъ могъ появляться на языкѣ и письмѣ того народа. Во дни прежнихъ государей и султановъ не бывало столь совершенныхъ учрежденій и, если-бы эти властители были живы, навѣрное они подражали-бы подобнымъ установленіямъ [1]). Подробное административное

[1]) См Березинъ, Сбор. лѣтописей, Рашидъ-Эддинъ, гл. 8 Тамъ-же мы имѣемъ подробности административнаго устроиства Китая въ управленіи Хубилаи-Каана. Изъ этого очерка интересно замѣтить слѣдующее: каждая область имѣетъ свое названіе и по этому названію узнается степень правителя Города и области бываютъ 9 степеней. Эмиры и правители раздѣляются на 8 степеней. 1 степень Чинъ-санъ (главный эмиръ) съ званіемъ визиря и наиба; 2 степень Тай-фу (эмиръ войска) Высокое званіе, но подчиненное Чинъ-саню. Степень 3-я Фынъ-чанъ, наибъ и визирь дивана избирается изъ разныхъ націй. Степень 4-я Фу-чженъ, 5-я Ду-чженъ, 6-я Сичженъ, 7-я Си-ми и 8-я Ки-чжунъ, завѣдующій писцами. Въ главномъ диванѣ возсѣдаютъ 4 Чинъ-сана и 4 Фынъ-чана. Изъ смѣшанныхъ племенъ Таджиковъ, Китайцевъ-уйгуровъ и Арлановъ также засѣдаютъ въ диванѣ наибы. Всѣ дѣла идутъ сначала къ наибу, которому поручены ворота того города, гдѣ засѣдаетъ диванъ. Онъ принимаетъ челобитныя и разспрашиваетъ. Этотъ первый диванъ называется Инь. По разспросѣ, написавъ содержаніе дѣла, отсылаютъ съ челобитной въ диванъ Лу-се, отсюда въ еще высшую инстанцію диванъ Халь-юнъ, затѣмъ въ 4-ый диванъ Фунь-чюнь. Всѣ дѣла нукеровъ и касыдовъ относятся къ этому дивану, завѣдывающему первыми тремя. Потомъ дѣла идутъ въ 5-и диванъ-Русанъ, завѣдывающему дѣлами войскъ, затѣмъ въ 6-й Сунши, въ которомъ находятся дѣла всѣхъ посланниковъ, купцовъ, уходящихъ и приходящихъ; ярлыки и пайцзе также отно-

и военно-сословное устройство имперіи Чингисъ-Хана несомнѣнно было узаконено въ его Ясѣ, на что указываютъ дошедшія до насъ его изреченія, но къ сожалѣнію за неимѣніемъ у насъ подъ рукой самаго памятника—Ясы, намъ обо всемъ приходится судить по тѣмъ отрывкамъ, которые дошли до насъ въ сочиненіяхъ различныхъ писателей. Въ заключеніе этой главы, посвященной спеціально „Ясѣ“ и Чингисъ-Хановой эпохѣ [1]), мы считаемъ нужнымъ указать еще разъ и особенно подчеркнуть тѣ намѣренія и цѣли, которыя были у законодателя, тотъ характеръ, который имѣло его законодательство, и насколько успѣшна была его законодательная попытка. „Великая Яса“ Чингисъ-Хана, вытекшая непосредственно изъ кочевой жизни и представляющая собою сборникъ обычнаго права, должна была урегулировать междусоюзныя отношенія между различными племенами, должна была содѣйствовать ихъ объединенію подъ единой властью великаго хана. Эта „Великая Яса“ отнюдь не должна была исключать воз-

---

сятся къ этому дивану. Когда дѣло прошло уже 6 диванов, тогда переносятъ его въ верховный судъ, называемый Сунчъ; здѣсь допрашиваютъ и отбираютъ снимокъ пальца отъ истцовъ, такъ какъ соединеніе пальцевъ у людей различно. Всѣ упомянутые эмиры ежедневно являются въ Сунчъ для суда. За неаккуратныя явки членовъ Сунча, ихъ замѣщаютъ сначала временно, а затѣмъ и совсѣмъ другими лицами. 4 Чинъ-сана докладываютъ государю. Всѣхъ служащихъ въ Сунчѣ около 2000. Въ государствѣ Каана 12 сунчовъ. По числу сунчовъ государство дѣлится на 12 главныхъ областей. Наказанія, налагаемыя сунчомъ, слѣд: преступниковъ и провинившихся нѣкоторыхъ убиваютъ, а иныхъ лишаютъ домочадцевъ и имущества или посылаютъ на возку тяжестей, на земляныя работы и таскань камней, такъ что у преступниковъ не остается ни одного изъ своихъ, дабы простые и уважаемые люди, видя его въ этомъ положеніи, брали примѣръ. Уставы (ясакъ) и порядки этихъ областей многоразличны.

[1]) Мы параллельно старались также указать на нѣкоторыя измѣненія значенія Ясы послѣ раздробленія Чингисовой монархіи и особенно старались подчеркнуть это ослабленіе ея значенія, въ зависимости, помимо другихъ условій, наиболѣе всего отъ борьбы ея съ исламомъ, окончившейся преобладаніемъ въ законодательствѣ послѣдняго въ ущербъ обычному праву въ тѣхъ государствахъ, которыя приняли исламъ и гдѣ онъ былъ силенъ, какъ напр. Золотая Орда.

можность существованія „Малыхъ Ясъ"—обычнаго права различнаго у разныхъ племенъ. Одинъ изъ изслѣдователей такъ формулируетъ эту независимость „Великой Ясы" отъ „малыхъ ясъ" и указываетъ ея назначеніе [1]). Внутренній бытъ каждаго изъ такихъ племенъ нормировался своей особой системой мѣстнаго обычнаго права—общіе уставы не вторгались въ эту неприкосновенную сферу, но лишь вкореняли правовыя идеи въ сферѣ междусоюзной жизни путемъ обобщенія родовыхъ обычаевъ и признанія ихъ общеплеменными законами. Такимъ характеромъ отличалась „Великая Яса" Чингисъ-Хана по отношенію къ „малымъ ясамъ". Все сказанное выше указываетъ ясно на фактъ партикуляризма монгольскаго права времени „Великой Ясы", партикуляризма, державшагося весьма долгое время [2]). Законодательство Чингисъ-Хана очень несложно: въ немъ нѣтъ подробностей, такъ какъ сама жизнь кочевниковъ очень проста и не требуетъ сложной организаціи. Чингисъ-Ханъ имѣлъ въ виду не столько предупрежденіе преступленій, сколько ихъ ближайшее наказаніе. Юридическій процессъ очень простъ, но въ то-же время предоставляетъ огромное поле произволу [3]). Это законодательство обнимаетъ только все то, что касалось несложной жизни кочевника, узаконяя даже такіе обычаи, какъ баранта (набѣгъ въ дѣлахъ мести), представляющіе собою всецѣло продуктъ жизни кочевниковъ. Обстоятельства, которыя вредили уставу Ясы, какъ законодательнаго уложенія, и которыя въ значительной степени ухудшили результаты отъ ея учрежденія, были: сильная разрозненность племенъ, отсутствіе прочныхъ территоріальныхъ, экономическихъ и интеллектуальныхъ

[1]) См. Леонтовичъ, Монголо-калмыцкій уставъ, стр. 28.

[2]) См Леонтовичъ, стр. 129. Объ этомъ партикуляризмѣ говоритъ акад. Палласъ, указывая на существованіе такихъ уставовъ: die Fursten haben auch unter sich zu verschiedenen Zeiten seit Tschingis Chans Regierung geschriebene Gesetze errichtet, welche (eine monarchische Verfassung vorausgesetzt) der naturlichen Billigkeit, wo nicht ganz gemass sind, doch gewiss sehr nahe kommen. (Samml., Th I, Seite 193).

[3]) Березинъ, Очеркъ, стр. 428.

связей въ народѣ, а главное—хищническій характеръ всей общественной жизни монгольскихъ кочевыхъ ордъ [1]). Къ тому-же—постоянная борьба съ исламомъ, послѣ принятія мусульманства. Все это выдержать было слишкомъ трудно „Великой Ясѣ“ и она все слабѣла постепенно, пока впослѣдствіи почти совсѣмъ не утратила своего значенія.

Глава 3-я.

Второстепенные законодательные документы эпохи Чингисъ-Хана и его потомковъ.

Въ эпоху до Чингисъ-Хана письменные акты были лишь при сношеніяхъ съ чужеземцами, особенно съ китайцами [2]). Со времени-же Чингисъ-Хана появляются законы въ видѣ вышеупомянутыхъ „ясъ“ и отдѣльныхъ указовъ—ярлыковъ, когда въ нихъ появилась надобность въ виду развившагося понятія о междусоюзности монгольскихъ племенъ. По извѣстіямъ лѣтописца, Чингисъ-Ханъ не только учредилъ „Великую Ясу“, но и издавалъ (какъ сообщаетъ и его современникъ Мэнъ-Хунъ) указы (чжао), приказы (чи) и другія бумаги [3]); еще во времена Хубилай и Мунке-Хановъ учреждаются должности писцовъ, завѣдывавшихъ ханскими ярлыками, другими актами и ханскими приказами, диванами [4]). Главными законодательными

---

[1]) См. Леонтовичъ, стр. 29

[2]) Въ древности, по свидѣтельству лѣтописцевъ, монголы употребляли китайскіе іероглифы. Только въ X в. у монголовъ появляются письмена, изобрѣтенныя хойхорцами и киданцами подъ названіемъ «Уигурскихъ письменъ». Эти письмена были въ эпоху Чингисъ-Хана. Нынѣшнія письмена изобрѣтены въ XIII в. (1269 г.) Тибетскимъ Ламою Понсба (См. Іакинфъ, Записки о Монголіи, II, стр. 203. Samml. Pallas, ч II, стр. 356. Н. И. Поповъ, Краткій истор. обзоръ различныхъ системъ буквальнаго письма у народовъ сѣверо—и средне-азіатскихъ. Изв Сиб. отд., 1874, т. 5, № 1).

[3]) См. Изв. Сиб. Отд., 1875, т. 5, № 3, стр. 85. Леонтовичъ, стр. 20,

[4]) См. Рашидъ-Эддинъ, Сборникъ лѣтописей, Березина.

документами, бывшими въ эпоху имперіи Чингисъ-Хана и Чингизидовъ—были: ярлыки, приказы (дефтеры или дептеры) и пайцзэ. Хотя до насъ дошли немногіе памятники, но многочисленныя свѣдѣнія, представляемыя лѣтописцами, даютъ намъ о нихъ ясное понятіе. Постараемся выяснить характеръ и значеніе каждаго изъ этихъ законодательныхъ актовъ.

I. Ярлыки.

Древніе монгольскіе ярлыки изслѣдователи приравниваютъ къ русскимъ царскимъ указамъ. Подобно тому, какъ параллельно съ судебниками на Руси были указы, такъ параллельно съ „ясами" были ханскіе ярлыки [1]). Подъ ярлыками разумѣлось, во 1-хъ, всякое ханское повелѣніе—указъ, въ формѣ котораго излагался законъ, представляющій собою волю хана—верховнаго вождя племенъ, стоявшихъ подъ его родовымъ нарядомъ, въ отличіе отъ приказа—пайцза; во 2-хъ ярлыкомъ назывался актъ законодательный, подвергавшійся „публикаціи"—обнародованію, для принятія къ свѣдѣнію его отдѣльными личностями или группой ихъ, или племенемъ, или даже цѣлымъ народомъ [2]). По способу и характеру обнародованія ярлыки раздѣлялись на 2 разряда—на объявленія (сюань) и наряды (чай). Объявленіе не записывалось, но обнародовалось словесно, а нарядъ былъ выпускаемъ на свѣтъ въ видѣ ханскихъ грамотъ преимущественно на дощечкахъ или каменныхъ плитахъ, но также и на свертках и отдѣльныхъ листахъ [3]), причемъ иногда даже на языкѣ той народности, для которой былъ опубликованъ [4]), при чемъ для этой надобности ханъ имѣлъ знающихъ писцовъ-переводчиковъ. Къ ярлыку привѣшивалась вмѣсто подписи или печати родовая тамга-гербъ.

[1]) Леонтовичъ, стр 206.

[2]) Въ этомъ пунктѣ отличіе ярлыка отъ дефтера—повелѣнія не обнародовавшагося, но хранившагося въ ханскихъ архивахъ для цѣлей служебныхъ, финансовыхъ и пр. Березинъ, Очеркъ Улуса Джучіева.

[3]) Леонтовичъ, стр. 207.

[4]) Леонтовичъ, стр. 208.

Кромѣ того, какъ-бы въ удостовѣреніе подлинности ярлыка, лицу, которому выдавался для объявленія ярлыкъ, давалась пайцза—приказъ [1]). По содержанію ярлыки дѣлились на нѣсколько видовъ [2]): 1) Указъ въ собственномъ смыслѣ, представляющій собою узаконенія въ дополненіе въ основнымъ фрагментамъ Ясы. 2) Временныя или постоянныя административныя распоряженія, „наряды" (ср. наши древніе наказы и памяти). 3) Договорныя грамоты [3]). 4) Тарханныя грамоты. 5) Льготныя грамоты и 6) Служилыя грамоты (на занятіе должностей) и друг. [4]). Къ служилымъ-же относятся ярлыки, даваемые русскимъ князьямъ на княженіе [5]). Въ этихъ ярлыкахъ мы находимъ наиболѣе вѣрное и полное указаніе административнаго устройства монгольской орды—Улуса Джучіева и на военное ея устройство, въ основу котораго положена несомнѣнно Яса Чингисъ-Хана. Мы въ одномъ изъ примѣчаній привели выдержки изъ ярлыковъ для обозначенія сословнаго раздѣленія въ Золотой Ордѣ.

Теперь постараемся нарисовать полную картину административнаго и военнаго механизма этого обломка великой имперіи Чингисъ-Хана, чтобы по этому значительно измѣненному, но все-же главнымъ образомъ на „Ясѣ" утвержденному строю, имѣть понятіе о военной и административной организаціи имперіи Чингизидовъ. Прежде всего мы коснемся военной организаціи [6]). Извѣстны намъ, по ханскимъ ярлыкамъ, слѣдующіе военные чины въ Ордѣ:

1. Воеводы اوغلان огланъ, при чемъ это названіе раздѣлялось на 4 степени: а) تومان (туманъ)—темный, б) مينك—

---

[1]) Березинъ, стр. 439.

[2]) Въ ярлыкѣ Бирдибекъ-хана, данномъ митрополиту Алексію сказано: «Байсу (пайцзэ) да ярлыкъ съ алой тамгою дали есми на утвержденіе вамъ». Леонтовичъ, стр. 258.

[3]) См. Леонтовичъ, стр. 209.

[4]) См. Іакинфъ, Записки о Монголіи, т. II, стр. 201.

[5]) См. Березина Ханскіе ярлыки.

[6]) Березинъ, Очеркъ, стр. 444.

тысячный, в) يوز (юзъ)—сотный и г) اون (онъ)—десятный. Эти воеводы были преимущественно царевичи [1]).

2. Князь ратный, полчный, полководный بك (бекъ). Это званіе тоже раздѣлялось на 2 разряда: высшій и низшій [2]), и 4 степени—темный [3]), тысячный, сотный и десятый [4]).

3. Букаулъ بو قاول [5]). Въ ярлыкѣ Саадетъ-Гирея этотъ чинъ называется بو قاول—войсковый букаулъ. Въ исторіи Рашидъ-Эддина упоминаются еще чинъ بو قاول تمغاچی букаульный-тамговщикъ-чиновникъ, налагавшій клеймо на военную добычу [6]). Какъ мы уже говорили раньше, весь народъ былъ раздѣленъ на десятки, сотни, тысячи и тьмы, при чемъ армія состояла также и изъ побѣжденныхъ народовъ. При Батыѣ ханскій комиссаръ бралъ одного изъ трехъ сыновей [7]).

Хана окружала особая стража, называвшаяся كسيك, и тѣлохранители قوروچی [8]). Вслѣдъ за развитіемъ мусульманства въ ордѣ появилась точная духовная магометанская іерархія, о которой мы можемъ также имѣть понятіе изъ ярлыковъ:

1. قاضی (кази), духовный судья [9]).

2. مفتی (муфтій) [10]), духовный законовѣдецъ-старшина духовенства.

---

[1]) Березинъ, ibidem.

[2]) 1, 2, 5, 6, 7 и Тимуръ-Кутлука ярлыки.

[3]) Quatremère, Hist. des Mong., 76.

[4]) Въ Чингисъ-Хановой Ясѣ находимъ подробное описаніе дѣятельности этихъ бековъ.

[5]) Тохтамыша и Тимуръ-Кутлука ярлыки.

[6]) Березинъ, Очеркъ, стр. 445.

[7]) Языковъ, Собр. путеш. къ татарамъ, 185. Not. et Extr., XIII, 284. Полагаютъ (Березинъ), что на обязанности войсковаго букаула лежалъ также и раздѣлъ добычи.

[8]) Березинъ, Сбор. лѣтописей, I, 36, 44, 193 и прим. 34.

[9]) Тохтам. и Тимуръ-Кутл. ярл.

[10]) Ibid.

3. Наставникъ مدرّس (мударрисъ) [1]), пастырь-учитель.

4. شيخ مشايخ (шейхъ), настоятель и старцы [2]).

5. صوفى (суфи) [3]) отшельникъ.

Гражданскіе чины дѣлились на двѣ группы: высшіе и нижніе чины.

Высшіе чины:

1. Вельможа الپاوت [4]). 2. Начальники: а) даруга داروغا, б) волостной—تومان, в) городный شهر и г) сельскій—كنت [5]). 3. Князья: а) волостной تومان بكى (туманъ беки) и б) городный—شهر بكى (шегръ-беги) [6]). 4. ايلچى (ильчи)—посолъ [7]). 5. Баскакъ—ايل باسقاق و باسقاق людской баскакъ [8]).

Изслѣдователи предполагаютъ, что подъ рубрикой вельможи значатся всѣ главные сановники ордъ, какъ-то: министры, первые секретари императора, высшіе судьи и проч., и что не было особеннаго различія въ функціяхъ власти; нерѣдко и административная власть и судебная и даже военная соединялись въ рукахъ одного лица [9]). Нерѣдко даже обвинитель-администраторъ являлся и судьей [10]). Даруги или начальники завѣдывали въ своихъ областяхъ сборомъ податей и административной частью. Въ нѣкоторыхъ областяхъ они собирали только подати, а административная власть была въ рукахъ

---

[1]) I ярлыкъ.

[2]) Тохтам. и Тимуръ-Кутл ярл. Здѣсь пропущены почему-то высшіе духовные чины—имамы, о которыхъ говоритъ Ибнъ-Батута (Journ. Asiat. IV Sér., I, XVI, 199—200).

[3]) Тимуръ-Кутл. ярл.

[4]) I ярлыкъ.

[5]) 1, 2, 4, 6, 7 и 8 ярлыки.

[6]) I ярл.

[7]) I и 2 ярл.

[8]) I и 5 ярл.

[9]) Березинъ, Очеркъ, стр. 450—452.

[10]) Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, т. 4, гл. 7.

князей (беги) [1]). Баскаки ѣздили въ покоренныя земли для счисленія народа и сбора податей [2]), при чемъ бывали и экстренные посланцы—ильчи, посылаемые ханомъ съ той-же цѣлью [3]). Впослѣдствіи при полномъ подчиненіи хану зависимыхъ странъ, эти чины (баскаки и послы) стали играть очень видную роль, даже вмѣшивались въ управленіе вассальными государствами, служа посредниками между ханскимъ престоломъ и данниками.

6. Секретарь палаты, писецъ ديوان بيتكاچى, также ديوان بيتكجى [4]), ихъ было, разумѣется, нѣсколько.

7. Таможникъ [5]). تمغاچى. 8. Вѣсовщикъ — ترتناقچى [6]).

9. Раскладчикъ подушныхъ سليغ قسمتين سلغا ن [7]).

10. Кормовщикъ شوسونجى [8]).

Всѣ эти чины вѣдали разныя части финансовыхъ сборовъ. Таможникъ завѣдывалъ пошлинами за товаръ, вѣсовщикъ наблюдалъ за правильностью вѣсовъ въ области, т. е. за тѣмъ, чтобы покупки и продажи производились правильно [9]). Раскладчикъ подушной подати, очевидно, былъ помощникомъ баскаковъ

---

[1]) Березинъ, стр. 453.

[2]) Вельяминовъ-Зерновъ, Изслѣдованіе о Касимовскомъ царствѣ, 29—30. Березинъ, Ханскіе ярлыки, 2, примѣч. 43.

[3]) Эти послы были уже со времени Чингисъ-Хана, о чемъ говоритъ его современникъ Мэнъ-Хунъ, называющій ихъ Суаньчи (Васильевъ, Исторія, 23)

[4]) 1, 2, 5, 6, Тохтамыш. и Тимуръ-Кут. ярлыки

[5]) 1, 2, 4, 5, 6, Тохт. и Тимур.-Кут. ярл.

[6]) Тохт. и Тимуръ-Кут ярл.

[7]) 1, 5 и Тохт. ярл.

[8]) Тим-Кутл. ярл.

[9]) Березинъ по этому поводу говоритъ, что вѣсовщикъ бралъ подати за вѣсы, а, можетъ быть, и наблюдалъ за правильностью ихъ Мы настаиваемъ на нашемъ мнѣніи, т. к. никакого налога на вѣсы быть не могло и на это нѣтъ никакихъ указаній, а взиманіе подобнаго рода налога, за взвѣшиваніе на государственныхъ вѣсахъ, не могло быть поручено такому высокому чиновнику, какъ ترتناقچى, котораго и самъ Березинъ относитъ къ числу высшихъ чиновъ.

и даруговъ, а кормщикъ, очевидно, завѣдывалъ продовольствіемъ войска и низшихъ служащихъ.

11. Архитекторъ يورتلار ايشلانجى 12. Дорожникъ путейскій يول اراجى [1]).

Архитекторъ, кромѣ заботъ о зданіяхъ, имѣлъ полицейскую власть; онъ завѣдывалъ порядкомъ и устройствомъ стана[2]). Путейскій дорожникъ, по всей вѣроятности, завѣдывалъ путями сообщенія и наблюдалъ за безопасностью переѣздовъ.

13. Заставщикъ تورتقاول [3]). 14. Мостовщикъ كوپورچى كوپرو كچى [4]). 15. Лодейщикъ, лодейникъ كمچى [5]). 16. Побережникъ [6]). 17. Почтмейстръ يامچى [7]).

Заставщикъ это, несомнѣнно, главный завѣдующій заставами и сборомъ на нихъ пошлинъ за проѣздъ; мостовщикъ надзиралъ за цѣлостью мостовъ и за взиманіемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ пошлинъ за проѣздъ. Побережникъ завѣдывалъ взиманіемъ пошлинъ за приставаніе къ берегу [8]), почтмейстръ-почтами, бывшими уже тогда, со временъ Чингисъ-Хана [9]). Затѣмъ перечисляется въ ярлыкахъ 8 нижнихъ чиновъ:

18. Находящійся на базарѣ { بازاردا Базарный / تورغان Смотритель.

19. Гонецъ, пошлинникъ يولاوچى [10]).

---

[1]) Тим.-Кутл. ярл.

[2]) Березинъ, Сб. лѣт., 77—8, прим. 119.

[3]) 2, 6, Тохт. и Тим.-Кутл. ярл.

[4]) Тим.-Кутл. ярл.

[5]) 2, 6, и Тим.-Кутл. ярл.

[6]) 1, 2, 4 ярл.

[7]) Тим.-Кутл. ярл.

[8]) См. Доп. къ кит. исторіи, I, 9; Акт. Археогр. Эксп., I, 13. II, 32 и Очеркъ Березина, 456 стр.

[9]) Тим.-Кутл. ярл.

[10]) 1, 2, 4, 5 и 6 ярл.

20. Повѣстникъ [1]). 21. Собиратель. 22. Поборщикъ [2]). 23. Поплужникъ [3]). 24. Заказникъ, приказникъ, есаулъ يصاول [4]). 25. Княжій писецъ بك‌بتكاچى [5]).

По нашему мнѣнію гонецъ, пошлинникъ—относится къ числу помощниковъ баскаковъ и пословъ, такъ-же, какъ и собиратель, поборщикъ и поплужникъ. О приказникѣ-есаулѣ арабскій писатель Абуль-Махасенъ говоритъ какъ о начальникѣ гвардіи [6]), а Абуль-Гази [7]) какъ о чиновникѣ, сопровождавшемъ хана въ поѣздкахъ его по юртамъ. Мы полагаемъ, что вѣроятно лицо, о которомъ говоритъ Абуль-Махасенъ, случайно соединяло должность есаула и начальника гвардейской стражи, или же, что слово есаулъ имѣло двоякое значеніе; что-же касается до опредѣленія Абуль-Гази, то оно вполнѣ согласуется съ наименованіемъ его въ ярлыкахъ, какъ приказника [8]). Придворные чины—преимущественно имѣющіе отношеніе къ охотѣ, что и понятно, такъ какъ охота составляла одно изъ важнѣйшихъ придворныхъ развлеченій, а въ остальныхъ парадныхъ случаяхъ придворными являлись вельможи и князья.

Эти чины слѣдующіе:

26. Конюшій اقتاچى [9]). 27. Сокольникъ قوشجى [10]). 28. Барсникъ برسچى [11]). 29. Волчарь بورولوق [12]). 30. Ловецъ اوچى [13]).

---

[1]) 1 ярл.
[2]) 1 ярл.
[3]) 5 ярл.
[4]) 6 и 7 ярл.
[5]) 5 ярл.
[6]) S. de Sacy, Chrest. arabe, II, 186.
[7]) Hist. des Mong. et Tat., 86 и 89.
[8]) У Языкова упоминается еще дворецкій или княжескій интендантъ.
[9]) Саадетъ Гир.—ярл.
[10]) и [11]) 1, 2, 5, 6, и Тим.-Кутл. ярл.
[12]) 2, 5 и 6 ярл.
[13]) 1 ярл. Марко Поло также упоминаетъ о ловцахъ (Bergeron, Voyage de M. Polo, 69 и 72).

Кромѣ того находимъ слѣдующія званія: церемоніймейстеръ и стольникъ [1]). Несомнѣнно, что были еще и другіе чины, о которыхъ мы не имѣемъ свѣдѣній. Затѣмъ очевидно, что при общей системѣ подкупа и взятокъ должности также были распредѣляемы не вполнѣ безлицепріятно и добросовѣстно [2]).

Отдѣлъ о ярлыкахъ мы позволимъ себѣ закончить очень важнымъ обзоромъ—обзоромъ податей и налоговъ въ ордѣ, о которыхъ мы можемъ составить себѣ весьма ясное понятіе также по тѣмъ-же ханскимъ ярлыкамъ. Намъ извѣстно учрежденіе податей и налоговъ во времена еще Монкэ-Каана, которое по словамъ Рашидъ-Эддина произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ и слѣдующимъ образомъ [3]): „Указомъ повелѣно упомянутымъ людямъ, дабы отысканные въ областяхъ ярлыки и пайцзэ, выданные во время Чингисъ-Хана, Угедей-Хана и Куюкъ-Хана, отъ нихъ и отъ другихъ сыновей были всѣ отобраны, чтобы впредь царевичи не писали и не давали приказовъ, не снесшись съ намѣстниками Его Величества, въ дѣлахъ касающихся ихъ провинцій, чтобы главные комиссары не брали изъ почтовыхъ болѣе 14 головъ отъ яма до яма и не забирали-бы на дорогѣ скота частныхъ лицъ. Во дни Каана было установлено, что купцы должны проѣзжать черезъ Могулистанъ на почтовыхъ; но Мо̀нкэ-Каанъ повелѣлъ: Поелику торговцы ѣздятъ для пріобрѣтенія денегъ, къ чему-же имъ брать почтовыхъ лошадей? Пусть ѣздятъ на собственныхъ животныхъ. Также повелѣлъ, чтобъ посланные чиновники не останавливались въ городахъ и деревняхъ, гдѣ у нихъ нѣтъ прямой обязанности, не взимали-бы сверхъ установленнаго содержанія. Неправосудіе и несправедливость дошли до высшей степени и особенно страдали отъ нихъ землевладѣльцы, вслѣдствіе притѣсненій, поборовъ и прижимокъ до того, что получаемые ими налоги отъ труда не равнялись половинѣ поборовъ. Мо̀нкэ

[1]) Journ. As., IV Sér., t. 16, 61.

[2]) Березинъ, Очеркъ, стр. 159—161.

[3]) Рашидъ-Эддинъ, разсказъ о Монкэ-Каанѣ. 8.

далъ указъ, чтобы и простые и благородные люди изъ числа владѣльцевъ, хозяевъ и компаніоновъ поступали съ своими подручными благосклонно и сострадательно; всякій немедленно уплачивалъ-бы слѣдуемую повинность, исключая лицъ изъятыхъ отъ налога и поборовъ еще въ силу ярлыка Чингисъ-Хана и Угедей-Хана, именно изъ мусульманъ: старшіе сейды, главные шейхи и уважаемые имамы; изъ христіанъ и сектаторовъ: епископы, монахи и священники; изъ идолопоклонниковъ-лучшіе, а изъ всѣхъ подданныхъ тѣ, которые, по своему преклонному возрасту, уже не могли снискивать себѣ трудомъ пропитаніе. Такъ какъ всякій работающій не можетъ удѣлять долю своего заработка ежедневно, Монкэ установилъ плату (въ казну) ежегодно: въ провинціяхъ Китая богатые должны давать 15 динаровъ, бѣдные же—1 динаръ въ Маверааннагрѣ—то-же количество; въ Хорасанѣ, Иракѣ—богатый долженъ платить 7 динаровъ, бѣдный 1 динаръ; и чтобъ правители и секретари были не лицепріятны и не подобострастны, не увлекались-бы сердечными отношеніями и не брали-бы взятокъ. Налогъ на четвероногихъ, называемый кубджуръ, платится съ каждаго рода четвероногихъ, съ сотни головъ одна голова, а если менѣе 100 головъ, владѣлецъ не платитъ ничего. Остальное имущество въ какомъ-либо мѣстѣ у кого-либо изъ подданныхъ не должно быть отнимаемо“ [1]).

Всѣ эти законы о налогахъ и повинностяхъ, добавляясь и измѣняясь, въ ханскихъ ярлыкахъ предстаютъ нашимъ глазамъ въ слѣдующемъ видѣ, при чемъ существуетъ строгое раздѣленіе на налоги съ коренныхъ ордынскихъ народовъ и съ покоренныхъ:

---

[1]) Писатель армянскій Гирагосъ (Journ. Asiat., V Sér., XI, 460—463) упоминаетъ о подати подушной—татаръ قَالْ, которая составляетъ 100 фунтовъ пшеницы, 50 ф. вина, 2 ф. риса, 2 мѣшка дзендзуада, 2 веревки и 1 сер. монету, стрѣлу, подкову, 1 шт. скота.

А. Налоги съ коренныхъ ордынскихъ подданныхъ.

1. Подушные سالیغ [1]), главная подать.

2. Оброчный ясакъ, ясачный оброкъ قلان یساق [2]).

3. Бурловая тамга بورلا تمغاسی [3]).

4. Хлѣбная подать амбарная—по всей вѣроятности, плата за наемъ государственныхъ амбаровъ امبارمالی [4]).

5. Повинность اینلرحقی [5])—подать землевладѣльцевъ и ремесленниковъ?

6. Недоимки بورچ—недоборъ по другимъ налогамъ [6]).

7. Расходы چیقیش خرج [7])--участіе подданнаго въ убыткахъ государства.

8. Надбавки مرفوع [8])—дополнительный налогъ.

9. Тамговые تمغا и Вѣсовые ترتناق

при шествіи یارور	при покупкѣ [9]) الوردا
при приходѣ کیلور	и
при входѣ کیرور	
при выходѣ چیقار	продажѣ صاتوردا

Эта подать была очень значительна.

10. Скотъ для подводъ اولاو [10]).

---

[1]) Тим.-Кутл. и Тохт. ярл.

[2]) Тим.-Кут. ярл. Подать въ Россіи, взимаемая съ полудикихъ инородцевъ въ Ордѣ, по всей вѣроятности подать въ пользу хана и бековъ (Викентій Бовезскій).

[3]) Тим. Кутл. ярлык. Значеніе этой подати неизвѣстно.

[4]) По крайней мѣрѣ значеніе такое она имѣла въ Россіи. Тим.-Кутл. ярл. (Графъ Толстой, Ист. фин. учр. въ Россіи).

[5]) Подать эта упоминается также у Рашидъ-Эддина, съ владѣльцевъ (См. Викентій Бовезскій и Плано Карпини у Языкова). См. ярл. Тим.-Кутл.

[6]) Тим.-Кутл. ярл.

[7]) Тим.-Кутл. ярл. и Тохт.—русская подать проторъ (Гр. Толстой, Ист. финанс. учрежденій въ Россіи).

[8]) Участіе подданнаго въ убыткахъ государственныхъ.

[9]) Тохт. ярл.

[10]) Тим.-Кутл. ярл.

Эта подать, вслѣдствіе частыхъ командировокъ гонцовъ и баскаковъ, тяжело отзывалась на населеніи.

11. Постой فوناق توشون [1]).

12. Кормъ ستوسون [2]).

13. Содержаніе чиновникамъ علوفه [3]).

Обязанность оказывать гостепріимство посламъ и другимъ чиновникамъ.

14. Налогъ на четвероногихъ قوبور ياساغى [4]), впослѣдствіи замѣненный денежнымъ взносомъ по 70 золотыхъ монетъ съ 10 человѣкъ. Учрежденъ Мöнкэ-Кааномъ по 1 головѣ со ста штукъ. У Рашидъ-Эддина и друг. мусульманскихъ писателей называется قوبجور кубджуръ. Кромѣ этихъ податей и налоговъ были, вѣроятно, и другія повинности, напр., въ одномъ ярлыкѣ говорится о налогѣ на содержаніе караула для тарханной горной дороги [5]).

В. Подати и налоги съ покоренныхъ народовъ.

1. Дань десятинная يصاق [6]). Это--подать въ мирное время, собиравшаяся баскаками по составленной ими переписи и представлявшая главный доходъ государства [7]).

2. Тамга تمغا [8])—плата за наложеніе печати на товары, скотъ и проч.—внутренняя таможенная пошлина [9]).

3. Пошлина قلان—Царева, Царицина, князей, рядцовъ (Вельможи), даруги посла, пошлинниковъ [10]). Размѣръ этой пооати непостояненъ [11]).

---

[1]) Тим.-Кутл. и Тохтъ ярл. [2]) Тим-Кутл. ярл.

[3]) Тим-Кутл. и Тохт. ярл.

[4]) Тим.-Кутл, ярл. Березинъ собр. лѣтописей, I, 109.

[5]) Тим-Кутл. ярл. См. Березинъ. Очеркъ, стр. 400—474, которыми мы цользовались при изложеніи статьи и податяхъ.

[6]) 1, 2 и 3 ярл.

[7]) См. Березинъ, Очеркъ, стр. 474. и Карамзинъ, Ист. Гос. Рос., 96,

[8]) Въ русскихъ лѣтописяхъ етоитъ вмѣстѣ съ десятиной, а позднѣе съ пошлиной (1 и 5 ярл.), см. Карамзинъ Ист. Гос. Россійскаго, IV, примѣч. 96, и Вел.-Зерн., Изслѣд. о Касим. царствѣ, 471—478.

[9]) Карамзинъ, Ист. Гос. Рос. 5, цр. 108,

[10]) 2 и 5 ярл. [11]) Березинъ, Очеркъ, 475.

4. Поплужное [1])—подать съ земледѣльцевъ.

5. Ямъ يام [1]).

6. Подводы اولاف [1]).

7. Кормъ شوسوں [2]).

Перевозка и оказываніе гостепріимства не только хану и его дѣтямъ и посламъ, но и всей ихъ свитѣ съ лошадьми.

8. Мытъ [3])—внутренняя таможенная пошлина за привозимые товары [4]).

9. Мостовщина [4])—налогъ за починку и содержаніе дорогъ и мостовъ كوپروليك.

10. Рекрутство, война چريك اودين [5])—поборъ натурой.

11. Сборъ рати [6])—взиманіе за содержаніе войска.

12. Ловитва ханская آو [7])—взиманіе на устройство ханской охоты.

13. Запросъ [8]).

14. Дары, ارمغان—почестья службы. Караулъ сторожа [9]).

15. Поминки, поклонные выходы چيقيش, полѣтнее, становое, выѣздное, мимоѣздное [10]).

Кромѣ всѣхъ этихъ повинностей существовало, вѣроятно, еще много такихъ, извѣстія о которыхъ до насъ не дошли. Наказаніе за неуплату налоговъ было слѣдующее (армянскій писатель Гирагосъ): [11]) „Кто не могъ платить, у того отнимали дѣтей. Кто скрывался (отъ уплаты), того схватывали и пре-

---

[1]) 1 и 5 ярл.

[2]) 1, 2 и 5 ярл.

[3]) Изслѣдователи затрудняются въ опредѣленіи разницы между мытомъ и тамгою. По нашему мнѣнію, тамга полагалась на всякій товаръ, поступавшій въ продажу на рынкѣ въ извѣстномъ мѣстѣ, мытомъ-же была пошлина на товары, привозимые исключительно изъ-за заставъ, изъ другой области или уѣзда.

[4]) 1 ярл.

[5]) 1 ярл.

[6]) 1 и 5 ярл.

[7]) 1 ярл.

[8]) 1 и 2 ярл.

[9]) 1 ярл.

[10]) 2 ярл.

[11]) Journ. Asiatique. 5 Sér. XI. 460—463.

давали смерти". Изъ приведеннаго нами списка податей [1]), при чемъ къ сожалѣнію въ иныхъ случаяхъ, за неимѣніемъ свѣдѣній, для насъ былъ невозможенъ подробный анализъ причинъ и даже иногда предмета установленія подати, видно, что финансовая система въ ордѣ была варварски жестокой и и крайне безсмысленной, такъ какъ, опираясь главнымъ образомъ на приказаніе хана объ увеличеніи доходности, баскаки высасывали послѣднюю кровь у измученныхъ подданныхъ, разоряя этимъ и самую страну и лично только обогащаясь. Вообще податная система носитъ на себѣ тотъ общій отпечатокъ хаоса, изъ котораго состоитъ все государственное устройство монгольскихъ ордъ вообще и Золотой въ частности. Съ одной стороны дикая жизнь кочевниковъ съ неограниченной деспотической властью хана, передъ капризомъ и волей котораго не существуетъ ни права собственности, ни права личности; съ другой стороны какія-то попытки оградить эти попирающіяся права установленіемъ законодательныхъ нормъ и даже системы государственной централизаціи власти съ отвѣтственностью чиновниковъ. Словомъ, получается такой хаосъ, въ которомъ трудно разобраться. Остается только удивляться тому, что всетаки, несмотря на всѣ неудовлетворительныя условія какъ относительно быта, такъ и относительно сосѣдства некультурныхъ народовъ, у народа—кочевника выработалось все то сравнительно многое, что дошло до насъ.

II. Дефтеры.

Помимо ярлыковъ очень важными ордынскими законодакальными документами являются дефтеры или дептеры (свертки). Отличіе этихъ „приказаній" отъ ярлыковъ заключается въ томъ, что ихъ содержаніе не подвергается объявленію для всеобщаго свѣдѣнія и исполненія, но это были акты чисто административнаго характера по вопросамъ финансо-служилымъ

[1]) Въ изложеніи статьи о податяхъ мы главнымъ образомъ пользовались сочиненіемъ Березина, Очеркъ Улуса Джучіева, стр. 460—477.

и хранились въ ханскихъ архивахъ [1]), подобно тому какъ окладныя ясашныя и переписныя или разрядныя книги хранились въ архивахъ московскихъ приказовъ. Дефтеры эти, какъ видно изъ русскихъ лѣтописей, также давались русскимъ князьямъ и баскакамъ вмѣстѣ съ ярлыками для записыванія въ нихъ, какъ въ финансовыхъ реестрахъ, дани ордынской [2]). Предполагаютъ нѣкоторые изслѣдователи [3]), что дефтеры, подобно нашимъ разрядным книгамъ, были только матеріаломъ для актовъ, но это только предположеніе, ни на чемъ не обоснованное и на которое у насъ нѣтъ никакихъ указаній. Извѣстно только, что судебныхъ актовъ въ дефтерахъ не было, такъ какъ по показанію новѣйшихъ наблюденій [4]), судъ производился устно и всякіе остатки судебнаго рѣшенія (исключительно самра [5]— опредѣленіе суда) по окончаніи дѣла уничтожались.

III. П а й з э.

Пайзе (кит. най-цзы, въ русскихъ ярлыкахъ байсу)— значки (фу), представляющіе собою повелѣнія хановъ монгольскихъ ордъ [6]). Они имѣютъ значеніе, во 1-хъ, какъ подтвержденіе ярлыковъ ханскихъ и приказаніе о немедленности исполненія его повелѣній, а во 2-хъ—какъ грамоты или патенты, какъ въ знакъ чиновнаго званія (тысячникамъ золотые знаки, сотникамъ—серебряные), такъ и на пользованіе различными льготами, напр. посламъ для пользованія ямской гоньбой, куп-

[1]) Березинъ, Очеркъ Леонтовичъ, цит. соч., 207 и 209--210

[2]) Карамзинъ, Исторія, стр. 245, 4 прим.

[3]) Леонтовичъ, стр 210

[4]) См. Отеч. Запис., 1846 г., № 8, стр. 73

[5]) Самра—выкрашенная черною краскою дощечка, величиною въ листъ бумаги. Ее смазываютъ саломъ и золою и пишутъ прутикомъ опредѣленіе суда Послѣ прочтенія его истцу и отвѣтчику даютъ правому отъ суда исполнителя опредѣленія, потомъ все съ самры стираютъ и дѣло предаютъ вѣчному забвенію (От. Записки, 46, № 8, стр. 73).

[6]) См. Григорьевъ, Шмидтъ, о Іакинфъ, Леонтовичъ, Ѣ-лунь-ли и Поповъ. Мы излагаемъ на основаніи сочиненія Леонтовича, Березина и Попова.

цамъ для свободной торговли [1]), и наконецъ, въ 3-хъ, особый родъ пайзэ—изъ дерева, о которомъ говорятъ Рашидъ-Эддинъ и Мирхондъ, служилъ охраннымъ видомъ для покорившихся вмѣстѣ съ красной тамгой [2]). Пайзэ по словамъ Мэнъ-Хуна употреблялись еще до введенія письменности (до X вѣка, вырѣзанные приказы) [3]). По виду своему онѣ представляли собою дощечки металлическія (золотыя, серебряныя и бронзовыя) и деревянныя съ вырѣзанными на нихъ знаками и письменами Для болѣе яснаго представленія о пайзэ опишемъ одну изъ нихъ (по Попову), найденную въ 40 годахъ на лѣвой сторонѣ Енисея, въ осыпавшемся берговомъ яру близъ деревни Означенной. Эта серебряная дощечка (длины 7 в., ширины $2^1/_8$ верш., толщины $^1/_2$ верш.) съ надписью вызолоченными буквами. Въ верхней части находится круглое отверстіе съ выпуклымъ съ обѣихъ сторонъ ободкомъ; на одной сторонѣ ободка надпись китайскими письменами, а съ обѣихъ сторонъ дощечки, по всей площади ея—надпись другая, вырѣзанная позолоченными письменами монгольскими (тангутскими буквами). Китайская надпись читается такъ: „объявленіе (публикація) № 42“ (очевидно нумеръ документа, исходящаго изъ канцеляріи хана, выставленный рукой писца). Чтеніе монгольской надписи: „Неба силою, Мо́нкэ Хана имя свято да будетъ. Кто не уважитъ, то погибнетъ, умретъ“ [4]). Эти пайзэ для насъ интересны, какъ предварительные документы къ тому-же, что у насъ извѣстно изъ ярлыковъ (напр. о правѣ безплатныхъ подорожныхъ для купцовъ, объ административномъ и военномъ дѣленіи чиновниковъ въ имперіи и пр.), но новыхъ данныхъ для уясненія степного законодательства эти акты намъ не представляютъ.

---

[1]) Очеркъ Березина.

[2]) См. Поповъ, Леонтовичъ.

[3]) Рашидъ-Эддинъ говоритъ, что при Мо́нкэ-Ханѣ тѣже приказы давались купцамъ, дабы между ними и лицами завѣдывающими дѣлами дивана было лицо главное, а, быть можетъ, и на право свободной или безмытной торговли. См. Леонтов., стр. 211 Монг.-ойр. устава.

[4]) Рисунокъ пайзэ другого нѣсколько типа можно видѣть въ I т. «Запис. Вост. Отд. И. Арх. Общ.» за 1887 г.

Глава 4-я.

Монголо-Ойратскій союзъ и уложеніе 1640 г.

Уже въ 13-мъ вѣкѣ (въ 1260 г.) при Хубилаѣ, провозгласившемъ себя ханомъ на курилтаѣ (сеймѣ), помимо согласія другихъ вождей, произошло распаденіе великой Чингисъ-Хановой монархіи. Ханы западныхъ монголовъ объявили себя независимыми и въ составъ имперіи Хубилая входили только: Китай, Манчжурія, Монголія и другія владѣнія данниковъ [1]). Въ 1368 г. ханъ Шань-ди Тоганъ или Темуръ выселяется въ сѣверную Монголію и оставляетъ китайскій престолъ [2]). Послѣ этого происходитъ постепенно полное ослабленіе власти великаго хана и отпаденіе послѣдовательно одного за другимъ владѣній и зависимыхъ ордъ. Происходитъ борьба этихъ разрозненныхъ племенъ за самобытность и преобладаніе [3]). Но Яса Чингисъ-Хана и его завѣты еще не умерли въ народѣ и въ 14 вѣкѣ у зюнгарцевъ принимаются мѣры къ возстановленію утраченныхъ силъ и къ утвержденію единаго монгольскаго государства, такъ какъ это племя въ послѣднее къ описываемымъ событіямъ время получило преобладающее вліяніе въ средней Азіи. Этими-то мѣрами, принятыми зюнгарцами (джунгарцами), особенно противъ китайцевъ, былъ союзъ трехъ монгольскихъ-дзюнгарскихъ племенъ: Чоросъ, Хойтъ и Хошотъ, извѣстный подъ названіемъ Ойратскаго (Оронъ Oeröt); позже къ этому союзу присоединилось еще племя Торгоутъ, отъ чего союзъ получилъ также названіе Дөрбенъ-Ойратъ (четырехъ союзіе) [4]). И вотъ къ этому времени пріурочиваетъ изслѣдо-

---

[1]) Записки о Іакинфа, т III, стр. 182.

[2]) Тамъ-же, т. III, стр 192 и Тимковскаго Путешествіе къ татарамъ, стр. 207.

[3]) См. Іакинфъ, Зап. о Монголіи, т III, стр. 195. Тимковскій, т. III, стр. 213. Костенковъ, О калмыкахъ, стр. 1.

[4]) Костенковъ, О калмыкахъ, стр. 1 и 2, и Леонтовичъ, стр. 198—200.

ватель калмыцкой старины Pallas [1]) установленіе древнѣйшихъ постановленій Цааджинъ Бичикъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Цааджинъ Бичикъ развился вполнѣ самостоятельно отъ Чингисовой Ясы и былъ обще-ойратскимъ уставомъ. Изслѣдователь Леонтовичъ утверждаетъ [2]), что этотъ уставъ, какъ преслѣдующій цѣли сплоченія и единенія монголовъ, долженъ быть пріуроченъ ко времени образованія ойратства въ концѣ 14 вѣка. Тому-же, что этотъ уставъ явился не позже 16 вѣка, служитъ подтвержденіемъ одинъ изъ его фрагментовъ, а именно: безнаказанность (vollig ungestraft) жрецовъ за прелюбодѣяніе, которое могло лишь существовать во время преобладанія шаманства (до 16 вѣка). Между тѣмъ ламаизмъ тибетскихъ буддистовъ держится строго цѣломудрія духовенства и строго наказываетъ за его нарушеніе. Такимъ образомъ ясно, что этотъ уставъ относится, вѣроятнѣе всего, къ концу 14 вѣка, наконецъ можетъ относиться къ 15 и началу 16, но никоимъ образомъ не къ позднѣйшему этого времени [3]). Приведемъ эти фрагменты по редакціи Палласа (т. I, ст. 193—194), въ русскомъ переводѣ:

1. По постановленіямъ Цааджинъ Бичикъ блудодѣяніе, совершенное съ наложницами (Beyschläferinnen) жрецовъ (Pfaffen) [4]), было совершенно не наказуемо.

2. За обычное прелюбодѣяніе учинившій его обязанъ доставить носящему трубы четырехгодовалую лошадь, а прелюбодѣйца должна дать судьѣ—трехгодовалую.

---

[1]) Pallas, Samml., т. I, стр. 192—194. Фрагменты этого устава изложены въ рус. пер Спасскимъ въ статьѣ Игумнова Обозр. монгол въ Сибир. вѣстн., 1819, т. 5, стр. 47—50.

[2]) См. Леонтовичъ, стр. 198—200. Костенковъ, Ист. свѣд о калмыкахъ стр. 1—2.

[3]) Леонтовичъ, стр 202

[4]) Монгольское духовенство по большей части пользуется подобными женщинами (Samml. Pallas). Подъ словомъ Pfaffen слѣдуетъ разумѣть шаманскаго жреца.

3. Кто будетъ настигнутъ въ прелюбодѣяніи съ женою князя, долженъ въ знакъ покаянія представить козу съ козленкомъ [1]).

4. Кто засталъ чужого съ своей рабой, могъ у него отнять все, взять коня, деньги и все, что у него было, и его голаго прогнать. Но рабыня оставалась не наказанной.

5. Коль скоро сынъ выросъ и можетъ самъ на себя рабогать, то онъ выходитъ изъ подъ власти отца своего и можетъ, если ему угодно, потребовавъ выдѣла части табуна, совершенно отъ него отдѣлиться, чтобы сдѣлаться непосредственнымъ подданнымъ законнаго князя.

6. Если калмыки дерутся и одинъ надорветъ у другого косу или даже всю вырветъ, то это—наказуемое преступленіе, потому что коса принадлежитъ князю или является какъ-бы признакомъ подданства ему; но, если у кого-либо вокругъ верхушки есть распущенные волосы, то каждый можетъ безнаказанно таскать его за волосы, потому что они разсматриваются уже какъ бы принадлежащими ему, а не князю.

7. Женщина, если сидитъ въ юртѣ, именно направо отъ входа, позади очага, у подножья хозяйской постели, никѣмъ трогаема быть не можетъ, она можетъ (даже) выбранить чужого, или бросить въ него полѣномъ или какой-либо вещью, какъ она желаетъ. Но стоитъ ей въ спорѣ оставить свое мѣсто или выйти вонъ изъ юрты, она сейчасъ-же теряетъ свое право и можетъ быть смѣло наказана за нанесенныя (ею) обиды.

8. Если женщина идетъ къ князю и проситъ о сложеніи наложеннаго на нее или на ея семейныхъ штрафа, то обычно, изъ почтенія къ ея полу, небольшія пени слагаются, большіяже уменьшаются наполовину, потому что образъ женщины у калмыковъ всегда уважается и всѣ оскорбленія, нанесенныя женщинамъ, наказуются строже [2]).

---

[1]) Потому что узаконеніе предполагаетъ, что простой человѣкъ не осмѣлился-бы коснуться княгини, если-бы не былъ побужденъ ею (Samml. Pallas).

[2]) Статьи 5—8 приведены Палласомъ въ значеніи законовъ, которые въ его время еще удерживались въ обычаяхъ калмыковъ. Отсюда упоминаніе о калмыкахъ въ ст. 5 и 8 (Леонтовичъ).

Мы приводимъ эти отрывки изъ «Цааджинъ Бичика» лишь для того, что у ойратовъ до 1640 г. существовали законы, самостоятельно выработавшіеся отъ «Ясы» Чингисъ-Хана и основанные на обычномъ правѣ. Только въ этомъ смыслѣ и имѣютъ эти древнѣйшія ойратскія постановленія для насъ значеніе.

Вотъ тѣ нѣсколько отрывковъ древняго уложенія Цааджинъ Бичикъ, которые приведены Палласомъ и которые только и дошли до насъ изъ всего этого свода, представлявшаго собою уложеніе обычнаго права монголо-ойратовъ, послужившаго впослѣдствіи въ 1640 г. главнымъ основаніемъ для составленія великаго степного уложенія. Къ этому-то своду законовъ степныхъ мы теперь и переходимъ. Законы эти были установлены на сеймѣ монголо-ойратскихъ князей въ то время, когда послѣ довольно продолжительной вражды между монголами и ойратами [1]) и послѣ внутреннихъ неурядицъ, какъ у ойратовъ [2]), такъ и у монголовъ [3]) вожди ихъ, прекративъ свою прежнюю взаимную вражду, соединили свои мысли [4]), т. е. монголо-ойратскіе вожди пришли къ убѣжденію о необходимости единства ихъ народовъ, какъ для преуспѣянія внутренняго, такъ и для борьбы съ внѣшними врагами, и что въ этомъ единствѣ ихъ спасеніе и счастье и наоборотъ въ разъединеніи и враждѣ— гибель. Кромѣ того они желали точнѣе опредѣлить отношенія князей и чиновниковъ къ подчиненнымъ и санкціонировать распространившееся ученіе желтошапочниковъ [5]). На этомъ сеймѣ ойратскіе князья дали слѣдующую клятву: „не будемъ производить пестроты (несогласія) чрезъ монголовъ; людей одной кости (рода), хотя-бы они и обѣднѣли и сдѣлались подвластными, не будемъ употреблять въ работу; не будемъ отдавать дочерей ихъ въ приданое; не будемъ дѣлать пестроту (будемъ жить въ согласіи съ ними), не будемъ отдавать ихъ подвластному человѣку иной кости и не будемъ проливать ихъ

[1]) Исторія Сибири Фишера, стр. 316—320, и Чинделнани-ин-Эрике, т. 2, стр. 193. (Голстунскій, Монг.-Ойр зак., стр. 7).

[2]) Когда получилъ преобладаніе среди ойратскихъ князей Зюнгарскій Батуръ-Хунъ-Таиджій, то хошоутовскіе князья Гуши Ханъ, Очирту-Тайджій и Аболай, не желавшіе ему подчиняться, выдѣлились и откочевали отъ приалтайскихъ странъ.

[3]) Возмущеніе въ Халхѣ и изгнаніе изъ нея Цакту-Нойона.

[4]) Исторія калмыцкихъ хановъ, рукопись на калм языкѣ (Голстунскій Монголо-Ойратск. зак., стр. 6).

[5]) Голстунскій, стр. 6—8.

кровь“ [1]). Эта клятва была произнесена вслѣдствіе наблюдавшихся злоупотребленій властью среди главныхъ ойратскихъ князей, притѣсненій ими мелкихъ самостоятельныхъ нойоновъ и происходившихъ вслѣдствіе этого смутъ [2]). Предполагаютъ, что редакція этого уложенія могла быть составлена за время отъ 1635 г. до 1640 (время сейма), но никакъ не ранѣе, такъ какъ о событіяхъ предшествующихъ годовъ упоминается въ сборникѣ [3]), но въ полномъ своемъ объемѣ есть всецѣло дѣло рукъ сейма, такъ какъ тамъ есть такія статьи, которыя могли быть лишь результатомъ совѣщанія на сеймѣ [4]). Есть основаніе думать, что, если редакція сборника была до сейма, то авторомъ ея является извѣстный степной политикъ Батуръ-Хунъ-Тайджій, которому, какъ потерявшему сферу своего вліянія, было очень выгодно устроить сближеніе монголо-ойратовъ и на этомъ союзѣ построить возвращеніе вліянія своего на ихъ дѣла [5]). Подобное сближеніе могло быть только на сеймѣ. Подтвержденіемъ всему сказанному объ авторѣ уложенія можно считать то, что въ самыхъ законахъ видна забота объ интересахъ Б. Х. Тайджія и его близкихъ, такъ напримѣръ: Нойонъ Дайчини и Цюкеръ, его братья, стоятъ въ высшемъ рангѣ, чѣмъ другіе князья, прощаются долги его дѣда Була-Тайми, а также и забота объ интересахъ близкаго ему ойратства, выразившаяся въ прикрѣпленіи къ ойратамъ, перешедшимъ къ нимъ раньше халхаскихъ монголовъ и возвращеніи имъ ушедшихъ отъ нихъ [6]). Словомъ, есть данныя предполагать, что Б. Х. Тайджій былъ однимъ изъ дѣятельныхъ участниковъ при составленіи редакціи сборника, можетъ быть даже ея авторомъ, но прямыхъ указаній на это мы не

---

[1]) Сказаніе о Дорбенъ-Ойратахъ на калмыцкомъ яз. Голстун, Монг. зак., стр. 6.

[2]) Голстунскій, стр. 6.

[3]) Голст., стр. 8.

[4]) Id., стр. 9.

[5]) Id., стр. 9—10.

[6]) Id., стр. 9—10.

имѣемъ. При написаніи этого уложенія „князья сорока и четырехъ“ несомнѣнно руководствовались обычнымъ правомъ своимъ, выдержки изъ котораго мы приводили выше, правомъ, развившимся самостоятельно, у котораго есть всетаки точка прикосновенія съ Ясою Чингисъ-Хана, такъ какъ жизнь кочевниковъ монголовъ XIII в. и монголо-ойратовъ XVII в. имѣли много общаго, что и послужило изслѣдователямъ поводомъ для утвержденія, что источникомъ для написанія уложенія 1640 г. были не только Яса Великая Чингисъ-Хана, но и пайзэ и ярлыки [1]). Кромѣ того несомнѣнно было принято во вниманіе тогдашнее политическое положеніе кочевниковъ, отношеніе населенія другъ къ другу и, можетъ быть, распространившаяся религія желтошапочниковъ [2]).

---

[1]) Голстунскій, стр 12.

[2]) По поводу источниковъ между изслѣдователями происходитъ разногласіе. Въ то время, какъ проф. Леонтовичъ въ числѣ писанныхъ источниковъ прямо такъ называетъ ясы, пайзэ и ярлыки, проф Голстунскій рѣшительно настаиваетъ на невозможности указанія какихъ-либо источниковъ, кромѣ обычнаго права, и на полной неосновательности сужденія проф Леонтовича Несомнѣнно, намъ кажется неправильнымъ опредѣленіе ясы и ярлыковъ и каноническаго права (каноническихъ постановленій въ законахъ 1640 г совсѣмъ нѣтъ), какъ письменныхъ источниковъ уложенія 1640 г. Ясно изъ самаго начала уложенія «Князья 40 и 4, положивъ начало, великое уложеніе написали», что никакихъ письменныхъ источниковъ у нихъ подъ рукой не было. Было лишь обычное право, которое, можетъ быть, и было когда-либо заключаемо въ рамки уложенія (см фрагменты Палласа Цааджинъ Бичикъ), но ими очевидно сеймъ не пользовался, такъ какъ въ этомъ не было надобности. Обычное право слишкомъ имъ было извѣстно да и не было надобности въ этомъ уложеніи, такъ какъ обстоятельства нѣкоторыя ссвершенно измѣнились и главный факторъ человѣческой жизни—религія ужъ былъ больше не шаманизмъ, а будизмъ тибетскихъ ламъ, Въ то же время намъ кажется неправильнымъ утвержденіе проф. Голстунскаго объ отсутствіи всякаго вліянія ясъ на уложеніе 1640 г. Хотя о томъ, что монголо-ойраты XVII в. имѣли понятіе объ ясахъ, и не упоминается, но, такъ какъ яса есть не что иное, какъ продуктъ обычнаго права, а обычное право XIII в и XVII имѣютъ очень много общаго, то естественно, что многія уложенія ясы,—не потерявшія еще въ XVII в смысла, были извѣстны составителямъ уложенія 1640 г., какъ требованія ихъ обычнаго права, и были приняты ими во вниманіе при составленіи уложенія.

Законы 1640 г. были введены въ сѣверной Монголіи, Зюнгаріи, Кукэ-норѣ и въ извѣстной степени примѣнялись у волжскихъ калмыковъ до составленія для нихъ новаго свода законовъ при ихъ ханѣ Дондукъ Даши [1]). Это уложеніе было написано сначала на монгольскомъ языкѣ и монгольскимъ шрифтомъ, но впослѣдствіи, послѣ изобрѣтенія въ 1648 г. Зая Пандитой особой ойратской (калмыцкой) азбуки, было переведено также на калмыцкій языкъ и записано калмыцкими (ойратскими) письменами. Языкъ уложенія очень сжатый [2]) Главной задачей этого уложенія было увеличеніе значенія и силы монголо ойратскаго союза, необходимаго для постоянной борьбы его съ внѣшними врагами, борьбы неизбѣжной для него, какъ для группы кочевыхъ народовъ, хищничество которыхъ составляетъ одну изъ частей ихъ народнаго хозяйства [3]) Въ уставѣ 1640 эти задачи уложенія выражены въ цѣломъ рядѣ статей о хищническихъ предпріятіяхъ, о военной добычѣ. и о борьбѣ съ внѣшними врагами, о защитѣ собственныхъ стадъ и пр. Далѣе, немаловажной задачей устава 1640 г. было урегулированіе внутреннихъ отношеній между племенами Хищничество такъ развилось, что не разбирали, гдѣ свои и гдѣ чужіе. Поэтому цѣлый рядъ статей въ уставѣ 1640 г. охраняетъ имущественное и личное право гражданъ, которое очень часто нарушалось, разумѣется, во вредъ главнымъ задачамъ ойратства; при чемъ всѣ эти правонарушенія наказывались огромными штрафами, особенно въ области скотоводства, слабой стороны кочевыхъ народовъ. Но прежде чѣмъ ясно опредѣлить, какъ были выполнены въ уставѣ 1640 г. эти задачи, мы считаемъ нужнымъ предварительно кратко коснуться

[1]) Ibid. стр. 12

[2]) Ibid стр. 13. Въ 1678 году Галданъ-Хунъ-Тайджіемъ были составлены нѣкоторыя дополненія къ уставу 1640 г. Мы въ нашемъ изслѣдованіи, разбирая уставъ 1640 г. будемъ дѣлать ссылки также и на эти добавленія такъ какъ они въ сущности представляютъ собою нѣкоторые комментаріи фрагментовъ 1640 г и тѣсно и непрерывно связаны съ этимъ уставомъ, ничѣмъ отъ него не отличаясь по духу и времени (разница во времени 40 л.).

[3]) См. Леонтовичъ. Калмыцкое право, стр. 157.

быта кочевниковъ 17 в. и постепенно съ сообщеніями, какъ ихъ внутренней, такъ и внѣшней организаціи, излагать и тѣ статьи устава 1640 г., которыя должны были ее урегулировать. Такъ какъ мы пользуемся уложеніемъ, переведеннымъ съ калмыцкаго яз., и такъ какъ калмыцкое право намъ сравнительно извѣстно, то мы во всемъ нашемъ изслѣдованіи будемъ главнымъ образомъ для всякихъ выводовъ руководствоваться бытомъ и жизнью калмыковъ, этого наиболѣе характернаго монгольскаго народа, жившаго въ XVII в вполнѣ въ духѣ ойратства по уставу 1640 г. Первый вопросъ, котораго мы коснемся—это родовой бытъ кочевниковъ (по уставу 1640): управленіе ихъ, отношеніе членовъ рода и семействъ другъ къ другу и вытекающее отсюда семейное право и проч. Кочевники, жившіе въ кибиткахъ, соединялись въ хотоны, первичные родовые союзы, во главѣ съ старѣйшиной-хозяиномъ кибитки (по списку Палласа 140, 157 и Леонтовича). Нѣсколько хотоновъ составляли аймакъ, а нѣсколько аймаковъ—отокъ. Отоки раздѣлялись на сотни, сорока и десятки. Въ главѣ согенъ стоялъ сотенный зайсангъ – старшина шелюнга и во главѣ сорока демечей, а во главѣ 10—командиръ десятка. Нѣсколько отоковъ-федерація ойр род. Улусы, отдававшіеся духовенству и управлявшіеся ламой, наз. ламайскими улусами. Нѣсколько улусовъ составляли племя—нутукъ. Союзъ племенъ называется Oerot. Во главѣ были ханы и тайджи.

Населеніе хотона состоитъ изъ старшихъ членовъ хотона, ихъ женъ, дальнѣйшихъ родственниковъ, пріемышей и, наконецъ, прислуги [1]). Жены и дочери находятся въ полномъ повиновеніи мужьямъ и родителямъ. Ихъ считаютъ наравнѣ съ вещью. Если кто нибудь, напримѣръ, покидаетъ пріемнаго отца, отдѣляется отъ него и выселяется къ своему родному отцу, то по закону 1640 г. онъ можетъ уйти одинъ, но жену свою и дѣтей онъ долженъ выкупить (ст. 40 [2]). Въ той-же статьѣ

[1]) См. Леонтовичъ, Калмыцкое право, стр. 191—196.

[2]) По Голстунскому. Всѣ статьи мы нумеруемъ согласно соч. Голстунскаго.

говорится: „Воспитанная кѣмъ-либо дѣвица должна быть въ распоряженіи того, кто ее воспитываетъ; скотомъ (выкупомъ при выдачѣ замужъ) пользуются наравнѣ (отецъ и воспитатель), а также и приданое должны давать поровну". Ст. 116 говоритъ, что въ случаѣ подговора къ побѣгу жены чьей-либо платится штрафъ. и родственники ее могутъ выкупить, если-же у родственниковъ денегъ нѣтъ, то это можетъ сдѣлать всякій ея аймачный братъ-сородичъ, если-же и тѣ бѣдны, то это ужъ дѣло князя. Или напримѣръ ст. 50 говоритъ: „кто, защищая жизнь, убьетъ на войнѣ мужа, тотъ имѣетъ взять его жену въ награду, кто убьетъ человѣка одѣтаго въ панцырь, тотъ имѣетъ взять его панцырь" Тутъ ужъ полное приравниваніе женщины къ вещи — къ панцырю. Если человѣкъ убьетъ надоѣвшую ему жену (покинутую), говоритъ ст. 33, то онъ платитъ 45 штукъ скота, т. е. ровно столько-же, сколько за убійство раба. Строгое родовое начало ихъ жизни установило крѣпкую дисциплину въ отношеніи старшихъ родичей къ младшимъ. Но всетаки есть правила въ уставѣ 1640 г., которыя регулируютъ эти отношенія. Напр. отецъ за убійство сына своего (ст. 31) лишается всего своего имущества, отецъ за битье своего сына, а свекровь своей невѣстки (ст. 29), ради нравоученія, не отвѣчаютъ, но, если побьютъ безвинно, то платятъ 9 скотинъ за большіе побои, 5 скотинъ за средніе и одну лошадь—за малые. Если-же свекоръ побьетъ свою невѣстку, то за большіе побои 18 скотинъ, за средніе 9, а за малые—5. Естественно, что строгая дисциплина, о которой мы только что упоминали, въ случаѣ проступковъ младшихъ по отношенію къ старшимъ, налагала болѣе суровыя наказанія. За битье своего учителя, отца или матери (ст. 27) платятъ 27 скотинъ за сильные побои, 18— за средніе и 9 за малые. Такому-же наказанію подвергается и невѣстка, побившая (ст. 28) своего свекра или свекровь. Кромѣ того она получаетъ еще, если побьетъ сильно—30 ударовъ, средне—20 ударовъ, а за малые побои—10. Если-же

сынъ убьетъ отца, то лишается всего имущества (ст. 30) и приводится къ князю. Свидѣтель-же убійства обязанъ привести его и получаетъ за это изъ его имущества 9 скотинъ и цѣнную вещь. Права наслѣдованія урегулированы 34 ст., а именно: отецъ долженъ выдѣлять своимъ сыновьямъ наслѣдство по положенію (согласно и законамъ Ясы Чингисъ-Хана). Если-же онъ обѣднѣетъ, то изъ 5 скотинъ сына можетъ взять одну. При бездѣтности семьи для поддержанія рода разрѣшается брать пріемышей (ст. 40) мужского и женскаго пола, причемъ въ послѣднемъ случаѣ пріемные родители пользуются выкупомъ за пріемную дочь пополамъ съ воспитателемъ и поровну-же должны они давать ей приданое. Прислуга, какъ составлявшая главную рабочую силу, цѣнится высоко и за убійство раба платится 45 штукъ, а за убійство рабыни 27 штукъ (32 ст.). Имущество было собственностью всей общины и понятія объ индивидуальной собственности въ настоящемъ смыслѣ не было. Отсюда и имущественныя правонарушенія между близкими членами одного хотона не были наказуемы. Ст. 118 уст. 1640 г. говоритъ, что между ближними долговыхъ счетовъ нѣтъ; если племянникъ (младшій) что-либо и украдетъ у родныхъ по матери, вины нѣтъ, только плату взять у него.

Кромѣ общности имущества хотонное устройство соединялось съ общинностью дѣйствій, съ солидарностью членовъ и круговой порукой и отвѣтственностью всего хотона за поступки его членовъ. Не на послѣднемъ мѣстѣ была и благотворительность. Всѣ были обязаны помогать другъ другу и заботиться о бѣдныхъ и больныхъ и вообще находящихся въ затруднительномъ положеніи. Напримѣръ, статья 57-я уст. 1640 г. трактуетъ о необходимости оказывать помощь человѣку, которому грозитъ погибель отъ огня и воды, и о наградахъ за такое дѣяніе—въ размѣрѣ 5 скотинъ, при чемъ предусматривается даже случай погибели спасающагося, съ пеней его роднымъ въ размѣрѣ 9 скотинъ. Ст. 83 указываетъ награды за излѣченіе больного, родильницы и за спасеніе желавшаго покончить съ собою. Ст. 114 награждаетъ за спасеніе малаго

ребенка отъ смерти подъ копытомъ лошади. Ст. 122 повелѣній Галданъ-Хунъ-Тайджія, касаясь благотворительности и призрѣнія дряхлыхъ и бѣдныхъ, говоритъ: „Управляющій каждымъ отокомъ долженъ внушать демчеямъ каждыхъ сорока кибитокъ, чтобы демчеи собирали своихъ людей, имѣли ихъ всегда въ виду (бѣдняковъ); если демчеи не будутъ собирать, то, взявши девятокъ, лишаетъ ихъ (званія) демчея. Если управляющій отокомъ такого распоряженія не сдѣлалъ, то (взысканіе) да будетъ на немъ, если-же объявить и демчеи не собирали людей, то да будетъ (взысканіе) на демчеѣ. Демчей долженъ долженъ заботиться о призрѣніи своихъ несчастныхъ (бѣдныхъ); если не будетъ въ состояніи призрѣть, то долженъ заявить объ этомъ управляющему отокомъ. Управляющій отокомъ долженъ заботиться о призрѣніи всѣхъ, наравнѣ съ своими; если не будетъ имѣть средствъ призрѣвать, то долженъ распорядиться о донесеніи выше (высшимъ властямъ). Кто могъ призрѣть, но не призрѣлъ, и вслѣдствіе этого человѣкъ умретъ, то да будетъ поступлено съ нимъ по закону объ убійствѣ человѣка, но при этомъ необходимо разслѣдовать: справедливо-ли, или несправедливо, что умеръ (отъ того, что его не призрѣли)“. Какъ мы видимъ изъ этой статьи, призрѣніе бѣдныхъ строго требовалось обычаями и нарушеніе его сильно наказывалось.

Не менѣе важнымъ является другой институтъ, о которомъ мы только что упоминали, институтъ круговой поруки—и родовой отвѣтственности. Наказаніе простиралось не только на самого виновнаго, но и на его семейство; напримѣръ, ст. 13 гласитъ, что тотъ, кто, услышавши о значительномъ непріятелѣ или увидѣвши его, не сообщитъ, подвергается раззоренію и умерщвленію съ его семействомъ, потомки-же его потомковъ (спасшіеся вѣроятно) навсегда изгоняются. Если виновный неизвѣстенъ или его не выдаютъ родные, то отвѣтственности подвергаются всѣ ближніе родичи. Напр.. ст. 15 требуетъ возмѣщенія съ родственниковъ человѣка, отгонявшаго непріятеля, но не успѣвшаго въ своемъ предпріятіи и погиб-

шаго въ борьбѣ. Ст. 30 приказываетъ отнять дѣтей и жену у отцеубійцы и такимъ образомъ на нихъ падаетъ часть наказанія. Ст. 71, по Палласу, заставляетъ весь улусъ, оставившій послѣ откочеванія огонь, заплатить барана погасившему его человѣку. Согласно 62 ст. о приводѣ слѣдовъ улусъ (аулъ) и его старшина отвѣчаютъ за кражу, совершенную кѣмъ либо изъ родичей. Сообразно съ наказаніями сородичей за правонарушеніе одного изъ ихъ членовъ, всѣ они пользуются и общностью премій и наградъ. Такъ, напр., родные убитаго получаютъ пеню за убійство. Ст. 15 опредѣляетъ награду (возмѣщеніе его по положенію) наслѣдникамъ отбившаго непріятеля, но погибшаго человѣка. Цитированная выше 51 ст., по Палласу, требуетъ возмѣщенія наслѣдникамъ убитаго отъ руки умалишеннаго пени наслѣдниками убійцы. Въ связи съ этимъ институтомъ стоитъ другой институтъ—институтъ родовой зависимости (genti adscriptio) [1]). Такъ какъ роды представляли собою нѣчто въ родѣ военной дружины, постоянно готовой бороться съ непріятелемъ, то ясно, что солидарность и отсутствіе раздоровъ и отпаденія членовъ союза были главными условіями для существованія. Всѣ кочевья должны были быть близко, всѣ сосѣднія кочевья составляли союзъ [2]). Законы даже полагаютъ извѣстную разверстку кочеванія,—одно племя имѣетъ право кочевать только въ опредѣленной мѣстности; за перекочевку подвергалось наказанію. Ст. 132 говоритъ: „Если какіе-либо люди, живущіе въ опредѣленномъ имъ отокѣ, перемѣнятъ мѣстожительство, то за людей цѣлаго аймака съ управляющаго взять девятокъ. Кто, не послушавшись управляющаго, отдѣлится отъ своего аймака и перемѣнитъ мѣстопребываніе, съ того взять девятокъ. Однако родовая зависимость не стояла въ разрѣзъ съ выдѣленіемъ членовъ изъ семьи и хотона. Напр., по цитированному нами раньше и приводимому Палласомъ фрагменту древняго устава

[1]) См. Леонтовичъ, Калмыцкое право, стр. 199.
[2]) Палласъ, Samml., I, 190.

до 1640 г., взрослый сынъ могъ отдѣлиться отъ отцовской семьи съ извѣстнымъ надѣломъ скота и образовать собственную юрту: „um unmittelbar der rechtmässigen Fürsten Unterthan zu sein“,—приводитъ мотивъ учрежденія фрагментъ у Палласа [1]). По 40 ст. закона 1640 г. такое право предоставляется пріемышамъ, которые могутъ уйти, но жену и дѣтей долженъ выкупить. Кромѣ добровольнаго выкупленія было и изгнаніе негоднаго члена семьи и хотона. Такому наказанію согласно ст. 121 (пов. Галданъ Тайджія) подвергался убійца и воръ изобличенный въ 3 кражахъ, а по ст. 30 и 31 отецъ, виновный въ убійствѣ сына, и сынъ—за убійство отца или матери. Мужъ могъ покинуть жену свою; тотъ-же, кто пожелаетъ ее взять, согласно ст. 100, долженъ былъ уплатить знатному мужу ея 9 скотинъ съ цѣнною вещью; за женуже человѣка средняго сословія—5 скотинъ, низкаго сословія—лошадь и верблюда. Когда-же наоборотъ жена покидала мужа, уводимая другимъ, мужъ получалъ выкупъ со стороны ея родичей (ст. 116). Эта пеня вообще объясняется воззрѣніемъ на женщину, какъ на вещь. Дочь и жена были въ полномъ распоряженіи отца и мужа. Сверхъ приведенныхъ выше выдержекъ изъ закона 1640 г. по этому вопросу мы укажемъ на всѣ тѣ фрагменты, которые касаются брачнаго права и также вполнѣ характеризуютъ подневолье женщинъ. Дѣвушекъ брали въ жены менѣе 14 лѣтъ, сговоренныхъ-же дѣвицъ меньшаго возраста, говоритъ 36 ст., замужъ не выдавать. Кто это постановленіе нарушитъ, дочь того взять и отдать замужъ безъ скота. Бракъ вообще поощрялся. Ст. 37 говоритъ, что изъ 40 кибитокъ, 4 кибитокъ должны ежегодно женить своихъ сыновей, а 10 человѣкъ должны оказывать пособіе для женитьбы одного, при чемъ давшіе пособіе получаютъ потомъ награду изъ приданаго невѣсты. Не давшій пособія платитъ штрафъ. Женихъ имѣетъ право на имущество помолвленной

[1]) Леонтовичъ находитъ, что подобное выдѣленіе было выгодно для хановъ, получавшихъ поюртовыя повинности.

съ нимъ дѣвушки въ случаѣ ея смерти, при чемъ, согласно ст. 37, если не было пиршества, то только на половину ея скота. За выдачу замужъ сговоренной раньше дочери полагается согласно ст. 39 пеня и первый женихъ можетъ взять свою жену (невѣсту) съ даннымъ за нею скотомъ. Если-же это совершено безъ согласія ея родителей, то 2-й женихъ имъ платитъ тройной штрафъ. Кто подговоритъ бѣжать съ собою несговоренную дѣвицу (ст. 41), платитъ пеню. Ст. 116 требуетъ уплаты родителями штрафа за вышедшую замужъ дочь, данную въ приданое за дочерью князя. Въ добавленіе ко всѣмъ этимъ законамъ, указывающимъ на положеніе семейнаго права по уст. 1640 г., ставящее дѣвушку на положеніе товара покупаемаго, продаваемаго и штрафуемаго, мы коснемся тѣхъ законовъ, которые имѣютъ смыслъ урегулированія правилъ нравственности и брачныхъ отношеній. Ст. 69 касается прелюбодѣяній, которыя по этой статьѣ дѣлятся на 2 части, на прелюбодѣяніе по обоюдному согласію замужней женщины и мужчины, наказуемаго пеней со стороны женщины въ 4 скотины и со стороны мужчины въ 5 скотинъ, и насиліе, за которое мужчины платятъ 9 скотинъ. За изнасилованіе рабы платится одна лошадь, если-же было ея желаніе, то вины нѣтъ. Если дѣвушка ложится спать съ мужчиной, то онъ платитъ 2 девятка, если не было ея согласія, т. е. если онъ ее изнасиловалъ, и девять скотинъ, если она легла съ нимъ добровольно. Такимъ образомъ мы видимъ, что за сожительство наказуется лишь замужняя женщина и мужчина, дѣвушка-же пени не платитъ. Кто уговоритъ къ побѣгу жену чью-нибудь, тотъ платитъ штрафа 81 шт. скота съ верблюдомъ, если мужъ знатенъ, 45—если средняго сословія и 27—если низкаго. Если-же съ ея стороны сопротивленія не было, то ея мужъ можетъ ее отобрать вмѣстѣ съ скотомъ уведшаго (ст. 116), за уводъ-же дѣвушки, какъ мы говорили раньше, всего 7 скотинъ пени за самую знатную (41 ст.). Противоестественный и крайне безнравственный порокъ—скотоложство наказывалось пеней въ 70 скотинъ, при чемъ свидѣтель, видѣвшій это, получалъ скотину—объектъ дѣйствія, а хозяинъ

послѣдней отъ виновнаго 5 скотинъ. Кто будетъ причиной выкидыша дитяти, то съ того взять столько девятковъ скота, сколько мѣсяцевъ было выкидышу,—такъ преслѣдуетъ противоестественное уменьшеніе рода ст. 73. Та-же статья наказываетъ пеней поцѣлуй или объятіе молодой дѣвушки старше 10 лѣтъ; если-же меньше, то штрафа нѣтъ.

Мы уже раньше касались очень важной части уложенія 1640 г., составляющей одну изъ главныхъ его задачъ—это стремленіе къ увеличенію силы монголо-ойратскаго союза, а именно укрѣпленію его военно-дружиннаго строя, необходимаго для борьбы съ внѣшними врагами, а также и правильнаго организованія племеннаго хищничества. Этимъ-то вопросомъ мы теперь подробнѣе и займемся. Какъ мы уже раньше указывали, жизнь кочевниковъ требовала отъ нихъ постоянной заботы о цѣлости не только своихъ стадъ, но и своей жизни; кромѣ скотоводства и звѣриной ловли, хищническіе набѣги племенъ составляли не маловажную отрасль ихъ средствъ къ жизни. И вотъ уложенію 1640 г. нужно было правильно организовать эти хищническіе набѣги, направить ихъ противъ враговъ и, уничтоживъ междуусобія и междусоюзное хищничество, увеличить мощь и значеніе монголо-ойратскаго союза. Главное вниманіе уставъ 1640 г. обратилъ на упорядоченіе междусоюзныхъ отношеній. Уставъ даже начинается съ отмѣны междуусобныхъ войнъ, хищническихъ набѣговъ и грабежей среди союзниковъ. Но для этого нужно было дать что-нибудь взамѣнъ. И вотъ, вмѣсто иррегулярныхъ хищническихъ набѣговъ, уставъ организуетъ правильныя и легальныя формы хищничества. Такъ, напримѣръ 1, 2 и 5 ст. приказываютъ монголо-ойратскому союзу разорить и наказать человѣка, устроившаго хищническое нападеніе на аймакъ. Ст. 96 предусматриваетъ и наказуетъ людей, устроившихъ компаніей хищническое нападеніе. Хищническіе набѣги разрѣшались лишь по отношенію къ врагамъ въ видѣ мести. При этомъ сильно поощрялось мужество и храбрость и наказывалось малодушіе и отсутствіе энергіи. Ст. 14 требуетъ, чтобы каждый, лишь заслышитъ тре-

вогу, являлся къ князьямъ; кто не явится, наказывается. Необходимо было каждому постараться отогнать непріятеля. Ст. 15 предоставляетъ отбившему раззорителя—врага половину отбитаго скота, въ случаѣ-же онъ не отбилъ его—подлежитъ наказанію. Награду также получалъ тотъ, кто отнималъ у похитителей похищенное (ст. 130), все равно врагъ ли похититель, или нарушавшій междусоюзныя отношенія родичъ. Кромѣ того всякія услуги во время войны поощряются и всякія плохія отношенія наказываются По ст. 51 каждый, кто защищаетъ бѣгущаго отъ непріятеля человѣка и освободитъ его, получаетъ 9 скотинъ Кто на войнѣ избавитъ князя отъ опасности, говоритъ ст. 12, тотъ дѣлается тарханомъ (свободнымъ отъ податей); кто покинетъ князя въ опасности, того убить, раззорить. Кто избавитъ отъ опасности всякаго, начиная отъ сановниковъ и табунанговъ, того награждать. Ст. 50 подстрекаетъ мужество воиновъ путемъ матеріальныхъ выгодъ,—предоставляя каждому воину, убившему на войнѣ врага, и его панцырь; его главный соучастникъ получаетъ или латы или шлемъ, другіе остальное. Особенно преслѣдовалось уставомъ бѣгство съ поля войны. Ст. 11 наказываетъ за такое бѣгство весьма строго (100 панцырей, 100 верблюдовъ, 50 кибитокъ людей и 1000 табуна) главныхъ князей; также строго и всѣхъ остальныхъ, какъ князей и сановниковъ, такъ и обыкновенныхъ гражданъ. Кромѣ того для устыженія ихъ приказываетъ надѣвать на нихъ женскій безрукавный костюмъ. Каждый гражданинъ, который только узналъ о нападеніи, долженъ былъ немедленно извѣщать объ этомъ другихъ. Ст. 4 наказываетъ строго князей, нарушившихъ это правило (100 панцырей, 100 верблюдовъ и 1000 табуна—пеня для главныхъ князей и 100 панцырей, 10 верблюдовъ и 100 табуна для малыхъ князей); обыкновенные-же граждане, согласно 13 ст., за такой проступокъ предаются съ потомствомъ изгнанію, сами-же умерщвляются и имущество ихъ отнимается. Кто-же не донесетъ о набѣгѣ обыкновенныхъ внутреннихъ грабителей, платится половиной своего скота. Какъ мы видимъ

—наказанія очень тяжкія. Ст. 54 предусматриваетъ непредумышленное убійство (по ошибкѣ) своего союзника и наказуетъ пенею въ 9 шт. скота. Такому-же наказанію, согласно ст. 52, подвергается человѣкъ, занявшій себѣ у князя слугу, ставшаго жертвой войны. Перебѣжчики должны быть возвращаемы ихъ владѣльцамъ, имущество ихъ на половину отнималось, убивать-же ихъ запрещалось подъ большимъ штрафомъ (ст. 6). Кто-же поймалъ на пути перебѣжчика и доставлялъ его владѣльцу (князю), получалъ награду (131). Вообще по воззрѣнію того времени всякій чужеземецъ считался врагомъ, Только при Галданѣ была отмѣнена продажа плѣнныхъ рабовъ (ясырей) и такимъ образомъ уменьшился интересъ къ разбойничьимъ набѣгамъ. Законы Дербетовскаго улуса еще болѣе смягчаютъ хищническія отношенія къ чужеземцамъ [1]).

По уставу 1640 г. воинская повинность была всеобщей: каждый обязанъ былъ по первому знаку тревоги являться къ вождю, каждый долженъ былъ извѣстить князя о нападеніи враговъ. Кто только нарушитъ это постановленіе или замедлитъ, наказывается (см. выше). Всѣ собираются къ вождю и сборнымъ пунктомъ служитъ его дворъ или ставка улуснаго вождя (списокъ Палласа, ст. 15). Вождями ордъ и дружинъ были, какъ упоминаетъ уставъ 1640 г., начальники рода—главные и малые владѣльцы, табангоуты и зайсанги (ст. 11). Воины-же состояли изъ знаменосцевъ, воиновъ бывшихъ въ авангардѣ, тѣлохранителей вождя и придворныхъ служителей. одѣтыхъ въ латы (простыхъ латниковъ) и одѣтыхъ въ шлемъ и въ короткую кирасу (ст. 11). Въ этой статьѣ и въ статьѣ 38 перечисляются всевозможные роды вооруженій: латы, съ полнымъ уборомъ, панцырь, шишакъ, пищаль, сабля, копье и колчанъ съ лукомъ и стрѣлами. Каждый улусъ дѣлился, какъ мы уже говорили раньше, на отоки и на главныя дружины,

[1]) Леонтовичъ. Калмыцкое право, 318—319. Его-же Древній калмыц. уст., стр. 191 и слѣд. п. 6, 7, 9, 18, 20, 22, 27. Тимковскій, Путешествіе, III, 184—190. Пржевальскій, Монголія, I, 62.

на 1000, 100, 40 и 10 въ каждой. Каждый воинъ имѣлъ право на добычу, при чемъ убившій вождя получалъ его жену, убившій панцырщика его панцырь и проч. (см. выше). Если онъ умретъ, то добычу получаютъ родичи его. Предоставляя каждому право на добычу, уставъ 1640 г. предохраняетъ ее отъ насильственнаго захвата до раздѣла. Если кто-нибудь, говоритъ 53 ст., захватитъ въ боевой суетѣ часть добычи до раздѣла, то слѣдуетъ застрѣлить лошадь подъ нимъ, лишить его права на часть въ добычѣ и заставить уплатить еще штрафъ. Всякій, кто украдетъ добычу до раздѣла и до 3-хъ дней съ дня ея захвата, платитъ впятеро, если-же послѣ трехъ дней, но до раздѣла, платитъ какъ за обыкновенную кражу (53 ст.).

Кромѣ хищническихъ нападеній главнымъ занятіемъ кочевниковъ, доставлявшимъ имъ средства къ существованію, было скотоводство, о чемъ мы уже не разъ упоминали. Скотъ представлялъ для кочевника необыкновенную цѣнность и потеря его заставляла кочевника или голодать, или идти въ неволю. Кромѣ того скотъ былъ финансовой единицей мѣны, торговли и штрафовъ. Но кромѣ скотоводства да еще рыбной и звѣриной ловли у нихъ не было другихъ отраслей народнаго хозяйства. Такимъ образомъ понятно, что въ кодексѣ 1640 г. выработано цѣлое „пастушеское право“, регламентирующее эту отрасль хозяйства и предохраняющее ее отъ потерь какъ со стороны людей и животныхъ, такъ и со стороны природы. Относительно разведенія стадъ обычное калмыцкое [1]) право признаетъ за хозяиномъ самца и самки право на приплодъ, такъ что, если у кого-либо украли скотъ, то онъ получаетъ штрафъ съ надбавкою приплода (ст. 60); если-же скотъ его не былъ украденъ, а заблудился, то державшій его послѣ года можетъ взять половину приплода себѣ; приплодъ-же,

[1]) Калмыцкое право XVII в —право народа, наиболѣе характернаго изъ ойратскаго союза. вполнѣ основано на уставѣ 1640 г., и имъ мы болѣе всего и пользуемся.

родившійся отъ случекъ заблудившагося скота со скотомъ новаго владѣльца, остается въ его пользу. Кромѣ того онъ получаетъ отъ прежняго владѣльца за содержаніе скота свыше 10 скотинъ 2 скотины и отъ 3 до 9 скотинъ—одну (ст. 120). Право владѣнія новаго хозяина укрѣпляется тамгой—печатью на шкурѣ родившагося или пріобрѣтеннаго скота. Эти тамги существовали еще въ уложеніи Чингисъ-Хана (см. выше). Каждый ставилъ свой гербъ—печать на скотъ, при чемъ въ случаѣ держанія у себя чужого заблудившагося скота запрещалось ставить на него свою тамгу (ст. 66), можно на немъ ѣздить и то только по прошествіи трехъ дней послѣ завладѣнія имъ; сейчасъ по завладѣніи необходимо объявить объ этомъ, стричь этотъ скотъ (если овцы) нельзя. За нарушеніе всѣхъ этихъ правилъ крупный штрафъ. Если-же захваченъ бродячій скотъ (на полѣ), то необходимо передать его шуленгѣ или кійрѣ, за нарушеніе-же этого или за продажу кому нибудь—крупный штрафъ (ст. 67), точно также и за скрытіе этого факта. Немаловажнымъ было и охраненіе стадъ. У насъ въ уставѣ 1640 г. есть указаніе на то, что охранялъ стада кромѣ пастуховъ нерѣдко и самъ хозяинъ (ст. 46), а бывали случаи, что скотъ пасся безъ всякаго присмотра. Затѣмъ пастушеское право въ уставѣ 1640 г. принимаетъ мѣры предохраненія скота отъ убыли и расхищенія. Главное, противъ чего приходится бороться, это умерщвленіе и истязаніе чужого скота. Это идетъ въ разрѣзъ не только съ интересами кочевниковъ, но и съ ихъ буддійскими воззрѣніями. Умерщвленіе скота раздѣляется на 2 степени: по легкомыслію или по злому умыслу; въ первомъ случаѣ виновный долженъ возмѣстить хозяину убытокъ и кромѣ того дать лошадь въ видѣ штрафа и то послѣ строгаго разслѣдованія и признанія убійства по неосторожности (ст. 91), во второмъ-же случаѣ платитъ пеню, какъ за кражу (ст. 102). Изувѣченіе чужого скота также наказуется штрафомъ. Воровство въ области скотоводства наказуется, хотя по воззрѣнію кочевниковъ право нарушенія вообще не составляетъ боль-

шого проступка. Среди родичей напр. кража не наказуема и долговыхъ обязательствъ не существуетъ (см. выше). Кража-же скота наказуется лишь какъ нарушеніе интересовъ ихъ народнаго хозяйства, словомъ, наказаніе основывается не на этической, а на чисто матеріальной почвѣ. Задачей потерпѣвшаго является—получить свой скотъ обратно. Всякій, кто ему оказываетъ помощь въ томъ или другомъ видѣ въ дѣлѣ возвращенія (отбоя) скота, получаетъ награду, большую или меньшую, сообразно со степенью сопротивленія (130 ст.); особенную-же награду получаетъ обвинитель—свидѣтель воровства. Вообще вся эта система штрафовъ, обязанностей, и наградъ за помощь, имѣетъ цѣлью возмѣщеніе убытковъ потерпѣвшихъ, и главнымъ образомъ уменьшеніе хищничества въ народѣ. Послѣднее только разрѣшалось и поощрялось въ видѣ баранты—набѣговъ съ цѣлью мести, отбоя угнаннаго скота и проч. Тотъ, напр., кто услышитъ объ угонѣ скота и не поспѣшитъ преслѣдовать врага, подвергается большому штрафу (ст. 15). Понятно, что это хищничество мѣшало развитію степного хозяйства. Кромѣ него не мало мѣшали и почвенныя, климатическія и санитарныя условія страны [1]). Поэтому, вмѣстѣ съ наградами за отбой скота отъ звѣрей (ст. 80), установлена награда за спасеніе его во время степныхъ пожаровъ, распутицы и шургановъ. Напр. ст. 82 награждаетъ человѣка, вытащившаго изъ грязи верблюда или другой скотъ; ст. 57 предоставляетъ спасителю отъ пожара награду сообразно съ временемъ и обстоятельствами. Уставъ 1640 г. также гарантируетъ скотъ отъ нападенія бѣшенныхъ животныхъ, слагая отвѣтственность на ихъ хозяина. По ст. 44, если умретъ скотина отъ укушенія бѣшенной собакой, то съ хозяина собаки взять одну скотину изъ пяти. За убійство-же скота, явившееся результатомъ драки между собою, плата не взимается (ст. 47). Уставъ 1640 г. также признаетъ за

[1]) См. Леонтовичъ, Калмыцкое право.

хозяиномъ право на падаль скота, погибшаго какъ отъ болѣзни, такъ и отъ несчастныхъ случаевъ, и наказуетъ завладѣніе ею [1]). Такъ, напр., ст. 68 штрафуетъ 7 скотинами завладѣвшаго безъ объявленія падалью. Падаль, убитая волкомъ и захваченная кѣмъ-либо, возмѣщается уплатой проступившаго хозяину 3-хъ лѣтней кобылы (ст. 81). Падаль-же, умершую отъ изнуренія голодомъ и холодомъ, кто возьметъ ранѣе 10 дней, платитъ тотъ-же штрафъ (ст. 113).

Въ большой связи съ изложеннымъ выше пастушескимъ правомъ находится 2-я отрасль степного хозяйства кочевниковъ „ловитва", выработавшаяся въ Уставѣ 1640 г. „въ цѣлое охотничье право". Зачатки этого права мы имѣемъ еще въ Ясѣ Чингисъ-Хана. Тамъ охота считалась обязательнымъ занятіемъ и даже сильно наказывались охотники, упустившіе звѣря и такимъ образомъ небрежно исполнившіе свою повинность. Называлась охота въ уставѣ 1640 г. „ловитвой", „ловлей звѣрей", „облавой" (ст. 103 и 84) и производилась она на звѣрей и птицъ. Запрещалось убивать турпана (дикую красную утку), воробья и собакъ подъ угрозою штрафа въ одну лошадь, змѣй, за исключеніемъ бывшихъ въ Алокъула съ штрафомъ въ двѣ стрѣлы или одинъ ножъ (ст. 112). Это запрещеніе является потому, что вышеназванныя животныя брались шаманами для обрядовъ и здѣсь подразумѣвается исключительно ритуальное убійство (ст. 112 гов. о шаманахъ и ихъ заклятіяхъ). Выходили обыкновенно на охоту компаніей, иногда и въ одиночку, производили ее на особомъ „заповѣдномъ мѣстѣ" [2])—въ опредѣленное время. Выходившій на охоту въ одиночку и истреблявшій дикихъ козъ платитъ штрафъ, если-же онъ совершилъ по невѣдѣнію, то вины нѣтъ (ст. 25). На облавѣ существуетъ особый порядокъ и за

[1]) Падаль очень цѣнилась, такъ какъ ее употребляли въ пищу (Гомбоевъ, О нѣк. монг. обыч.).

[2]) О такомъ назначеніи заповѣднаго мѣста еще въ древней Монголіи говоритъ Іакинфъ (Зап. о Монг. 4, 264—265).

нарушеніе его платится штрафъ. Напр., если кто-нибудь будетъ ходить или стоять рядомъ съ другимъ—наказуется, выскакивающій впередъ на разстояніе трехъ выстрѣловъ платитъ лошадь, на 2—овцу, на одинъ выстрѣлъ—пять стрѣлъ. Если было объявлено о подстрѣленномъ и убѣжавшемъ звѣрѣ со стрѣлой и кто другой, поймавши его, утаитъ, съ того опять 5 скотинъ; кто утаитъ звѣря безъ стрѣлы, съ того взять голову его лошади. Этимъ гарантируется право облавщиковъ на добычу (ст. 103). Запрещается и наказуется даже присвоеніе чужой стрѣлы. „Если кто поднятую на землѣ стрѣлу при спросѣ не возвратитъ—съ того взять лошадь“ (104 ст.). Уставъ 1640 г. также требуетъ осторожнаго обращенія съ оружіемъ во время охоты и наказуетъ неосторожныя послѣдствія оплошностей, правда меньше, чѣмъ обыкновенно. Напр. за убійство на облавѣ человѣка, заслонепнаго дикими козами, согласно 55 ст., полагается лишь половина пени за убійство. Пеня-же полагается и за лишеніе кого-либо членовъ тѣла, всякое пораненіе и даже за прострѣлъ платья. Пеня-же платится за нечаянное убійство на охотѣ чужой лошади. За убійство ловчей птицы на охотѣ—платится лошадь (ст. 105). Нѣкоторую отрасль охоты составляетъ ловля звѣрей путемъ самострѣловъ, при чемъ хозяинъ ихъ обязанъ былъ на мѣстѣ постановки самострѣла объявить своимъ сосѣдямъ; только тогда онъ освобождался отъ сильной отвѣтственности при несчастныхъ случаяхъ съ людьми или скотомъ. Ст. 79 гласитъ, что хозяинъ самострѣла, о мѣстѣ постановки котораго было объявлено, въ случаѣ смерти отъ него кого-нибудь, возмѣщаетъ умершаго одной цѣнной вещью, если-же онъ выздоровѣетъ, то вины нѣтъ. Если-же о постановкѣ было объявлено, но мѣсто не указано, то плата штрафа въ случаѣ смерти потерпѣвшаго—27 головъ скота; въ случаѣ-же выздоровленія послѣ мукъ (болѣзни), хозяинъ самострѣла долженъ дать продовольствіе во время болѣзни и лошадь. Если-же о постановкѣ его не было объявлено, то хозяинъ платитъ 45 головъ скота, а въ случаѣ выздоровленія—пять. Если-же въ случаѣ необъявленія

постановки—жертвой падетъ скотина, то хозяинъ долженъ возмѣстить владѣльцу стоимость погибшаго скота, если-же было объявлено, то вины нѣтъ. Погибшіе отъ самострѣла звѣри принадлежатъ хозяину его. Кто-же воспользуется ими, платитъ штрафъ (ст. 79) наравнѣ съ совершеніемъ воровства. Снаряды охоты считаются неприкосновенными и за ихъ кражу полагается отрубить палецъ, если-же пальцы пожалѣетъ, то платитъ штрафа 2 головы крупнаго скота и 3 головы мелкаго (ст. 107). На рыболовный промыселъ есть только указанія въ уставѣ 1640 г. [1]). Несомнѣнно онъ существовалъ, но значительной отрасли народнаго степного хозяйства не представлялъ.

Изъ всего вышесказаннаго было видно, что гражданскаго права въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ теперь, въ XVII в. вовсе не было, такъ какъ не было яснаго понятія о правѣ индивидуальной собственности. Всѣ денежныя дѣла среди родичей уставъ 1640 г. исключалъ, такъ какъ владѣніе всѣмъ было общимъ достояніемъ, а не личной собственностью отдѣльныхъ индивидуумовъ. Наказывались лишь правонарушенія имущественныя, произведенныя чужими, и наказывались путемъ организованнаго насилія [2]). Такимъ обра-

---

[1]) Въ 107 ст. уст. 1640 г. упоминаются тенета и сѣти для ловли рыбъ.

[2]) Какъ ни странно, по нашему мнѣнію, кража у калмыковъ являлась скорѣе отраслью гражданскаго, а не уголовнаго права, такъ какъ наказывалась она, какъ мы уже видѣли выше, не по нравственнымъ этическимъ мотивамъ, а лишь на чисто матеріальныхъ основаніяхъ, какъ дѣяніе, идущее въ ущербъ со степнымъ хозяйствомъ. Въ уставѣ 1640 г. все-же есть указанія на нѣкоторыя тяжебныя матеріальныя дѣла, т. е. на процессы гражданскіе по долговымъ обязательствамъ. По всей вѣроятности здѣсь подразумѣваются процессы между чужими; 127 ст. признаетъ только долги сдѣланные при свидѣтеляхъ. Желая получить долгъ, кредиторъ (ст. 63) долженъ заявить объ этомъ три раза при свидѣтеляхъ и затѣмъ только онъ имѣетъ право на полученіе долга. При заявленіи онъ долженъ объявить объ этомъ шуленгѣ; въ случаѣ, если онъ этого не сдѣлаетъ, платитъ лошадь. Если кредиторъ захватитъ вмѣсто долга скотъ у должника

зомъ спутывались понятія гражданскаго и уголовнаго права, такъ какъ денежныя неурядицы приводились въ порядокъ и наказывались грабежомъ, кражами и убійствами. Уголовное право ойратовъ по уст. 1640 г. предусматриваетъ какъ лишеніе человѣка жизни и отнятіе у него имущества, такъ и оскорбленія, нанесенныя личности человѣка, и вообще проступки, идущіе въ разрѣзъ съ правилами обычнаго права и буддійской нравственностью. Наказанія за преступленіе мы можемъ расположить въ слѣдующемъ порядкѣ:

1. Смертная казнь съ изгнаніемъ потомства и конфискаціей имущества.

2. Смертная казнь съ конфискаціей имущества.

3. Конфискація имущества.

4. Денежный штрафъ.

1. Смертная казнь съ изгнаніемъ потомства и съ конфискаціей имущества полагается тому, кто увидитъ или услышитъ о значительномъ непріятелѣ и не сообщитъ (ст. 13), и тому, кто услыша тревогу, не явится къ князю (ст. 14).

2. Смертная казнь съ конфискаціей имущества полагается тому, кто покинетъ князей въ опасности. Словомъ, какъ видно, смертная казнь полагалась лишь за государственныя преступленія.

3. Конфискація-же имущества полагалась за три случая, доказаннаго воровства (ст. 124), за грабежъ съ убійствами, произведенный въ большомъ аймакѣ (ст. 1), и за убійство знатнаго лица (ст. 59) и оскорбленіе главнаго князя (ст. 20); полной-же конфискаціи имущества подвергается сынъ, убившій отца или мать, или отецъ, убившій сына (ст. 30 и 31).

4. За всѣ-же остальныя преступленія полагался денежный штрафъ [1]) разныхъ размѣровъ, причемъ, правда, за кражу

днемъ, то его долгъ пропадаетъ, если-же ночью, то кромѣ пропажи долга, кредиторъ платитъ штрафа 9 головъ скота (63 ст.). За временную ссуду шлема, латы или панцыря по возвращеніи ихъ ссудившій получаетъ за шлемъ 5 скотинъ, за латы и за панцырь 9 скотинъ съ верблюдомъ во главѣ, а за ружье одну скотину (38 ст.).

[1]) Причемъ, чѣмъ знатнѣе человѣкъ, тѣмъ штрафъ больше.

нѣкоторыхъ предметовъ полагалось отрубить палецъ, но и это наказаніе можно было замѣнить штрафомъ (ст. 107). Прежде всего разберемъ преступленія, касающіяся жизни человѣка.

За разграбленіе малолюднаго аймака народу—виновный долженъ возвратить отнятыя вещи и возмѣстить погибшій скотъ, людей и имущество (заплатить пеню). Сверхъ того чиновный человѣкъ штрафуется 5 цѣнными вещами, нечиновный—одной, кромѣ того онъ платитъ 100 панцырей, 100 верблюдовъ и 1000 табуна (ст. 2); такое-же наказаніе за разграбленіе аймака, принадлежащаго духовенству. За убійство вообще (за исключеніемъ убійства знатнаго—когда полная конфискація имущества) человѣка средняго сословія—убійца платитъ 300 скотинъ и 30 цѣнныхъ вещей; за убіеніе человѣка низкаго сословія—145 головъ скота и одну цѣнную вещь (ст. 59). За убійство перебѣжчика 45 головъ скота (ст. 99). За убійство покинутой жены и раба 45 головъ скота (32 и 33 ст.). Строгому наказанію подвергалась одна изъ женъ, убившая другую, а именно отрѣзыванію ушей и выдачѣ замужъ за другого, причемъ отъ мужа зависитъ замѣнить это обыкновеннымъ наказаніемъ за убійство (33 ст.). Уставъ 1640 г. также предусматриваетъ смерть, происшедшую отъ животныхъ, причемъ, если скотъ былъ подъ присмотромъ хозяина, то за знатнаго человѣка хозяинъ платитъ 9 головъ скота и одну цѣнную вещь, за человѣка средняго сословія 5 головъ скота, а низкаго одну цѣнную вещь; если-же скотъ пасся безъ присмотра хозяина, то родственники убитаго могутъ взять одну скотину (46 ст.). Такому-же штрафу подвергается задавившій кого-либо своей лошадью (ст. 48) въ размѣрѣ пени при первомъ случаѣ (присутствіе хозяина) и владѣлецъ скота ходящаго на свободѣ и убившаго человѣка (въ размѣрѣ пени при другомъ случаѣ). Наказывается уставомъ также и неосторожное убійство: какъ на войнѣ убійство союзника (ст. 54) (пеня 9 головъ скота), и нечаянное убійство кого-либо на охотѣ (ст. 55) (половина пени за убійство), такъ и во время игры, причемъ въ послѣднемъ случаѣ

родственники убитаго получаютъ съ убившаго столько головъ скота, сколько было участвовавшихъ въ игрѣ, причемъ за толстаго возмужалаго человѣка берутъ еще цѣнную вещь. При игрѣ вдвоемъ за убитаго получаютъ 9 головъ скота, а если убійство будетъ скрыто, 27 головъ. Смягчается также наказаніе въ томъ случаѣ, если человѣкъ былъ убитъ въ то время, когда онъ подавился или поперхнулся въ чужомъ домѣ [1]), а также во время испражненій въ пьяномъ видѣ (пеня 45 головъ скота, ст. 49). Освобождается убійца отъ наказанія: во 1-хъ, если онъ убилъ умалишеннаго (бѣшеннаго) человѣка, приносившаго людямъ постоянный вредъ (ст. 45), во 2-хъ, убившій во время войны (ст. 50) и въ 3-хъ, наконецъ, когда смерть является отъ руки чиновника, исполняющаго приказъ или законъ государя, или бываетъ результатомъ исполненія этого приказа (ст. 21). Уставъ 1640 г. тяжко наказуетъ пеней не только убійство, но и поврежденіе членовъ. Такъ, напримѣръ, за поврежденіе здороваго глаза и зуба полагается половина пени за убійство человѣка (ст. 47), если-же лишеніе какого-либо изъ членовъ тѣла произошло на охотѣ, то пеня меньшая (ст. 55). Уменьшается-же пеня, когда глазъ или зубъ были больными, тогда платится всего 5 скотинъ (ст. 74), столько-же платится, если кто лишится членовъ во время игры (ст. 76). Затѣмъ цѣлый рядъ статей трактуетъ о наказаніи за оскорбленіе словами и дѣйствіемъ [2]). Наибольшее наказаніе полагается за оскорбленіе главныхъ князей—конфискація имущества (ст. 20), затѣмъ слѣдуетъ оскорбленіе царджіевъ [3]) (81 голова скота), за оскорбленіе ламъ, побіеніе гелюнга [4]) (ст. 17) и кого-либо изъ чиновныхъ

---

[1]) Вліяніе шаманскихъ вѣрованій на это, какъ на предвѣстье несчастья.

[2]) Обыкновенно оскорбленія дѣйствіемъ раздѣляются въ уставѣ. 1640 г. на три разряда: на большія, среднія и малыя съ соотвѣтствующей степенью наказанія за каждыя.

[3]) Нѣчто въ родѣ благочиннаго въ правосл. церкви (Голстунскій, 106).

[4]) Гелюнгъ—высшая степень духовнаго сана.

князей-табунанговъ (ст. 20), а также за сильное пораненіе кого-либо оружіемъ (ст. 71) платится 45 головъ скота; за оскорбленіе словами гелюнга, сильное побіеніе малыхъ князей и табунанговъ, среднее пораненіе кого-либо оружіемъ (71 ст.), и сильное побіеніе учителя или родителей сыномъ или невѣсткой—27 головъ скота; за среднее ихъ побіеніе—18 головъ, за малое—9. Точно также 9 головъ скота полагается: 1) за побіеніе бандія или шибаганцы [1]) (ст. 17), 2) за сильное побіеніе придворнаго служителя или шуленги (20 ст.), 3) за сильное безвинное побіеніе родителями своихъ дѣтей и женъ дѣтей [2]) (ст. 29), 4) за сильное побіеніе кого-либо деревомъ или камнемъ (72 ст.), 5) за сильное и неправильное побіеніе кого-либо сановникомъ [3]) (такая-же пеня въ 9 головъ), 6) за вырываніе у женщины волосъ, или кисти на шапкѣ (73 ст.) и 7) за малое пораненіе кого-либо оружіемъ. Слѣдующая по величинѣ пеня, 5 головъ, скота полагается: 1) за оскорбленіе словами бандія или шибаганцы, 2) за оскорбленіе словами малыхъ князей и табунанговъ, 3) за малое побіеніе придворнаго служителя или шуленги (ст. 20), 4) за среднее побіеніе и безвинное кого-либо кѣмъ-нибудь изъ сановниковъ (ст. 21), 5) за средніе побои, нанесенные родителями дѣтямъ и ихъ женамъ [4]) (ст. 29), 6) за сильное побіеніе кого-либо кулакомъ или нагайкой, 7) за оторваніе кисти на шапкѣ и косы у мужчины (72 ст.). Слѣдующая степень представляетъ собою пеню—лошадь и овцу. Такая пеня полагалась во 1) за оскорбленіе словами придворныхъ служителей и шуленговъ,

---

[1]) Бандій—низшій духовный чинъ. Шибаганца—женщина съ священническимъ обѣтомъ, но живущая не въ каплицѣ, а дома (Голст., 107).

[2]) Если безвинно; если-же для нравоученія, то вины нѣтъ, причемъ считается, что отецъ бьетъ сына, а мать невѣстку.

[3]) По высокомѣрію и кичливости (ст. 21).

[4]) Какъ мы уже говорили, выше считается это наказаніе за побіеніе отцемъ сына и свекровью невѣстки; за побіеніе-же свекромъ невѣстки наказаніе увеличивается одной степенью за большіе побои 2 девятка, за средніе одинъ девятокъ, за малые 5 скотинъ (29 ст.).

2) за средніе побои кого-либо деревомъ, камнемъ, кулакомъ или нагайкой (72 ст.), 3) за выдраніе бороды (72 ст.). Наконецъ, наименьшей пеней за оскорбленіе дѣйствіемъ и словами является лошадь [1]). Это въ слѣдующихъ случаяхъ; 1) за оскорбленіе убаши и убасанцы [2]), 2) за оскорбленіе женившихся бандіевъ [3]) (ст. 18) (за побои 2 лошади), 3) за малые безвинные кого-либо сановникомъ побои (ст. 21), 4) за оскорбленіе бранными словами (голова отца и матери) и подшучиваніе надъ человѣкомъ, ѣдущимъ пристойно (22 ст.), 5) за малые побои родителями своихъ дѣтей и женъ дѣтей, 6) за малые побои кого-либо чѣмъ-либо (72 ст.), 7) за плеваніе знатному человѣку въ лицо (72 ст.), за бросаніе въ него землей, или стаскиваніе его съ лошади [4]), 8) за колотіе когонибудь оружіемъ; если кто только обнажитъ — обнаженное взять, а схватившій и остановившій получаетъ одну лошадь (71 ст.). Ст. 88 и 89 предусматриваютъ грабежъ, совершенный частнымъ лицомъ. Кто силой отниметъ вино, говоритъ первая изъ этихъ статей, съ того взять лошадь съ сѣдломъ, кто разломаетъ юрту, съ того взять лошадь, сказано во второй. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ статей, трактующихъ о кражахъ. За три раза доказанную кражу полагается полная конфискація имущества (ст. 124). Самое наибольшее наказаніе разумѣется за кражу скота и оружія. Вотъ какъ располагаются эти наказанія по степенямъ. Самая высшая степень

---

[1]) Причемъ прибавляется 3-хлѣтній жеребецъ или 3-хлѣтняя кобыла.

[2]) Убаши и убасанцы—міряне, дающіе нѣкоторые духовные обѣты, какъ напр. постничество, и носящіе особую одежду (Голстунскій, стр. 108).

[3]) Характерно то обстоятельство, что за оскорбленіе бандія, имѣющаго жену, наказаніе полагается меньше, чѣмъ за холостого; это вполнѣ вытекаетъ изъ буддійскихъ воззрѣній на духовенство и требованія отъ нихъ идеальной нравственности подвижничества и отреченія отъ всего земного.

[4]) За совершеніе всѣхъ этихъ проступковъ сразу платится всего лошадь и 2 овцы, за 2 проступка такихъ—лошадь и 1 овца, если-же это совершено по отношенію лица низкаго званія—овца съ ягненкомъ.

штрафа за кражу верблюда—145 головъ скота (ст. 60), затѣмъ за кражу мерина и жеребца—90 головъ (ст. 60), за кражу латъ и панцыря—81 голова (ст. 38), за кражу кобылы 72 головы; коровы, двухлѣтняго жеребенка и овцы—54 головы (ст. 60) [1]); за кражу дорогихъ шубъ и ковровъ и т. п. полагается 45 головъ скота; меньшая по величинѣ пеня—27 головъ скота налагается за нижеслѣдующіе проступки: 1) за кражу болѣе дешевыхъ шубъ и ковровъ (78 ст.), 2) за кражу латъ или кирасъ (38 ст.). Пеня въ одинъ девятокъ существуетъ: 1) за кражу ружья, хорошаго меча и сабли (38 ст.), 2) за кражу посредственнаго лука и колчана (38 ст.), 3) за кражу хорошаго тулупа, халата дорогихъ шкуръ и сукна (ст. 78), 4) за кражу дорогого, въ серебряной оправѣ, сѣдла, уздъ и похвей (ст. 78), 5) за кражу молотка, наковальни и клещей. Пеня въ семь скотинъ полагается: 1) за кражу посредственной шкуры, тулупа и бумажнаго халата (ст. 78), 2) за кражу падали (68 ст.). Пеня въ пять скотинъ полагается: 1) за кражу плохихъ меча и сабли (38 ст.), 2) за кражу цѣлаго ряда цѣнныхъ вещей (ст. 107), какъ напр.: стрѣлы, сапогъ, перстня и проч. (взамѣнъ отрубленія пальца), при чемъ берутся 2 головы крупнаго скота и 3 овцы, 3) за кражу посредственнаго котла. Пеня въ 3 лошади полагалась за кражу хорошаго копья (38 ст.). Пеня въ одну лошадь была 1) за кражу плохого копья, котла и тагана (121 ст.), 2) за большія шкуры малыхъ и не особенно цѣнныхъ звѣрей (78 ст.). За кражу мелкихъ, но хорошихъ вещей полагалась овца съ козленкомъ (108 ст.), а за малыя и за малоцѣнныя шкуры одна овца. Самая-же низкая пеня—коза съ козленкомъ полагалась во 1) за кражу плохихъ колчана и лука (38 ст.), во 2) за кражу плохихъ и мелкихъ вещей (108 ст.). Въ случаѣ, если пропавшій скотъ былъ уже

[1]) О томъ, хороша, посредственна, или плоха вещь, должно узнать чрезъ разслѣдованіе, говоритъ 78 ст.

проданъ, то нашедшій его владѣлецъ получаетъ лучшую часть того скота, а купившій краденное—худшую (11 9ст.). Наказывается, какъ мы уже говорили выше, всякій захвативший и скрывшій бродячій скотъ (ст. 66, 67 и 92). Освобождается отъ наказанія тотъ членъ воровской шайки, который явится и объявитъ о проступкѣ (ст. 96). Оказавшій помощь въ отбитіи вора получаетъ награду (ст. 97 и 136). Клевета также наказуется уставомъ 1640 г. Согласно статьѣ 93, клеветникъ штрафуется и, если съ оклеветаннаго была взята какая-либо пеня, онъ получаетъ ее обратно. Особенно въ связи съ кражами стоятъ статьи о приводѣ слѣдовъ, которые считаются несомнѣннымъ доказательствомъ воровства, причемъ, если слѣдъ въ присутствіи знатныхъ свидѣтелей доведенъ до конца, то воровство доказано, если-же не будетъ знатныхъ свидѣтелей, то разслѣдовать судомъ. Если-же слѣдъ приведенъ только потерпѣвшимъ, то слѣдуетъ привести къ присягѣ старшину того аула, или-же взамѣнъ этого старшина долженъ указать кочевье человѣка, учинившаго кражу, и такового долженъ оштрафовать. Старшина аула долженъ присягать въ присутствіи улусныхъ властей; улусныя власти должны присягать въ присутствіи князя; хотя-бы старшина кочевья оказался правымъ, все-же онъ платитъ 9 скотинъ за нераспорядительность (62 ст.). Если-же, во время выслѣживанія слѣдовъ украденнаго скота, кто-либо будетъ эти слѣды уничтожать, то привести къ присягѣ шуленгу, если-же онъ присяги не приметъ, то перваго человѣка, уничтожавшаго слѣды, штрафовать 5 головами скота, и вообще сколько человѣкъ при этомъ было, столько головъ лошадей ихъ взять (95 ст.). Всѣ эти постановленія относительно привода слѣдовъ и отвѣтственности старшинъ и рода представляютъ собою одну изъ особенностей степного права. Затѣмъ уголовное право наказуетъ проступки противъ обычаевъ самаго различнаго свойства, такъ напр. ст. 9, упоминая о правѣ духовенства на одного человѣка изъ каждаго десятка, указываетъ на размѣръ выкупа знатнаго человѣка (5 головъ скота) и человѣка низшаго зва-

нія (двѣ головы или одна цѣнная вещь) родственниками отъ духовнаго званія, и строго штрафуется (ст. 10) за нарушеніе этого правила и самовольное нарушеніе обѣта—потеря половины имущества (ст. 18). Ст. 8 сильно штрафуетъ князей, скрывающихъ бѣглыхъ. Ст. 16 говоритъ о повинности давать подводы посланному по случаю болѣзни главнаго князя и его супруги, или по случаю нападенія непріятеля. За нарушеніе строго штрафуетъ въ 81 голову скота. Брать-же подводы у ламъ и бандіевъ и лошадь посвященную буддѣ—запрещается и виновный наказывается (ст. 19). Виновный освобождается отъ отвѣтственности лишь тогда, когда присягнетъ, что сдѣлалъ по невѣдѣнію (ст. 19). Запрещалось обыкновенному посланному по общественному дѣлу брать подводы не для своего аймака подъ угрозой штрафа (23 ст.), также и безъ вѣдома хозяина. Оскорбленіе дѣйствіемъ посланнаго оцѣнивалось 4 скотинами, стаскиваніе съ лошади—5 головами скота. Ему также полагалось давать подводы. Кто не даетъ, платитъ штрафъ—въ одну лошадь. За самозванство и злоупотребленіе званіемъ посланнаго и за неотправленіе въ дорогу—штрафъ (23 ст.). Кто не перемѣнитъ посланному измученной лошади и откажетъ ему въ гостепріимствѣ, особливо если это бездѣтная женщина[1])—штрафъ (24 ст.). За дачу подводъ и продовольствія злоумышленникамъ—штрафъ (77 ст.). Злоупотребленіе въ продовольствованіи князя—штрафъ (26 ст.). За поджогъ по ненависти—крупный штрафъ (58 ст.). За прелюбодѣяніе и противоестественные пороки также крупный штрафъ (см. выше: ст. 69, 70, 73 и 116). Гостепріимство обязаны были оказывать не только посламъ, но и всѣмъ. Кто не даетъ кумысу для утоленія жажды, говоритъ статья 87, съ того взять овцу.

Въ томъ случаѣ, если у человѣка подлежащаго уплатѣ за проступокъ пени имущества не окажется, то онъ подле-

[1]) Здѣсь указаніе на существованіе у калмыковъ гостепріимной проституціи (см. Калм. право).

житъ выдачѣ, а относительно удостовѣренія въ его бѣдности слѣдуетъ привести къ присягѣ его шуленгу (ст. 86).

Уставъ 1640 г. даетъ указанія и относительно судопроизводства. Дѣла, касающіяся охотниковъ, рѣшались хотонными судьями; дѣла-же общенародныя — главнымъ судьей (ст. 134). Судебная процедура-же была установлена уставомъ слѣдующая. Истецъ прежде всего долженъ былъ три раза заявить отвѣтчику о явкѣ въ судъ и затѣмъ ужъ отправиться въ судъ со своими свидѣтелями и объявить о приходѣ своемъ судьѣ (ст. 109). Для разбирательства дѣла необходимо было присутствіе обоихъ тяжущихся. Въ случаѣ-же отвѣтчикъ не явится, то привести его черезъ посланнаго и оштрафовать лошадью (ст. 109). Галданъ-Хунъ-Тайджій-же установилъ, что всякій подсудимый, не явившійся послѣ троекратнаго объявленія о явкѣ въ судъ при свидѣтеляхъ, подвергается штрафу, все равно, правъ-ли онъ или виноватъ (126 ст.). По приходѣ обоихъ тяжущихся со свидѣтелями, судья разбиралъ дѣло въ опредѣленномъ мѣстѣ (ст. 128) и постановлялъ приговоръ, причемъ, если обвиняемый оказывается виноватымъ, то съ него взыскивалъ штрафъ. Въ случаѣ-же самоуправства судьи и злоупотребленія своей властью и лихоимства, слѣдствіемъ чего было неправильное постановленіе приговора, Галданъ установилъ немедленное возвращеніе судьей отвѣтчику его штрафа и отрѣшеніе судьи отъ должности (ст. 134). Тотъ-же Галданъ установилъ, что всякій судья, трижды постановившій неправильный приговоръ (даже безъ злоупотребленія, а прямо по недомыслію или ошибкѣ), отрѣшается отъ должности (ст. 129). Если для дѣла нуженъ былъ обыскъ, то онъ производился. Всякій-же, не допустившій до него, подвергался законному штрафу, причемъ для установленія факта недопущенія приводили къ дознанію свидѣтелей, если-же ихъ не было, то приводили къ присягѣ старшину его аймака (ст. 110). Въ случаѣ, если двое подсудимыхъ подавали въ судъ два иска о встрѣчныхъ преступленіяхъ, то такія дѣла, если не было у нихъ свидѣтелей, остав-

ляли безъ послѣдствій. Если-же свидѣтели были, то дѣла подвергали разслѣдованію (ст. 85). Свидѣтельскія показанія рабовъ принимались во вниманіе только въ томъ случаѣ, если въ удостовѣреніе свидѣтельства они принесутъ кости и мясо краденнаго (ст. 101). Вообще не всѣмъ свидѣтельствамъ придавали одинаковое довѣріе. Мы видимъ въ уложеніи дѣленіе на хорошихъ свидѣтелей и нехорошихъ (ст. 109), рабу-же, не считавшемуся человѣкомъ, а вещью по ихъ мнѣнію, довѣрять не слѣдовало. Воспрещалась покупка иска, особенно тайная, свидѣтель получалъ награду (ст. 134). Всѣ дѣла между Олетами и Туркестанцами разбирались главными судьями (ст. 134).

Административно-сословное дѣленіе калмыковъ по уставу 1640 г.*).

У калмыковъ сохранилось Чингисъ-Ханово дѣленіе всего народа на двѣ рѣзкія группы: бѣлую и черную кость,—группы, правда, совершенно единоплеменныя, но образовавшіяся, какъ полагаютъ изслѣдователи, первая отъ старшихъ членовъ аймаковъ, вторая—отъ младшихъ [1]).

Бѣлая кость. Къ бѣлой кости уставъ 1640 г. относитъ владѣльцевъ, князей, табунангоутовъ (табунанговъ) и зайсанговъ. 1) Владѣльцы, князья, нойоны—это улусные родоправители. Сначала такъ только назывались потомки Чингисъ-Хана и Чингизидовъ, а затѣмъ вообще имѣющіе какое-либо отношеніе къ ханамъ [2]). По уставу 1640 г. князья—нойоны дѣлятся на главныхъ, чиновныхъ и малыхъ (ст. 10, 11, 20

*) Администр. дѣленіе калмыковъ, какъ наиболѣе типичнаго народа, жившаго по уст. 1640 г, можетъ насъ лучше всего познакомить съ адм. дѣленіемъ монголо-ойратовъ вообще.

[1]) Леонтовичъ, Калмыцкое право.

[2]) Березинъ, 56, 63. Леонтовичъ, Калмыцкое право, 333. Тимковскій, I, 103.

и 21). Къ великимъ князьямъ относятся по уставу ханы, хунгъ-тайджи и тайджи. Это старшіе родоправители, стоявшіе во главѣ цѣлаго племени или союза, причемъ ханы и хунгъ тайджи стояли во главѣ цѣлаго союза, а тайджи, подчинявшіеся имъ, во главѣ племени [1]). Слѣдующими по значенію князьями въ уставѣ считаются чиновные князья (ст. 20, 21, 35)—улусные нойоны, стоявшіе во главѣ улусовъ. Третій разрядъ князей составили малые князья (ст. 20, 21, 24, 26), по мнѣнію изслѣдователей [2]), безулусные, но титулованные нойоны. Всѣмъ нойонамъ кромѣ управленія въ военное и мирное время принадлежало право высшей инстанціи. За помощь, оказанную князьямъ, полагается большая награда, за ущербъ большой штрафъ (ст. 12). Всѣ князья кромѣ личныхъ своихъ доходовъ содержались на счетъ налоговъ, взимаемыхъ съ подданныхъ, какъ на продовольствіе, такъ и для ямской гоньбы и пр. (ст. 16, 25, 26). Убійство и личныя обиды князей строго наказуются законами и неприкосновенность ихъ личности гарантируется (ст. 20 и 59). 2) Табунанги или табунангоуты, по древне-русскому переводу устава 1640 г., зятья владѣльцевъ не ханской крови; въ нѣкоторыхъ фрагментахъ устава 1640 г. они приравниваются къ князьямъ, и въ нѣкоторыхъ къ зайсангамъ. Табунанги бываютъ двухъ разрядовъ—чиновные и личные [3]) (ст. 20, 21 и 26). Въ одномъ положеніи съ табунангами находятся сановники-правители (заргачи) (ст 10, 11). Это были члены зарго—совѣта при тайшахъ и ханахъ [4]) и избирались послѣдними изъ дальнихъ родичей и наиболѣе знатныхъ и чиновныхъ зайсанговъ [5]).

---

[1]) Леонтовичъ, стр. 339 и 340. Нѣкоторые улусные князья, какъ Мэргэнъ, Дайчинъ и Цюкеръ, считались главными владѣтелями, вѣроятно, вслѣдствіе родства съ Батуръ-Хунгъ-Тайджи, авторомъ устава.

[2]) Леонтовичъ, Калмыцкое право.

[3]) Намъ кажется, что выраженія въ этихъ статьяхъ у Голстунскаго. чиновныхъ князей-табунанговъ и пр. нужно читать «чиновныхъ князей и табунанговъ (чиновныхъ)».

[4]) Леонтовичъ, Калмыцкое право. 353.

[5]) Костенковъ, 14.

Зайсанги. Зайсанги, или улусные чиновники, представляли собою слѣдующую ступень и считались также привиллегированнымъ сословіемъ. Естественно, что они были болѣе или менѣе чиновными, какъ всякій бюрократическій элементъ (ст. 10, 11). Зайсанги имѣли право наказыванія (ст. 21) и ихъ личность гарантировалась уставомъ (ст. 20). Палласъ относитъ къ болѣе знатнымъ и чиновнымъ зайсангамъ: аймачныхъ, оточныхъ и коренныхъ [1]); остальные жили при своихъ родичахъ зайсангахъ и управляли сорока двадцатками [2]). Званіе зайсанга, какъ и нойона, было наслѣдственнымъ отъ отца къ старшему сыну [3]). Зайсангъ управлявшій аймакомъ, назывался шуленгой, сорока—демчеемъ (ст. 20, 21).

Черная кость. Знатныхъ людей уставъ 1640 г. противоставляетъ людямъ средняго сословія и простымъ людямъ (ст. 15, 39, 42, 46). 1. Люди средняго сословія. Это переходная ступень отъ простолюдиновъ къ знатнымъ. Изъ этого класса нѣкоторые путемъ пожалованія ярлыковъ получали зайсанское званіе [4]). Къ этому званію относятся тѣлохранители, придворные служители, тарханы и пр. 1. *Придворные служители.* Придворные служители составляли дворню князей и занимали нѣкоторое служебное положеніе; видно это изъ того, что оскорбленіе ихъ наказуется, какъ оскорбленіе должностного лица (ст. 20), и они за манкировку службой—бѣгство отъ непріятеля, наказуются какъ прочіе служители (ст. 11). По мнѣнію изслѣдователей, это званіе – среднее между зайсангами и старостами [5]). 2. *Тѣлохранители и воины.* Тѣлохранители нойоновъ и воины различнаго оружія также выдѣлялись уставомъ. Это видно, какъ въ отношеніи штрафа за

[1]) Уставъ. Палласъ, 162, 132, 41.

[2]) Леонтовичъ, 354. Костенковъ, 52

[3]) Небольсинъ, Библ. для чтенія, CXIII, № 5, стр. 32.

[4]) Леонтовичъ, 361.

[5]) Леонтовичъ, Палласъ.

нѣкоторыя преступленія [1]) (ст. 11), такъ и въ отношеніи наказанія за оскорбленія, имъ нанесенныя (ст. 22 по Палласу). 3. *Тарханы.* Къ среднему-же сословію относились тарханы-простолюдины, освобожденные отъ податей и налоговъ и подчиненные непосредственно князьямъ [2]). Тарханомъ можно сдѣлаться по уставу 1640 г. за помощь, оказанную князьямъ на войнѣ. II. *Люди простого званія.* Весь-же остальной народъ носилъ названіе людей простого званія или низкаго сословія (ст. 15, 39, 59. 100) и платилъ подати и отбывалъ прочія повинности. Во всѣхъ дѣлахъ, какъ въ отношеніи выкупа за свою невѣсту (39, 110), такъ и въ отношеніи убійства и смерти отъ несчастныхъ случаевъ (59, 46, 48, 44) и проч., человѣкъ простого званія оцѣнивается меньше, чѣмъ человѣкъ средняго или знатнаго сословія. За уклоненіе отъ повинностей—напр. бѣгство отъ непріятеля (ст. 39)—онъ также штрафуется меньше ихъ. Обида дѣйствіемъ, наносимая человѣку низкаго званія, наказуется гораздо менѣе, чѣмъ другихъ званій (ст. 72); наказаній за оскорбленія словами лица низкаго званія мы въ уставѣ вовсе не находимъ. Въ уставѣ мы видимъ, что у простолюдиновъ было свое имущество—скотъ и оружіе, изъ котораго они платятъ пени и выкупъ и получаютъ приданое (ст. 11, 35). Только за кражу люди низкаго званія платятъ столько же пени, сколько и другіе; это объясняется тѣми условіями народнаго степного хозяйства, о которыхъ мы уже много говорили выше. Гарантированные въ отношеніи къ другимъ гражданамъ, простолюдины находятся въ полномъ подчиненіи своимъ князьямъ и прочимъ чинамъ, которые, исполняя служебныя обязанности, могутъ производить съ ними жестокую расправу, даже кончающуюся смертью (ст. 21). 3. *Рабы.*

[1]) Чѣмъ выше сословіе, тѣмъ большій штрафъ, они-же выдѣлены отъ другихъ и платятъ большій штрафъ

[2]) Существуетъ еще одинъ классъ средняго сословія Erketeh—еркете—они упоминаются только въ Уставѣ Палласа, ст. 10. Это—свободные вассалы, освобожденные отъ податей и имѣвшіе крѣпостныхъ.

Особнякомъ стоятъ рабы, какъ и всюду приравниваемые къ вещи. Если раба по уставу 1640 г. нельзя было убить (ст. 32) вслѣдствіе господства буддійскихъ традицій [1]), за то оскорбленія раба принимались лишь настолько въ счетъ, насколько это нарушало интересы хозяина; напр., если бѣглый рабъ, котораго истязалъ хозяинъ, бѣжалъ къ кому-нибудь даже къ князю, князь долженъ былъ выдать его (ст. 8), и наоборотъ, всякій долженъ былъ содѣйствовать его возвращенію, за что получаетъ награду (ст. 133). За изнасилованіе рабыни еще платится небольшой штрафъ, но за блудъ съ ней вины нѣтъ [2]) (ст. 69). Рабы не имѣютъ права свидѣтельствовать на судѣ (ст. 101). За спасеніе раба, какъ и другой принадлежащей ему вещи, латъ или панцыря (ст. 57), хозяинъ платитъ одинаковый штрафъ. Словомъ—полное приравниваніе раба къ неодушевленнымъ предметамъ.

Глава 5-ая.

Второстепенные законодательные акты 17 столѣтія у Монголо-Ойратовъ.

Монгольскіе ханы въ 17 вѣкѣ издавали также по примѣру своихъ предковъ ярлыки. Образцомъ такого ярлыка можетъ служить указъ ойратскаго Хунъ-Тайджи Галдана, о которомъ мы уже говорили въ предыдущей статьѣ и который тѣсно связанъ съ уставомъ 1640 г. Къ этому времени относятся и своеобразные законодательные акты степныхъ народовъ, извѣстные подъ названіемъ „утесныхъ писаницъ“. Эти

---

[1]) И то пеню за убійство получалъ хозяинъ, котораго матеріальные интересы этимъ были нарушены.

[2]) Штрафъ платится за ея изнасилованіе, какъ вообще за порчу чужой вещи.

„писаницы", вѣроятно, существовали въ самое древнее время, такъ какъ, представляя собою законы и повелѣнія, высѣченныя на скалахъ и утесахъ, они являлись очень удобными для кочевыхъ народовъ. Въ настоящее время сохранились кое-какіе слѣды писаницъ крайне древняго происхожденія въ Сибири; были они и въ Монголіи и Зюнгаріи [1]). Изъ дошедшихъ до насъ писаницъ двѣ несомнѣнно принадлежатъ 17 вѣку, это Абаканская и Шалаболинская писаницы. Для общей характеристики подобнаго рода законодательныхъ актовъ мы остановимся на этихъ двухъ писаницахъ [2]).

Абаканская писаница.

Впервые на нее обратилъ вниманіе Палласъ въ 1771 г. Чрезъ 40 лѣтъ часть ея скопировалъ Спасскій, позднѣе въ 1847 году Кастренъ, въ 1848—Корниловъ и въ 50-хъ годахъ —Титовъ. Спасскій въ 1857 году издалъ всѣ сибирскія надписи. Надпись Абаканская сдѣлана изъ смѣси монгольскихъ книжныхъ словъ съ разговорными. Начертана надпись черной краской на лѣвомъ берегу Енисея противъ Абаканска (отчего и названіе ея) на красновато-песчаниковомъ отвѣсномъ утесѣ, такъ называемой перевозной горѣ (отъ находящагося здѣсь перевоза чрезъ Енисей на старомъ пути кочевниковъ), на мѣстѣ очень видномъ и защищенномъ. Три отдѣльныя плоскости утеса, на которыхъ она написана, нѣсколько выдаются и защищены сверхъ скалы значительнымъ выступомъ [3]). На-

[1]) Леонтовичъ, Древній калмыцкій уставъ, стр. 283. Такую древнюю писаницу нашли въ известковой пещерѣ на правомъ берегу рѣки Бухтармы, въ 12 верстахъ отъ крѣпости.

[2]) Мы будемъ излагать характеристику писаницъ на основаніи статей: Н. И. Попова, о памятникахъ тангутскаго и монгольскаго письма въ Минусинскомъ краѣ, и его-же: о писаницахъ Минусинскаго края (Извѣстія Сиб. отд., 1873, т. 3, 83). Спасскаго, о древнихъ сибир. начертаніяхъ (Сиб. Вѣстн. 1818 г., 1). Его-же, о достопримѣч. памятн. сиб. древн. (Зап. Геогр. общ. 1857 г.) и Леонт., Монг.-калм. уставъ, 1879.

[3]) Леонтовичъ, стр 232—235.

чала указа нѣтъ, но, по мнѣнію изслѣдователей [1]), по дальнѣйшему видно, что здѣсь говорится объ обращеніи съ поднимавшими оружіе и повелѣвается убивать ихъ безъ пощады и не смотря на полъ и возрастъ. Въ переводѣ Орлова писаница имѣетъ слѣдующій видъ: I. „Безгласныхъ и невздорныхъ плѣнниковъ изъ кибитокъ, улусовъ,—по причинѣ звѣрей, по дорогамъ не бросайте и не губите. До времени (заключенія мира) вы, ламы, (назначенные для погребенья).... громко говорите о могилахъ: (ибо) родство (общеніе съ плѣнниками)—участіе съ невѣрными". По объясненію изслѣдователей (Поповъ) эта статья имѣетъ слѣдующій смыслъ. Объясняя слова „громко говорите о могилахъ" тѣмъ, что ламы должны говорить о смерти плѣнныхъ непріятелей, Поповъ полагаетъ, что въ пропускѣ послѣ слова „ламы для погребенія" вполнѣ ясно выражалось это приказаніе ламамъ настаивать на смерти непріятеля. Такимъ образомъ мы можемъ, основываясь на этихъ сужденіяхъ, привести эту надпись (по крайней мѣрѣ ея содержаніе) въ слѣдующемъ видѣ: I. Тѣхъ плѣнниковъ, которые безмолвно подчинились побѣдителямъ, не убивать и на дорогѣ беззащитныхъ отъ нападенія звѣрей не бросать. Непокорныхъ-же и строптивыхъ плѣнныхъ слѣдуетъ избивать и ламы на этомъ должны настаивать. Общенія-же никакого съ плѣнными быть не должно, такъ какъ это противно религіи [2]). II. „И такъ погребайте мужчинъ и женщинъ для принесенія жертвы прославленнымъ драконамъ и изъ-за великаго обилія меду, творогу, мяса, молока". Эта статья прежде всего ука

[1]) Поповъ, О памятн. тангут. и монгол. письма.

[2]) Поповъ полагаетъ, что послѣдняя строка «родство—участіе съ невѣрными» введена только какъ причина убіенія. Намъ кажется, что эта строчка имѣетъ отношеніе ко всей писаницѣ. Никакого общенія не должно было быть не только съ непокорными плѣнными, но и съ другими: это общеніе съ врагами своего народа противно религіи. Какъ извѣстно, по уставу 1640 г., война разрѣшалась только по отношенію враговъ. чужеземцевъ и преступниковъ.

зываетъ на необходимость принесенія плѣнныхъ въ жертву гнѣвнымъ божествамъ—покровителямъ войны, драконамъ, какъ-бы въ благодарность за помощь [1]). Во-вторыхъ, здѣсь также рекомендуется ламамъ какъ-бы въ добавленіе къ прежней статьѣ настаивать на убіеніи плѣнныхъ не только изъ религіозныхъ видовъ, но и изъ чисто матеріальныхъ. Мы возстанавливаемъ эту надпись въ вольномъ переводѣ въ слѣдующемъ видѣ: II. И такъ совершайте, ламы, погребеніе убитыхъ плѣнныхъ—мужчинъ и женщинъ. Во-первыхъ, вы этимъ совершите благодарственную жертву гнѣвнымъ божествамъ—драконамъ, а во-вторыхъ и сами на тризнѣ вы угоститесь и молокомъ и медомъ, и творогомъ и мясомъ. III. „Когда-же застрѣлите и погребете ихъ, то на возводимой горкѣ (курганѣ) бросайте вѣтви каждому изъ драконовъ, а для достопамятности насѣйте на ней (по сторонамъ) сѣмянъ". IV. Затѣмъ сверхъ цвѣтовъ (сѣмянъ [2]) зарывайте кобылъ (принадлежащихъ плѣнникамъ), но яловыхъ верблюдицъ возьмите за поводья; ихъ въ предположеніи (что будутъ) матерями не зарывайте. Мужчинъ погребайте сотнями; женщинъ, конечно, не мучьте и не увѣчьте, въ предположеніи мужчинъ (которые могутъ отъ нихъ родиться). Прочихъ лицъ, можетъ быть,—истребить..... (Тогда) погребите". V. „Матерей старухъ отцовъ стариковъ не увѣчьте; а табуны скота должно-ли гунить... Тогда всѣ стрѣляйте и зарывайте". Статьи III и IV говорятъ о курганахъ. Послѣдніе, какъ видно, были не только надъ могилами начальниковъ, но и надъ массовыми могилами плѣнниковъ. Для большей памяти объ этихъ мѣстахъ на могилахъ садились цвѣты. Конецъ IV-ой и V-ю статьи Поповъ объясняетъ такъ, что въ случаѣ, если впослѣдствіи (по убіеніи плѣнниковъ) найдутся еще лица плѣнныя и табуны скота плѣнныхъ, то на усмотрѣніе военачальниковъ предоставляется, убить ли ихъ или оставить въ живыхъ. На основаніи этихъ соображеній мы такъ реставрируемъ въ вольномъ переводѣ эти статьи: III. Когда-же вы убьете плѣнныхъ и похороните

[1]) Это согласно съ буддійскими вѣрованіями (см. Леонтовичъ).

[2]) Сѣмянъ цвѣтовъ.

ихъ, то на могилѣ насыпьте курганъ, а на немъ разбросайте вѣтки—жертву драконамъ. Для памяти-же объ этихъ могилахъ, насадите на нихъ цвѣты.

IV. Кромѣ посадки цвѣтовъ, вы въ эти могилы заройте кобылъ, принадлежавшихъ плѣнникамъ. Яловыхъ-же верблюдицъ въ предположеніи, что онѣ будутъ матерями, не зарывайте [1]), а уведите ихъ за поводья съ собою. Мужчинъ вы погребайте по сотнямъ. Женщинъ беременныхъ не мучьте и не умерщвляйте, въ предположеніи рожденія отъ нихъ дѣтей. Если-же вы по убіеніи захваченныхъ плѣнныхъ встрѣтите еще кого изъ прочихъ [2]), то пусть начальникъ рѣшитъ, истребить ихъ или пощадить. Если истребить, то и ихъ погребите, какъ тѣхъ.

V. Матерей старухъ и отцовъ стариковъ не убивайте и не увѣчьте. Если-же захватите новые табуны скота, принадлежащіе плѣнникамъ, то пусть вождь рѣшитъ, губить-ли ихъ или пощадить. Если губить, то застрѣлите ихъ и заройте [3]).

Поповъ относитъ составленіе этой писаницы къ половинѣ 17 вѣка (1642—1676 г.), къ эпохѣ борьбы между монголами и киргизами; далѣе-же конца 17 вѣка не могла она быть написана, такъ какъ въ ней замѣчается преобладаніе буддизма который получилъ сильное значеніе у ойратовъ лишь къ этому времени. Онъ полагаетъ также, что это несомнѣнно указъ хана, такъ какъ кромѣ него никто не могъ давать приказанія и воинамъ и ламамъ. А здѣсь есть несомнѣнно и то и другое. Это, по всей вѣроятности, военный приказъ хана, необходимый для исполненія всѣмъ его дружинамъ и написанный на томъ мѣстѣ, около котораго постоянно проходили его кочующія орды и дружины. Написанъ-же этотъ указъ вполнѣ

---

[1]) Согласно буддійскимъ вѣрованіямъ, умерщвленіе плода въ зародышѣ считалось большимъ преступленіемъ.

[2]) Спасшихся бѣгствомъ или не захваченныхъ.

[3]) Таково приблизительное содержаніе писанницы, переданное нами по возможности ясно, хотя и съ отступленіемъ отъ подлинника.

въ духѣ устава 1640 г. [1]). Какъ тамъ забота о бѣдныхъ и слабыхъ, такъ и въ писаницѣ слабые и покорные получаютъ пощаду. Уставъ 1640 г. безпощаденъ къ врагамъ ойратства, онъ даже назначаетъ награды за убійство врага, такъ и военный законъ на писаницѣ предписываетъ полное истребленіе непріятеля и его имущества. Какъ здѣсь, такъ и тамъ видна неограниченная власть вождя и большое и военное значеніе ламъ. Какъ тамъ, такъ и здѣсь, принимаются всѣ мѣры къ увеличенію силы и мощи ойратства (въ уставѣ 1640 г. большія награды за храбрость и смѣлость и наказанія за трусость; въ писаницѣ—пощада беременныхъ женщинъ, отъ которыхъ могутъ родиться дѣти, воспитанныя въ духѣ ойратства и будущіе его защитники). Словомъ, вся та полная борьба принциповъ тибетскаго буддизма съ хищничествомъ кочевыхъ ордъ, которой такъ отличается уставъ 1640 г.

Шалаболинская писаница.

Эта писаница найдена въ устьѣ праваго берега рѣки Тубы (впадающей въ Енисей справа), въ семи верстахъ выше городка, въ трехъ верстахъ отъ с. Шалаболинскаго (оттуда и ея названіе). Надпись эта представляетъ собою мирный договоръ между представителемъ Галдана, зюнгарскаго хана, съ какимъ-то княземъ тубинскимъ [2]), одинъ изъ актовъ укрѣпленія ойратства. Поповъ относитъ написаніе писаницы къ 2 авг. 1691 г. Приводимъ писаницу въ переводѣ Орлова: „Я соизволяя на заключеніе (собственно поощреніе) мира (печать въ годъ чернаго быка) (который и нарисованъ слѣва) говоря миръ и спокойствіе. Въ годъ (этотъ текущій) седьмого мѣсяца во второй день. Галданъ-ханъ. Вѣрно (да будетъ) (имъ и такъ: Галдановъ-хановъ лама)". Эта надпись должна была доводить до свѣдѣнія и напоминать всѣмъ кочевникамъ, проходившимъ возлѣ утеса, о мирномъ договорѣ Галданъ-хана съ княземъ—владѣтелемъ мѣстности, такимъ образомъ примкнувшимъ къ ойратству.

[1]) См. Леонтовичъ, стр. 336—338.

[2]) Вѣроятно, съ посланными Галданъ-хана, такъ какъ онъ самъ не бывалъ въ этихъ мѣстахъ (Леонтовичъ, стр. 238).

Глава 6-ая.

О религіозныхъ вліяніяхъ на степное законодательство.

Настоящая, заключительная, глава представляетъ анализъ вліянія двухъ религій степныхъ народовъ: шаманства и ламаизма и религіозныхъ суевѣрій на два главнѣйшихъ акта древняго степного законодательства: „Великую Ясу Чингисъ-Хана“ и „Монголо-ойратскій уставъ 1640 г.“ Яса Чингисъ-Хана является вполнѣ продуктомъ религіозныхъ вѣрованій и суевѣрій шаманства. Вотъ довольно рѣзкія черты этого вліянія. Фрагментъ 4-ый гласитъ: „Тотъ, кто мочится въ воду, или на пепелъ (огонь), предается смерти“. Нелѣпый по первому взгляду законъ вполнѣ объясняется религіозными вѣрованіями шаманства. Плано-Карпини свидѣтельствуетъ, что по религіознымъ вѣрованіямъ шамановъ, огонь и вода считались священными. Особеннымъ уваженіемъ пользовался огонь. „Когда надлежало намъ, пишетъ Плано-Карпини, идти къ его (Батыеву) двору, то намъ сказали, что мы должны будемъ пройти черезъ два огня“. Въ лѣтописяхъ русскихъ мы находимъ, что русскихъ заставляли пройти по дорогѣ къ шатру хана чрезъ костеръ. Гомбоевъ [1]) сообщаетъ, что огонь былъ предметомъ религіознаго культа и въ обращеніи къ нему была особая молитва слѣдующаго содержанія: „Хайръ чилагунъ эцэгэту, хатанъ тэмуръ эцэгэту.... удъ Халай-Ханъ чимадуръ шира тосу шанага бэръ хари арики аяга бэръ халимъ угухунъ алага бэръ досаганъ такинамъ“ т. е. „Удъ Галай ханъ, отецъ твой мелкій камень и мать твоя закаленная сталь; тебѣ приношу въ жертву желтое масло ковшемъ, черное вино чашкой и подкожный жиръ ладонью (рукою)“. Это поклоненіе огню удержалось и буддійскими ламами и сохранилось какъ буддійскій обрядъ до настоящаго времени. Для

[1]) О нѣкоторыхъ древнихъ монгольскихъ суевѣріяхъ и обычаяхъ, ламы Галсанъ—Гомбоева, гл. 2.

большаго и яснаго объясненія этого фрагмента можно указать на религіозный шаманскій обычай, сохранившійся до настоящаго времени и сдѣлавшійся будійскимъ. Это обрядъ очищенія огнемъ отъ нечистаго состоянія (напр. женщинъ во время менструаціи) или отъ соприкосновенія съ мертвецами и кромѣ того строгое запрещеніе и понынѣ кидать въ огонь нечистоты (напр. сопли, калъ человѣческій) изъ боязни оскорбить божество[1]). Такое-же религіозное значеніе имѣютъ и фрагменты 12 и 13 объ обязательности гостепріимства[2]). Шаманство предписывало правило гостепріимства и наказывало за нарушеніе его. Плано-Карпини говоритъ объ этомъ: „Одно только въ нихъ похвально, что, если кто зайдетъ къ кому во время обѣда или ужина, съ тѣмъ охотно раздѣляютъ всю пищу“. Гомбоевъ сообщаетъ, что это обыкновеніе сохранилось и по сіе время. Если кто-нибудь застанетъ другого за кушаньемъ, то всегда получаетъ угощеніе, безразлично, знакомъ онъ съ нимъ, или нѣтъ. Кто не угощаетъ гостей, тотъ подвергается презрѣнію, также и тотъ, кто кому-либо даетъ меньше, чѣмъ другому. Нельзя даже спрашивать гостя, хочетъ-ли онъ кушать, или нѣтъ, а надо подчивать[3]). Правила гостепріимства потому строго соблюдались, что они были въ связи съ религіозными вѣрованіями монголовъ. Даже въ пословицахъ монгольскихъ видны эти правила. Одна изъ нихъ говоритъ: „аягану алакъ магу, адагуну алакъ сайнъ“, т. е. „не хороша пестрота въ чашкѣ (не равный раздѣлъ пищи), хороша пестрота въ табунѣ“, другая „ширъ тогатай тибугуръ; угэтэй эрэ татай“, т. е. „отвратительная женщина, что ѣстъ украдкой; отвратителенъ мужчина, что говоритъ шопотомъ, т. е. занимается сплетнями“. Фрагментъ 31 предписываетъ подвергать смертной казни всякаго подавившагося

[1]) Гомбоевъ, гл. 2.

[2]) Никто не долженъ ѣсть, не предложивъ другому. Случайный свидѣтель ѣды принимаетъ въ ней участіе.

[3]) Гомбоевъ, гл. 13.

пищей и ступившаго ногою на порогъ ставки воеводы. Это также объясняется религіозными шаманскими вѣрованіями. Гомбоевъ по этому поводу замѣчаетъ, что былъ у древнихъ монголовъ обычай бить подавившагося кулакомъ въ спину и приводитъ даже пословицу: хахаксан дэгэрэ нидураху, т. е. „сверхъ того, что подавился, еще бьютъ кулакомъ“, и дѣлаютъ это, по его словамъ (13 гл.), не столько изъ желанія помочь проглотить, сколько изъ религіозныхъ вѣрованій, что подавившійся предвѣщаетъ несчастіе. Гомбоевъ предполагаетъ, что дѣйствительно убивали того, кто напр. подавился предъ лицомъ хана и такимъ образомъ предвѣщалъ государю несчастіе. Эта опасность подавиться была особенно сильна во время исполненія религіознаго обряда „даланга“, состоящаго въ томъ, что шаманъ, надѣвъ на концы стрѣлы кусокъ курдюка величиною въ кулакъ, призываетъ, размахивая стрѣлой, всякое благополучіе и потомъ подаетъ этотъ кусокъ жиру прямо въ ротъ хозяину. Хозяинъ долженъ съѣсть его, не поддерживая руками и подвергаясь большой опасности подавиться, между тѣмъ какъ, по правиламъ монгольской религіозной философіи, кто подавится на своей далангѣ—раззорится [1]). Относительно же уваженія порога и въ особенности порога ставки воеводы, мы находимъ свидѣтельство у того-же Карпини: „Принявъ подарки, повели они насъ въ орду, или шатеръ, наказавъ, чтобы передъ дверьми ставки три раза преклонили мы лѣвое колѣно и всячески остерегались наступать ногою на порогъ [2])“. Это уваженіе къ порогу—несомнѣнно

[1]) Relation des Mongols ou Tatares par le père Jean de Plano de-Carpini. Première édition complète par Mr. d'Avezak. Paris. 1838

[2]) Acceptis muneribus duxerunt nos ad ordam, sive tentorium ipsius et fuimus instructi, ut inclinaremus ter cum sinistro genu ante ostium stationis et caveremus attente ne pedem super limen ostii poneremus, quod fecimus diligenter, quia sententia mortis est super illos, qui scientes limen stationis ducis alicuius conculcant.

остатокъ стариннаго шаманства, сохранилось до настоящаго времени, но объясненія мы ему нигдѣ не находимъ. Гомбоевъ приводитъ слѣдующую пословицу, характеризующую это уваженіе какъ религіозный обычай, нарушеніе котораго наказывалось и закономъ и религіей: „боцогонъ дэгэрэ бусагу нигулъ“, или „боцоги бу ускилъ нигулъ“, т. е. „не садись на порогъ—грѣхъ“, „не пинай порогъ—грѣхъ“ (гл. I). Кромѣ того, существовалъ обычай (онъ, впрочемъ, существуетъ и теперь), если родится уродливое животное—признакъ несчастія, то для отвращенія бѣдствій его разрубаютъ и зарываютъ подъ порогомъ. Если кто-нибудь имѣлъ честь получить аудіенцію у князя или сановника, то говорили: „хагану алтанъ боцоганъ алхукъ санъ кумунъ“—т. е. „перешагнуть золотой порогъ хана или князя“,—таково уваженіе къ порогу (ibid.). Можетъ быть, сначала, какъ то и показываетъ фрагментъ, было уваженіе только къ порогу хана, теперь же вообще это уваженіе распространяется на всѣ пороги. Въ уставѣ 1640 г. также отразились многія шаманскія вѣрованія, оставшіяся у буддистовъ. Кромѣ уваженія и религіознаго поклоненія огню, которое сдѣлалось также и буддійскимъ культомъ, въ уставѣ 1640 г. мы видимъ также остатокъ шаманскаго вѣрованія о подавившемся человѣкѣ, какъ предвѣстникѣ несчастья. Шаманизмъ древній наказывалъ такого человѣка по Великой Ясѣ смертью, гуманный буддизмъ, придерживаясь, очевидно, воззрѣнія на это, какъ на неблагопріятное явленіе, все-же не можетъ казнить за это человѣка. Наоборотъ, даже, если кто-нибудь убьетъ подавившагося, буддійское ученіе устами устава 1640 г. наказуетъ убійцу, правда весьма слабо и милостиво, даруя ему снисхожденіе за убійство вѣстника бѣдствій. По этому поводу фрагментъ 49-й устава ясно говоритъ, что, хотя въ убіеніи подавившагося вины нѣтъ, но 45 головъ скота пени уплатить надобно. Вообще ламаизмъ ойратства въ XV—XVII вв. есть смѣсь шаманства съ буддизмомъ. На сохраненіе еще въ XVII в. шамановъ у ойратовъ и ихъ обрядовъ указываютъ ст. 111 и

112 устава. Первая изъ этихъ статей указываетъ на то, что въ XVII вѣкѣ еще нѣкоторые изъ ойратовъ обращались къ шаманамъ и шаманкамъ (жрецамъ и жрицамъ) и имѣли у себя идоловъ (фетишей), что, правда, наказывалось штрафомъ. Вторая статья говоритъ о заклятіяхъ шамановъ и обрядахъ ихъ. Все же въ это время буддійскіе принципы ламаизма первенствовали и оказали главное вліяніе на монголо-ойратскій уставъ 1640 г. Жестокіе принципы Чингисъ-Хановой Ясы, наказывавшей почти всѣ проступки смертью и бывшей гуманной лишь въ отношеніи свободнаго исповѣданія религій [1]), подъ вліяніемъ буддійскихъ воззрѣній сдѣлались гуманными и человѣческими во всѣхъ отрасляхъ человѣческой жизни. Смертная казнь, если и продолжала существовать, то только какъ крайняя мѣра для поддержанія главныхъ принциповъ ойратства Въ уставѣ 1640 г. эти гуманные принципы выразились въ цѣломъ рядѣ статей, уничтожающихъ старинное внутреннее хищничество (ст. 1, 2, 5, 96, 97, 102) и трактующихъ о помощи женщинамъ въ родахъ, путнику во время путешествія, нищимъ. голоднымъ, погибающимъ во время пожара и огня, самоубійцамъ и пр. (ст. 16, 24, 51, 57 и пр.), даже устанавливая институтъ общественнаго призрѣнія бѣдныхъ (ст. 122). Для того, чтобы лучше познакомиться съ принципами буддизма, требующими необыкновеннаго альтруизма, отреченія отъ личной жизни и посвященія всѣхъ силъ на служеніе обществу и съ организаціей его духовенства, мы приведемъ списокъ духовной іерархіи ламаитовъ [2]) (упоминаемой въ уставѣ 1640 г) и перечислимъ тѣ обѣты, которые на себя принимали эти представители религіи для достиженія требованій ея

Во главѣ ламаитовъ былъ и есть Далай-Лама (первонаначально лишь глава секты желтошапочниковъ [3]); главой-же

[1]) Ст. 11, 12, 13, 16, 17 фрагм Ясы

[2]) Съ буддизмомъ легче всего познакомиться по обѣтамъ каждаго изъ духовныхъ представителей религіи

[3]) Тибетскіе буддисты дѣлились на двѣ секты—сѣверную—желтошапочниковъ во главѣ съ Далай-Ламой, и южную—красношапочниковъ, во

красно-шапочниковъ былъ Банценъ, нынѣ второе лицо послѣ Далай-Ламы), нѣчто въ родѣ папы католиковъ, лицо, обладающее необыкновеннымъ авторитетомъ и считающееся какъ бы отпрыскомъ божества на землѣ. Далай-Лама не только имѣлъ и имѣетъ духовную и свѣтскую власть, но въ былое время даже отъ него зависѣло утвержденіе въ ханскомъ и княжескомъ достоинствѣ, и на эти званія онъ раздавалъ ярлыки [1]). Далай Лама, хотя и считается духовнымъ главой калмыковъ и по настоящее время, по сношенія съ ними постепенно уменьшались и въ настоящее время бываютъ въ исключительныхъ случаяхъ, и то неоффиціально [2]). Въ уставѣ 1640 г. первый изъ Далай-Ламъ, обоготворенный Зонхава, называется (мы подчеркиваемъ это для бо́льшаго уясненія божественнаго авторитета Далай Ламъ у ламаитовъ) „высокимъ святителемъ, вращающимъ колесо совершеннаго ученія, владыкой вѣры, наслѣдія святого будды Шигемуни“. Царствовавшаго-же тогда Далай-Ламу уставъ 1640 г. называетъ „покровителемъ и святителемъ, который сдѣлался украшеніемъ чистаго снѣжнаго царства Тибета и къ стопамъ котораго припадаютъ“. Вторымъ святителемъ „и первосвященникомъ ламаитовъ“ является „Богдо-лама“ (его древнее названіе), въ описываемое нами время (къ времени устава 1640 г.) называвшійся Банценомъ, и это названіе сохранилось и понынѣ, впрочемъ, съ эпитетомъ драгоцѣнный (Эрдени; титулъ этотъ

главѣ съ Богдо-Ламой (Банценомъ). Расколъ ламаизма на двѣ секты произошелъ во 2-й половинѣ XIV вѣка и произведенъ былъ реформаторомъ и очистителемъ тибетскаго буддизма отъ шаманскихъ обрядовъ—Зонхавою-Далай-Ламой. Онъ предписалъ безбрачіе духовенства и другіе обряды, которые не понравились многимъ отдѣлившимся отъ него во главѣ съ Богдоламой и образовавшихъ секту красношапочниковъ. Двѣ секты постоянно боролись за господство, и побѣда осталась на сторонѣ Далай-Ламы. Ламаизмъ монголовъ есть ламаизмъ желтошапочниковъ (см. Леонтовичъ, 386—390).

[1]) См. Бакунинъ и Костенковъ.

[2]) Костенковъ, 2, 5, 6, 3.

—подарокъ китайскаго императора) [1]). Онъ также пользуется и пользовался огромнымъ почтеніемъ всѣхъ ламантовъ и ойратовъ въ частности. Въ уставѣ 1640 г. онъ называется „святителемъ, представляющимъ бытіемъ своимъ на землѣ подъ видомъ красно-желтаго одѣянія, будду Абиду, ради спасенія всѣхъ одушевленныхъ существъ". Послѣдній разрядъ высшаго ламайскаго духовенства составляютъ хутукты (кутухты). Эти намѣстники Далай-Ламы и Банцена—настоятели цѣлыхъ духовныхъ областей, также считаются земными воплощеніями божества и пользуются огромнымъ уваженіемъ [2]). Въ уставѣ 1640 г. они называются „священниками (тойнами) Сакья-Муни будды"—ихъ общее названіе. Послѣ хутуктъ идетъ обширный классъ ламъ, завѣдывающихъ низшимъ духовенствомъ (нѣчто въ родѣ православныхъ благочинныхъ). Ламы у среднеазіатскихъ монголовъ имѣютъ нѣсколько степеней. Въ уставѣ 1640 г. упоминается высшій разрядъ ламъ-цорджи (ст. 17). Низшее духовенство раздѣляется на 3 класса по числу принятыхъ ими на себя обѣтовъ и служебныхъ обязанностей: гелюнговъ (священниковъ) (уст. 1640 г., см. ст. 17), гецуловъ (дьяконовъ) и-самый низшій разрядъ—тойновъ (калмыцкіе бандиперы), раздѣляющихся въ свою очередь на два подразряда—баньди или манжи и убаши [3]). При чемъ члены послѣдняго разряда бандинеровъ-послушниковъ, учениковъ вѣры, могли постоянно возвращаться къ мірской жизни и даже жениться (ст. 17 и 18). Вообще-же снятіе духовнаго сана строго наказывалось уставомъ 1640 г.,—отбиралась половина скота преступившаго и другого его имущества (ст. 18). Выкупъ-же бандіевъ и убаши производился (ст. 9). Послѣдніе, собственно говоря,—даже не духовные, а только міряне, давшіе извѣстные обѣты [4]). Всѣ духовные на-

[1]) Его называютъ также монголы Бань-гань, Бань-цинь, Bandschei, Pantschen. Пржевальскій, I, 7. Палласъ, Samml, II, 113. Тимковскій, II.

[2]) Тимковскій, О. Іакинфъ, Стат. описаніе Китайской имперіи, 60.

[3]) Тимковскій, Бюлеръ, Палласъ.

[4]) Минаевъ, Община. Ж. М. Н. Пр., 1879 г., январь, 8, 16, 34.

ходились подъ особеннымъ покровительствомъ устава 1640 г., тѣмъ болѣе, что они принимали большое участіе въ его составленіи: ихъ жизнь и личная честь (17—18 ст.) очень строго охранялись уставомъ, также строго оберегались и неприкосновенность ихъ имущества (ст. 5 и 19) и освобожденіе ихъ отъ повинностей. Взамѣнъ всѣхъ этихъ льготъ они должны были лишь строго исполнять данные ими обѣты и выполнять другія жреческія обязанности. Обѣты-же эти, дающіе яркую характеристику буддійскихъ религіозныхъ требованій отъ благочестиваго человѣка, состояли изъ обѣщанія исполнять весьма многія предписанія Зонхавы и знать его сочиненія. Для сана гелюнга необходимо было исполнять 253 предписанія и знать два сочиненія: „Ламрима“ и „Дулбы“; для сана гэцула 40 предписаній, умѣніе переводить съ тибетскаго языка на монгольскій и знаніе какого-либо искусства: гравированія, вырѣзыванія, рисованія, врачеванія или знанія астрологіи; для сана банди—исполненіе 9 предписаній, знаніе наизусть „Итэгэла“—символа вѣры, „Рапсала“—служебника, по правиламъ ученія Зонхавы, „Докшита“, служебникъ въ честь свирѣпыхъ божествъ и по правиламъ другихъ сектъ, за исключеніемъ секты желтошапочниковъ, „Ундусуна“ (послѣдовательности преемства ламъ, начиная отъ Джу-Адиши) и Чоги [1]). Для того, чтобы имѣть понятіе о буддійскихъ принципахъ, мы приведемъ главнѣйшіе изъ этихъ обѣтовъ:

Обѣты воздержанія: 1) отъ убіенія всего живого (запрещеніе употреблять мясную и растительную пищу) [2]), 2) отъ присвоенія недаренаго (кража), 3) отъ прелюбодѣянія, 4) отъ лжи, 5) отъ пьянства (какъ причины охлажденія къ вѣрѣ), 6) отъ ѣды не во время [3]), 7) отъ пляски, пѣнія, музыки и зрѣлищъ, 8) отъ гирляндъ, благоуханій и всего украшающаго, 9) отъ высокихъ и большихъ сѣдалищъ и постилокъ, 10) отъ пріема золота и серебра, 11) отъ злоупо-

[1]) Положеніе о Монголо бурятскомъ духовенствѣ, 9 и 10.

[2]) См. Бакунинъ, стр. 105.

[3]) Отъ всего излишняго, составляющаго предметъ роскоши.

требленія въ святости. Затѣмъ предписывалось духовнымъ соблюденіе постовъ, покаяніе и ношеніе установленной одежды [1]) и масса запрещеній чисто обрядоваго характера, какъ-то: хожденіе обнявшись, разговоръ съ полнымъ пищею ртомъ, облизываніе языкомъ руки и пр. [2]). Наказанія, которымъ подвергались духовные по уст. 1640 г. за несоблюденіе обѣта, были: разстриженіе, т. е. изгнаніе изъ духовнаго званія и зачисленіе въ податное сословіе (это—за неисполненіе главнѣйшихъ обѣтовъ), затѣмъ штрафъ скотомъ и пожитками, удары палками въ хурулѣ, услуженіе въ хурулѣ и покаяніе (уст. 1640 г., ст. 18, и по Палласу 145—148). Міряне должны были исполнять три главнѣйшихъ обѣта (не прелюбодѣйствуй, не кради и не убей), соблюдать посты и другіе главные обѣты духовенства [2]). Всѣ-же проступки духовныхъ противъ обѣтовъ буддійскій служебникъ раздѣляетъ на слѣдующіе разряды:

4 смертныхъ грѣха:	1) прелюбодѣяніе 2) кража 3) убійство 4) злоупотребленіе святостью сана	Наказаніе—полное изгнаніе изъ общины.
13 грѣховъ отпускаемыхъ:	1) сознательный онанизмъ 2) прикосновеніе къ тѣлу женщины 3) сладострастныя рѣчи женщинѣ съ цѣлью 4) сводничество 5) оговоръ другого въ смертномъ грѣхѣ. 6) внесеніе раздора въ общину и пр.	Отлученіе временное и покаяніе.

2 неопредѣленныя дѣйствія, 30 отбрасываемыхъ проступковъ, 92 проступка и 4 грѣха, искупаемые покаяніями.

---

[1]) См. Леонтовичъ, Минаевъ, Община Ж. М. Н. Пр., 1879 г., янв., 17

[2]) Бентковскій, Сборн. свѣд. по Ставр. губ.

Приложенія.

Для болѣе яснаго знакомства съ степными законами сибирскихъ инородцевъ, кромѣ калмыковъ, жившихъ вполнѣ по уставу 1640 г., мы скажемъ нѣсколько словъ о „степныхъ законахъ" другихъ кочевыхъ инородцевъ, входившихъ въ сферу вліянія монголо-ойратскаго союза и жившихъ въ XVII в. по уставу 1640 г., но съ извѣстнымъ приспособленіемъ къ характеру и условіямъ той мѣстности, гдѣ они жили, т. е. къ мѣстному быту и обычаямъ.

Впослѣдствіи изъ всего этого выработалось въ XIX в. кодифицированное обычное право сибирскихъ инородцевъ.

И такъ, законы устава 1640 г. господствовали въ XVII в. у всѣхъ монгольскихъ племенъ, за исключеніемъ лишь южныхъ ордъ, подпавшихъ еще въ началѣ вѣка подъ власть Китая. Въ концѣ XVII в. ойратскій союзъ начинаетъ понемногу ослабѣвать—отпадаетъ Халха и другія части восточной Монголіи, подчинившіяся Китаю. Это было при зюнгарскомъ ханѣ Галданѣ [1]). Послѣ войны съ зюнгарцами часть халхасовъ подчинилась русскимъ, часть-же въ 1691 г. Китаю. Вскорѣ къ Китаю примкнули и другія части восточной Монголіи: послѣдняя независимая часть ея—Зюнгарія подчинилась Китаю [2]) въ 1717 г. Вскорѣ послѣ подчиненія Монголіи Китаю, въ послѣдніе ли годы XVII в., или въ началѣ XVIII было составлено по другимъ древнимъ обычаямъ новое монгольское уложеніе [3]), главнымъ матеріаломъ для котораго было несо-

[1]) Леонтовичъ, стр. 215—216.

[2]) Тимковскіи, стр. 221. Іакинфъ, Записки о Монголіи, II, стр. 2со Поповъ о памятникахъ, И. С. О., 1861, № 3, стр. 82.

[3]) Изложеніе этого уложенія и разборъ его нами сдѣланъ не будетъ, такъ какъ не составляетъ предмета нашего изслѣдованія, вслѣдствіе того

мнѣнно уложеніе 1640 г. вмѣстѣ съ ярлыкомъ Галдана Послѣ-же подчиненія въ 1717 г. Китаю Зюнгаріи уложеніе было введено и тамъ. Изъ подчинившихся Россіи намъ сравнительно хорошо извѣстны нижеслѣдующіе:

Буряты (братскіе) и ихъ права.

Въ старину буряты кочевали въ южныхъ частяхъ монгольскихъ степей, теперешней Гоби, но затѣмъ, задолго до Чингисъ-Хана вслѣдствіе раздоровъ частью перекочевали къ западу, частью-же подъ названіемъ Барга-буряты (буряты братскіе) двинулись къ сѣверу и въ XII вѣкѣ уже занимали настоящее свое мѣсто кочевки—Прибайкальскую Сибирь. При Чингисъ-Ханѣ и Чингизидахъ они принадлежали къ его имперіи, а съ XV—XVII вв. къ монголо ойратскому союзу. Съ половины XVII в. они подчинились Россіи, а въ концѣ къ нимъ присоединились халхасскія орды и составили съ ними одинъ народъ подъ названіемъ бурятъ или братскихъ [1]). До 1808 г. у бурятъ самостоятельнаго уложенія не было, и несомнѣнно, что въ XVII в. они жили, какъ по своимъ древнимъ обычаямъ, такъ и по древнему степному уложенію, о чемъ намъ сообщаютъ изслѣдователи [2]). Это-то древнее уложеніе есть не что иное, по нашему мнѣнію, какъ уставъ 1640 г., тѣмъ болѣе, что изслѣдователь, сообщающій намъ это и называющій древнее степное уложеніе Кудугену-Тохтолъ, въ тоже время сообщаетъ, что это уложеніе было написано на монгольскомъ языкѣ въ Джунгаріи (Зюнгаріи). Да въ этомъ насъ убѣждаетъ сходство многихъ статей уложеній [3]) 1818 и 1823 гг. съ уставомъ 1640 г., что въ уложеніи 1808 г. есть нѣкоторые пункты—уступка условіямъ времени. Во всякомъ

что къ концу 17 вѣка принадлежитъ только основаніе уложенія. Въ томъ-же видѣ, какъ оно дошло до насъ, оно является продуктомъ наслоенія законовъ не только XVIII, но и XIX в.

[1]) См. «Бурята или братскіе» Спасскаго, Сиб. Вѣстн., 1824, т. I, стр. 22. «Бурята», Раевъ въ Вѣстн. Геогр. общ., 1858 г., XXIV. т. II, стр. 1. «Россійскіе монголы», Сиб Вѣст., 1824, т. IV, стр. 107. Изв. Сиб. отд., 1875, т. V, № 3, стр. 82. Вѣстн. Геогр. общ., 1858 г., ч. XXIV, т. II, стр. 16.

[2]) и [3]) А. Р. Статья о законахъ нѣкоторыхъ сиб. инородцевъ, Сиб. Вѣстн., 1823, т. I, стр. 7.

случаѣ вѣрно то обстоятельство, что самостоятельнаго писаннаго уложенія у бурятъ въ XVII в. не было.

Для лучшаго пониманія ихъ правъ приведемъ фрагменты степного уложенія 1780 и 1808 г. бурятъ хоринцевъ [1]):

1) „За безчестіе, нанесенное словомъ или дѣломъ ламѣ (жрецу), взыскивается съ почетныхъ людей денежная пеня въ пользу обиженнаго и общества, а простыхъ людей, кромѣ денежной пени, наказываютъ батогами или лозами".

2) „За оскорбленіе отца или матери виновный наказывается при собраніи молодыхъ людей въ два раза лозами".

3) „За учиненіе увѣчья положено въ продолженіе 6 мѣсяцевъ лѣчить больного на счетъ виновнаго; когда-же онъ будетъ столько изувѣченъ, что навсегда останется калѣкою, тогда въ пользу его взыскивается 50 головъ скота. При взысканіи онаго виновному даютъ расписку въ томъ, что онъ уже болѣе не подверженъ никакому наказанію, хотя-бы изувѣченный послѣ сего и умеръ".

4) Въ законахъ, относящихся до побоевъ, съ большою подробностью назначено, какую пеню взыскивать за увѣчье каждаго члена, и какому тѣлесному наказанію подвергается преступникъ.

5) Всякая денежная пеня распредѣляется сообразно званію обиженнаго, простираясь отъ 5 до 10 р., въ пользу-же общества отъ 10 до 20 р.

6) „Обличенный въ прелюбодѣяніи съ замужнею женщиною наказывается тѣлесно, и сверхъ того съ виновнаго взыскивается въ пользу обиженнаго лошадь".

7) „Когда женихъ умретъ, то отданный за его невѣсту калымъ возвращается его родственникамъ, равно и тогда, если женихъ приметъ христіанскую вѣру, а отецъ невѣсты не согласится отдать за него дочь свою; но, ежели окрестившійся самъ не пожелаетъ жениться на иновѣркѣ, то лишается своего калыма".

8) „Кто возьметъ въ долгъ деньги или вещи и въ назначенный срокъ не взнесетъ оныхъ, подвергается тѣлесному наказанію и его имѣніе отдается заимодавцу въ уплату".

9) „Женѣ безъ вѣдома мужа запрещено брать въ долгъ; когда-же мужъ поручится за жену и потомъ откажется платить, то подвергается тѣлесному наказанію и долгъ съ него взыскивается".

---

[1]) Сиб. Вѣстн., 1823, т. I, стр. 8—11.

10) „За кражу скота взыскивается такъ называемый ялъ, состоящій въ томъ, что за каждую голову похищеннаго скота должно отдать еще три головы того же рода животныхъ отъ 2 до 4 лѣтъ, и кромѣ сего виновный подвергается еще тѣлесному наказанію".

11) „За маловажное воровство наказываютъ виновнаго тѣлесно и взыскивается съ него пеня по оцѣнкѣ похищенной вещи".

12) „Вспомоществовавшій въ воровствѣ и тотъ, кто, знавъ объ ономъ, не донесъ, почитается наравнѣ съ воромъ и подвергается одинаковому наказанію".

13) „Тотъ, кто не подалъ помощи погибающему, наказывается тѣлесно, спасшій-же человѣка получаетъ въ награду лошадь" [1]).

14) „За всѣ убытки, нанесенные тому, кто по чьему-нибудь порученію отправится въ дальній путь, отвѣтствуетъ сдѣлавшій порученіе".

15) „Кто во время обученія чужой лошади причинитъ себѣ какой-либо вредъ или увѣчье, лѣчится на счетъ того, кому принадлежитъ лошадь, равно какъ и тотъ, кто чужимъ металлическимъ оружіемъ причинитъ себѣ вредъ".

16) „Больной, заплатившій ламѣ, лѣкарю или чтецу за посѣщеніе, имѣетъ право требовать обратно отданное, ежели не почувствуетъ никакого облегченія". (Ср. уст. 1640 г. ст. 110).

17) „Отецъ или мать, впадшіе въ бѣдность, имѣютъ право требовать пропитанія отъ своихъ дѣтей". (Ср. уст. 1640 г. ст. 45).

18) „Когда старшіе братья женаты, а меньшіе по смерти родителей находятся въ бѣдности, то первые обязаны надѣлить послѣднихъ имуществомъ, не ожидая за сіе никакого вознагражденія".

19) „Ежели у кого окажется въ стадѣ зараза и о томъ не будетъ донесено начальству, то не донесшій отвѣтствуетъ за уронъ, причиненный чужому скоту".

Въ общемъ всѣ фрагменты сходны съ постановленіями 1640 г., только съ приспособленіемъ ихъ къ мѣстному колориту, къ условіямъ современной жизни. Въ виду подданства бурятъ

---

[1]) Въ этой статьѣ буквально воспроизводится буддійское правило ойратскаго устава 1640 г.

русскому правительству, единица финансовая для пени и штрафа назначена въ нѣсколько рублей, а не головъ скота, хотя иногда удерживается и послѣднее (напр., за кражу скота, за прелюбодѣяніе и пр.), кромѣ того введено почти за всѣ проступки тѣлесное наказаніе. Затѣмъ введены были еще нѣкоторыя статьи, касающіяся христіанства и отношенія къ крестившимся (фр. 7). Статья уст. 1640 г. о поддержкѣ неимущихъ родителей имѣется въ фрагментахъ уложенія бурятъ (фр. 17), но съ добавленіемъ въ фр. 18 о необходимости поддержки старшими бѣдныхъ младшихъ братьевъ. Затѣмъ несравненно строже, чѣмъ въ уставѣ 1640 г., преслѣдуются долговыя нарушенія (фр. 8), что объясняется большимъ развитіемъ понятія объ индивидуальной собственности. Есть даже въ ихъ уложеніи статьи чисто гигіеническаго характера (фр. 19), преслѣдующія санитарныя упущенія. Въ уложеніи селенгинскихъ бурятъ 1818 г. повторяются фрагменты хоринскаго уложенія съ слѣдующими добавленіями.

20) За кражу скота и за маловажное воровство взыскивается вмѣсто яла, по оцѣнкѣ, съ каждаго рубля по 10 к. Сообразно сему опредѣлена награда за открытіе воровства.

21) „Воръ, пойманный съ оружіемъ, наказывается при собраніи народа въ два раза лозами“.

22) „Вдова, оставшаяся по смерти мужа бездѣтною, получаетъ 4-ю часть изъ имѣнія мужа; въ противномъ случаѣ дѣти бываютъ наслѣдниками имѣнія, а она получаетъ только свое платье“.

23) „Шуленга [1]), обидѣвшій простолюдина, въ первый разъ платитъ одинъ рубль, а въ другой жеребенка“.

24) „За нанесеніе обиды словомъ или дѣломъ главному тайшѣ, виновный наказывается тѣлесно и сверхъ того платитъ лошадь съ приборомъ и 61 овцу“.

Здѣсь ужъ и въ случаѣ воровства (фр. 20)—денежная пеня, вѣроятно, найденная удобнѣе натуральной. Затѣмъ болѣе ясное регулированіе правъ наслѣдованія (фр. 22) и введеніе штрафа для злоупотреблявшихъ своею властью чиновниковъ (фр. 20). Во время кодификаціи степныхъ законовъ въ 20 хъ годахъ селенгинскіе буряты, на основаніи прежнихъ уложеній и народныхъ преданій, составили новое положеніе, а хоринскіе сверхъ того добавили еще нѣсколько ста-

[1]) Въ текстѣ сказано Шугенга (Сиб Вѣстн., 1823, т. I, стр. 12).

тей чисто практическаго характера [1]). (См. Самоквасова, Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ).

Тунгусы.

Тунгусы до подчиненія своего Россіи были очень послушными данниками монголовъ и какъ народъ низшей культуры (въ сравненіи съ монголами) заимствовали ихъ бытъ, обычаи и между прочимъ и ихъ право. Поэтому понятно, что, и подчинившись Россіи, они сохранили устные законы, согласные съ уставомъ 1640 г. И даже позднѣе, при кодификаціи ихъ законовъ въ XVIII в., обнаружилось сходство ихъ установленій съ древнимъ ойратскимъ уставомъ, тѣмъ болѣе, что, какъ они сами говорили, не осталось у нихъ „образцовъ изъ прежнихъ установленій“ [2]).

Но въ XVII в. этихъ установленій не было и они жили по уставу 1640 г.

Фрагменты тунгусскихъ законовъ XVIII—XIX в. [3]):

1) „За кражу скота взыскивается четыре головы того же рода животныхъ, и сверхъ того преступникъ наказывается тѣлесно (лозами“).

2) „Такимъ-же образомъ поступаютъ съ пойманнымъ въ какомъ-нибудь другомъ воровствѣ, отъ котораго обратно отбираютъ похищенныя вещи, или взыскиваютъ съ него денежную пеню, соотвѣтственно той цѣнѣ, чего стоили украденныя вещи“.

3) „Вспомоществовавшій въ воровствѣ и тотъ, кто, знавъ объ этомъ, не донесъ старшинѣ, почитается наравнѣ съ воромъ и подвергается одинаковому наказанію“.

4) „Обличенный въ первый разъ въ обманѣ или мошенничествѣ подвергается взысканію, во второй разъ заключаютъ его на нѣсколько дней подъ стражу, а въ третій наказываютъ тѣлесно“.

5) „Такимъ образомъ поступаютъ и съ клеветникомъ или ложнымъ доносчикомъ“.

---

[1]) Нѣкоторыя сибирскія кочевыя племена, какъ напр. алтайцы, сохранившіе шаманизмъ, жили по древнимъ уставамъ монголовъ.

[2]) См. Самоквасовъ, стр. 25.

[3]) По ст. А. Р. Эти фрагменты также очень сходны съ статьями устава 1640 г. и съ уставами бурятъ.

6) „Тотъ, кто съ намѣреніемъ или по злости изувѣчитъ или убьетъ скотину, платитъ за убытки и наказывается тѣлесно".

7) „Буйство, лѣность и неповиновеніе начальству наказываются также тѣлесно".

8) „За пьянство, по употребленіи домашнихъ способовъ къ исправленію, отсылаютъ въ работу".

9) „Родовичъ (старшій въ родѣ), нанесшій обиду словомъ или дѣломъ простолюдину, платитъ за безчестіе въ первый разъ 5, во второй 10, а въ третій 15 рублей".

10) „За увѣчье положено противъ сей пени (за простую обиду) вдвое, и на счетъ виновнаго лѣчатъ больного".

11) „Несостоятельный должникъ отдается заимодавцу и до тѣхъ поръ находится у него, пока трудами своими окупитъ долгъ, или-же взыскиваютъ съ него деньги въ извѣстные сроки, смотря по состоянію".

12) „Когда по общему согласію обѣихъ сторонъ расторгается бракъ, то калымъ (выкупъ невѣсты со стороны жениха) не взыскивается,—напротивъ того, мужъ долженъ отдать своей женѣ одну верховую съ прибором лошадь, также лѣтнюю и зимнюю одежду".

13) „Когда-же жена по своему произволу уйдетъ отъ мужа, то отданный калымъ взыскивается съ отца или съ наслѣдниковъ, либо въ замѣну онаго отдается, по согласію мужа, другая дѣвка".

14) „Кто послѣ сватовства не пожелаетъ взять предназначенную ему невѣсту, тотъ лишается своего калыма; когда-же родители или родственники не захотятъ за него отдать невѣсту, то калымъ возвращается".

15) „Всѣ обиды, учиненныя заочно, почитаются недѣйствительными, равно и всѣ маловажныя преступленія, о которыхъ въ теченіе шести дней не донесено родоначальнику".

Здѣсь новаго—также измѣненіе финансовой единицы натуральной на денежную—рубль, и кромѣ того, какъ въ уставѣ бурятъ, существуютъ наказанія главарей (ст. 9) за злоупотребленіе властью. Наказуются также пьянство, лѣнь и неповиновеніе начальству (ст. 7 и 8). Урегулированы также и денежныя отношенія между родичами (ст. 11) замѣной уплаты несостоятельнымъ должникомъ слѣдуемыхъ денегъ личнымъ трудомъ его.

Киргизы.

Киргизы съ XIII в. были данниками имперіи Чингисъ-Хана, продолжали быть въ подчиненіи имперіи его потомковъ и затѣмъ, войдя въ составъ Кипчакской Золотой орды, платили ея ханамъ дань до ея паденія Несомнѣнно, что обычаи и законы завоевателей должны были господствовать и у киргизовъ и поэтому Чингисова „Великая Яса“ была важнѣйшимъ законодательнымъ уложеніемъ киргизовъ того времени. Киргизскіе законы очень похожи на древніе монгольскіе уставы до XVI в., такъ какъ въ это время только началась независимость киргизскихъ ордъ [1]). Основываясь на мнѣніи киргизскаго старшины Кубека Шунуралиева (1804), Спасскій утверждаетъ, что у киргизовъ изстари были законы и что въ XVII в. современникъ Галдана ханъ Тявка издалъ киргизское уложеніе [2]). Левшинъ также сообщаетъ фрагменты этого уложенія, но говоритъ, что, хотя они и составлены ханомъ Тявкой, но по народнымъ преданіямъ они несравненно древнѣе XVII в. [3]). Маковецкій же сообщаетъ о томъ, что ханъ Тявка записалъ обычаи киргизовъ не въ видѣ законовъ, но въ видѣ изреченій и пословицъ сохранившихся и до настоящаго времени [4]). Во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что въ XVII в. ханъ Тауке (Тявка) собралъ на урочищѣ Култюбе (въ Сыръ-Дарьинской области) семь біевъ [5]) во главѣ съ извѣстнымъ біемъ Туле Алимбековымъ и составилъ уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ [6]). Впослѣдствіи народнымъ преданіямъ—адатамъ пришлось сильно бороться съ мусульманскимъ правомъ—шаріатомъ, которое завоевывало себѣ все больше и больше приверженцевъ среди киргизовъ. Въ настоящее время уже небольшая

---

[1]) Леонтовичъ, стр. 245. Такъ напр., баранта киргизовъ вполнѣ сходна съ барантой Ясы.

[2]) См. Спасскій, Киргизъ-Кайсаки большой, средней и малой орды, Сиб. Вѣстн., 1820, т. IX, 129—32. Онъ приводитъ 11 фрагментовъ ихъ уложенія; Левшинъ—33 фрагмента.

[3]) Левшинъ, Описаніе киргизъ-казачьихъ или киргизъ-кайсакскихъ ордъ и степей. Спб. 1832, III, 170—178.

[4]) Маковецкій, Матеріалы для изученія юридическихъ обычаевъ киргизовъ. Омскъ, 1886

[5]) Судей.

[6]) Гродековъ, Киргизы, стр. 24.

часть киргизовъ приняла шаріатъ (въ Кураминскомъ уѣздѣ) и обращается для рѣшенія тяжебныхъ вопросовъ въ казію, а не къ бію, у котораго судебная процедура, особенно присяга, сопряжена съ затрудненіями (наложеніе ея на родню въ третьемъ колѣнѣ и далѣе), но огромное большинство киргизовъ все еще живетъ по адату и судится по древнимъ киргизскимъ законамъ, основаннымъ на ихъ обычномъ правѣ [1]), составленнымъ въ XVII в. [2]).

Уголовное право.

Уголовное право основано на родовой мести по закону возмездія: „око за око, зубъ за зубъ, кровь за кровь". Воровство, грабежъ, насиліе и прелюбодѣяніе наказываются смертной казнью.

Если-же родичи отказываются отъ мщенія, то смерть замѣняется штрафомъ—выкупомъ (кунъ). За убійство мужчины платится тысяча барановъ, женщины 500; при увѣчьи кунъ опредѣляется сообразно съ величиною его. Кунъ за убійство султана, или бія равняется 7-ми кунамъ простыхъ [3]). Женщина, убившая мужа, кромѣ уплаты куна, все-же подвергается смерти, но и ее родичи могутъ простить. Беременныхъ не убиваютъ (см. выше „писаницы монголовъ"). За убійство жены мужъ всегда можетъ откупиться уплатой куна. Родители не наказуются за убійство дѣтей, только женщина, убившая новорожденное незаконное дитя изъ стыда, подвергается смерти. Самоубійца подвергается погребенію въ особыхъ мѣстахъ. Въ случаѣ кто либо будетъ причиною выкидыша дитяти, то онъ платитъ кунъ за ребенка по лошади, или по верблюду за мѣсяцъ (совершенно сходно съ ст. уст. 1640 г.). За изнасилованіе также платится кунъ, причемъ за дѣвушку ея отцу или родичамъ, за замужнюю—ея мужу. Женитьба на изнасилованной дѣвушкѣ съ уплатой выкупа (калымъ) избавляетъ

---

[1]) Несомнѣнно, что огромное вліяніе на адатъ имѣли и маслагаты какъ судебные, такъ и вѣчевые, т е. народныя ордынскія совѣщанія. (См Гродековъ, Киргизы, стр. 24—25).

[2]) Ниже они изложены по Левшину и Леонтовичу.

[3]) По современнымъ обычаямъ (сообщ. султана Даулета Бушаева) въ настоящее время за убійство султана платится полуторный кунъ (Гродековъ).

отъ уплаты куна. Мужъ, заставшій жену на прелюбодѣяніи, имѣетъ право убить ее на мѣстѣ преступленія. Въ случаѣ-же, если онъ не воспользовался этимъ правомъ, женщина можетъ быть наказана лишь по опредѣленію суда. Если-же 4 человѣка благонадежные присягнутъ въ ея невинности, то она не наказывается, точно также и подозрѣваемый ея соучастникъ [1]). За похищеніе чужой жены противъ ея согласія—смерть или уплата куна, если-же съ ея согласія, то похититель можетъ ее оставить у себя, уплативъ мужу выкупъ (калымъ) и давъ ему кромѣ того дѣвушку безъ выкупа. Кровосмѣшеніе наказывается смертью, но послѣдняя можетъ быть замѣнена родичами другимъ наказаніемъ [2]). Оскорблять женщину запрещалось. Виновный платилъ штрафъ за безчестіе, или просилъ извиненія. За богохульство побивали камнями. За отступленіе отъ мусульманства и принятіе христіанства—конфисковали имущество. Господинъ могъ наказывать раба даже смертью; никакія жалобы на господъ не принимаются.

За воровство платится „айбана"—штрафъ въ 27 разъ болѣе стоимости украденнаго. Виновный въ покражѣ скота долженъ придать къ верблюдамъ одного плѣннаго, къ лошадямъ верблюда, къ овцамъ лошадь [3]), причемъ стада краденныя, или случайно бывшія у чужого, возвращаются владѣльцу съ приплодомъ, за исключеніемъ угнаннаго барантой.

Семейное право.

Родительская власть была очень сильна и онъ могъ безнаказанно даже лишать ихъ жизни. Дѣти-же напротивъ за всякія оскорбленія, нанесенныя отцу и матери, даже за злословіе по ихъ адресу подвергались позорнымъ наказаніямъ: сынъ—публичному покаянію, дочь соотвѣтствующему тѣлесному

---

[1]) По нынѣ дѣйствующимъ обычаямъ за изнасилованіе—штрафъ и, если дѣвица, то должно жениться. За прелюбодѣяніе съ замужней женщиной штрафъ; сожительство съ дѣвицей съ ея согласія у киргизовъ не наказывается, у кара-киргизовъ наказывается тѣлесно и штрафомъ (Гродековъ).

[2]) Дѣла о кровосмѣшеніи въ старину у киргизовъ подлежали семейному суду.

[3]) Причемъ 100 верблюдовъ=300 лошадямъ=1000 овцамъ; у киргизовъ, какъ и у всѣхъ кочевыхъ народовъ, самый строгій штрафъ за кражу скота.

воздаянію со стороны матери и по желанію послѣдней [1]). На отца нельзя было доносить, даже, если онъ совершилъ преступленіе.

Кромѣ этихъ статей о родительской власти, доходящей даже до права родителей на жизнь дѣтей, и неотвѣтственности дѣтей за утайку родительскихъ преступленій, существуютъ статьи семейнаго права киргизовъ, регулирующія права наслѣдованія. Послѣ родителей, понятно, наслѣдуютъ дѣти, причемъ малолѣтнія отдаются въ опеку ближайшимъ родичамъ, если-же ихъ нѣтъ, то и чужимъ. Въ случаѣ смерти бездѣтнаго, самостоятельнаго сына, имущество переходитъ къ отцу. Волей своей при смерти для наслѣдованія могутъ, какъ угодно, распоряжаться; духовныя завѣщанія составлялись въ присутствіи муллъ и родныхъ.

Судопроизводство.

Судъ производилъ ханъ лично, или правители и старѣйшины тѣхъ ауловъ, къ которымъ принадлежатъ стороны. Къ разбирательству стороны приглашали избранныхъ ими посредниковъ. Судьи и посредники получаютъ за рѣшеніе дѣла 10-ую часть иска. Если отвѣтчикъ не являлся на судъ, или не платилъ судебнаго штрафа, то онъ взыскивался съ его аула и родственниковъ, которымъ предоставлялось расчитываться съ виновными. Если виновный уклонялся отъ исполненія приговора, или начальникъ аула, умышленно потворствуя виновному, не желалъ разбирать дѣла, то истецъ съ разрѣшенія своего старѣйшины могъ совершить баранту, т. е. вмѣстѣ съ родичами и сосѣдями сдѣлать набѣгъ на аулъ виновнаго и тайно угнать его скотъ. По возвращеніи онъ долженъ былъ объявить объ этомъ своему начальнику, на обязанности котораго лежало—наблюсти за соотвѣтствіемъ баранты съ искомъ, т. е. чтобы награбленное не превышало иска.

Прочіе законы.

Ханъ, всѣ султаны и родоправители обязаны были собираться въ одно мѣсто осенью, среди степи, для совѣщанія о

[1]) Сынъ подвергался публичному покаянію: «Его сажали на черную корову лицомъ къ хвосту съ навязаннымъ на шею старымъ войлокомъ; корову водятъ по ауламъ съ битьемъ виновнаго плетью».

дѣлахъ народа, причемъ всѣ должны были быть вооружены. Безоружные считались наравнѣ съ малолѣтними и не имѣли права голоса. Каждый совершеннолѣтній киргизъ (т. е. могущій носить оружіе) уплачивалъ въ подать хану ежегодно 20-ую часть своего имущества. Султаны отъ этой подати освобождались. Каждое поколѣніе, родъ и отдѣленіе, должно было имѣть свой гербъ—тамгу для клейменія скота и имущества и для устраненія недоразумѣній.

Я. Гурляндъ.

Библиотека ООН
Академии Наук СССР